

охота

и охотничье хозяйство

3.4

1992

ЗАБОТА О ЗЕМЛЕ

21 октября 1991 г. в Министерстве природопользования и охраны окружающей среды СССР состоялась конференция, посвященная оглашению Всемирной стратегии охраны природы на 90-е годы «Забота о Земле — стратегия устойчивого существования». Документ разработан при содействии и под эгидой международного союза охраны природы и природных ресурсов, Программы ООН по окружающей среде и Всемирного фонда охраны природы. Стратегия наметила

основные пути сохранения природной среды на глобальном, региональном и местном уровнях, возможности ее разумного использования, пути взаимодействия природы и общества.

Одобряя Всемирную стратегию, участники конференции призывают правительства и граждан всех республик нашей страны сделать все возможное для ее успешной реализации.

Одно из выступлений на конференции мы публикуем в этом номере журнала.

В. КРАСИЛОВ,

директор Всесоюзного научно-исследовательского института охраны природы и заповедного дела, профессор

Всемирная стратегия — это обобщение мирового опыта природоохранной деятельности и мировой природоохранной философии. Она в то же время прокладывает путь в будущее. Стратегия имеет как практическое, так и этическое значение, причем последнее, на мой взгляд, важнее. Практические шаги — прерогатива национальных программ и «Стратегия», ни в коей

мере не заменяя их, дает только основные приержки. Поэтому главное — это те этические принципы, которые в ней содержатся.

Стратегия ставит две основные цели — выживание человечества и философское определение смысла жизни человека. Выживание не является сугубо человеческой задачей. В этом смыс-

ле человек мало чем отличается от других живых существ. Для человека перспектива сохранения как вида сейчас проблематична. Нам кажется, что угроза гибели человечества подобно библейским пророчествам, носит отдаленный и отвлеченный характер. Для меня же, как для палеонтолога, эта угроза более реальна.

ПРИНЦИПЫ ВСЕМИРНОЙ СТРАТЕГИИ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ НА 90-Е ГОДЫ

1. Заботиться обо всем существе.
2. Повышать качество жизни.
3. Сохранять биологическое разнообразие.
4. Сберегать ресурсы.
5. Не превышать емкость биосферы.
6. Развивать экологическое сознание.
7. Поощрять заинтересованность в сохранении среды.
8. Разработать национальные стратегии.
9. Обеспечить единство действий.

Палеонтологическая летопись зафиксировала вымирание десятков миллионов видов и среди них есть виды, принадлежащие к человеческому роду. Нужны большие, может быть сверхчеловеческие усилия, чтобы человеческий вид не постигла судьба видов, вымерших на протяжении геологического времени.

Когда молодой вид вступает на арену эволюционной борьбы, он обладает большой агрессивностью и стремится заполнить весь мир своим потомством, но это не удается, и перед видом встает

На первой странице обложки: Биолог-охотовед В. В. Ширяев и его сын. Какая удача — в редкие дни досуга выбраться на охоту в разливе реки Чепцы.
Фото О. Гусева

На второй странице обложки: Наш фотоконкурс. Заботиться о всем существе — главный принцип стратегии охраны природы.
Фото И. Болотина

охота
и охотничье хозяйство 3-4
1992

Ежемесячный общественно-политический и научно-популярный иллюстрированный журнал
Учредители:

Союз обществ охотников и рыболовов РСФСР, трудовая коллектив редакции журнала.

Основан в октябре 1985 г.
Москва. "Экологика"

© «Экология», «Охота и охотничье хозяйство», 1992

альтернатива: либо исчезнуть с лица земли, либо приспособиться. Для того, чтобы приспособиться, то есть войти в экосистему как ее необходимый компонент, не нужна чрезмерная агрессивность. Только при поверхностном знакомстве с эволюционной теорией может сложиться впечатление, что более сильные и агрессивные являются наиболее приспособленными. На самом деле это не так, иначе наша Земля давно была бы населена сверхгигантами. Успех в жизненной борьбе приносит не эти качества, а способность найти свою особую экологическую нишу и не мешать остальным. В переполненном автобусе агрессивный пассажир может какое-то время расчищать себе место, расталкивая других, но в конце концов его выбросят из автобуса. Это грубая метафора, но, по существу, с человечеством может произойти нечто подобное. Человечество — молодой вид, он насчитывает всего несколько десятков тысяч лет, что по эволюционным масштабам не считается большим сроком. Находясь в наиболее агрессивной стадии своего развития, он пытается заполнить всю Землю своим потомством. Между тем человеку необходимо осознать, что либо он войдет в биосферу, приспособится к ней, найдет в ней свою экологическую нишу, либо его постигнет судьба вымерших видов.

Среди тех принципов, которые провозглашены в «Стратегии», регуляция численности, или семейное планирование, — наиболее спорный и для нас непривычный. Ведь наше тоталитарное

государство всегда настаивало на увеличении численности. Во всех тоталитарных государствах всегда поощрялся рост народонаселения. Но обратился к проблеме, которая стоит сейчас очень остро, к проблеме сохранения традиционного образа жизни малочисленных народов. Мы начинаем понимать, что человек может прожить полноценную жизнь так, как жили его предки на Чукотке или в Амазонии. Однако традиционный образ жизни возможен лишь при сохранении низкой численности. Когда эскимосы имели возможность странствовать по побережью Чукотки, а малая плотность популяции позволяла существовать, не нанося ущерба среде, — традиционный образ жизни и традиционное природопользование могли сохраняться веками. С ростом населения сохранение традиционного образа жизни становится все более проблематичным. И другой полюс — западная цивилизация, которую мы считаем современной. Люди, жившие вдали от западной цивилизации, были не менее счастливы, но приплывали корабли, и, соблазненные блеском разноцветных бус, они продавали свои земли, меняли образ жизни. В конечном счете вся машинная цивилизация — это те же бусы, которые все больше прельщают население земного шара и ведут к унификации образа жизни. Но сила человека и его способность к живанию — в разнообразии жизненных укладов. Возвращаясь к регулированию численности населения, следует сказать, что западная цивилизация нуждается в этом не в меньшей степени, чем

зования. Она не может существовать при большей плотности населения, чем та, которая достигнута в развитых странах. Многие из стран оказываются сейчас в значительной степени перенаселенными, поэтому регулирование численности населения становится все более актуальной задачей. В этом направлении необходимо менять сознание и стереотипы поведения.

В «Стратегии» уделяется определенное место и неистощительному, или устойчивому использованию ресурсов. Эта тема не нова и вряд ли нуждается в комментариях. Достаточно сказать, что неистощительное использование ресурсов означает сохранение возможности пользоваться ими для будущих поколений.

Хотелось бы остановиться еще на одной теме, тесно связанной с использованием ресурсов и плотности населения. Древнейшие люди появились в саванне, на границе лесной и степной зон. Это привычные для человека места обитания и именно здесь человечество может достичь наибольшей численности. Мы не знаем точно, где находится колыбель человечества, но совершенно очевидно, что не в бореальных лесах. В этой зоне человеческие популяции не могут достичь высокой численности, не истощая природные ресурсы и не уничтожая существующие здесь экосистемы. Попытки увеличить население лесной зоны приводили к тому, что называется «германскими миграциями» или переселением народов. В сущности — это бесконечная череда войн и борьба за жизненное пространство. Бореальные леса не способны прокормить и содержать много людей. Используя их, человек стремится превратить их в привычный для себя биотоп — в саванну или пограничную зону. Стратегия гармонизации человеческой деятельности и природной среды заключается в том, чтобы лес оставался лесом, степь — степью, тундра — тундрой, несмотря на то, что мы используем их ресурсы.

В «Стратегии» имеются определенные придержки в отношении отходов и загрязнений, что, по сути, одно и то же. Совершенно очевидно, что наряду с регулированием численности человеческих популяций это важнейшие придержки, которые нужны для того, чтобы выжить, то есть решить эту элементарную задачу, которую решают все биологические виды.

Что же касается этических и философских проблем, то и у высших животных существуют определенные нормы поведения, но они распространяются только на родственные организмы, на представителей данной генетической линии. Только домашние животные включают в сферу своей этики человека, но это аномалия. Несомненно, что человек в начале своего эволюционного пути вел себя в этическом плане так же, как животные, то есть этично только по отношению к ближайшим родичам. На следующем

стралялось на все племя, затем — на нацию или расу, что тоже имеет генетическую основу, хотя и расширенную. Только в последнее время утвердился гуманистический принцип эпохи Возрождения, который заключается в том, что человек вообще, каждый человек представляет высшую ценность. Но те принципы гуманизма, которые так гордо звучали еще недавно, сейчас представляются недостаточными. В литературе для них появилось новое обозначение — специзм, видовой эгоизм. Человек еще только подходит к мысли, что в сферу этики должно быть включено все живое. Звание «разумный» было дано человеку в эде большого аванса, и до сих пор он это эпитет не оправдал. Сейчас мы много говорим о духовной жизни и духовных потребностях, связывая их главным образом с соблюдением церковных ритуалов. На самом деле духовность — это наличие целей, отличающихся от целей простого выживания. В «Стратегии» такая цель сформулирована, пусть в неявном виде. Это забота о Земле. Ей еще предстоит получить признание в качестве высшей цели, определяющей смысл человеческого существования.

И последний принцип — единство действий. Я думаю, что сейчас он звучит более реалистично, чем в начале 80-х, когда враждующие стороны могли принести в жертву все, включая этические нормы, для достижения своих целей. Сейчас мир представляется более единым. К сожалению, в нашей стране тенденции противоположные, мы разделяемся. «Стратегия» подкаывает необходимость интеграции и обеспечения единства действий в пределах бывшего Союза. Следующие направления сотрудничества представляются сейчас наиболее актуальными:

— разработка общих принципов природоохранного законодательства и экологической этики;

— согласование общих подходов к оценке хозяйственных воздействий на природную среду и экологическому нормированию хозяйственной деятельности;

— сохранение и развитие общесоюзной системы экологического мониторинга;

— экологическое прогнозирование для всех республик;

— резервирование территорий для развития заповедной сети;

— разработка интегрированной системы мер для сохранения и рационального использования биологического разнообразия;

— экологический контроль в области внешнеэкономической деятельности республик, включая экологическую экспертизу импортируемых товаров и лицензирование экспорта биологических ресурсов;

— выполнение обязательств советской стороной по международным договорам в области охраны природной среды, ратифицированным СССР.

Л. КОРШУНОВ,
биолог-охотовед,
почетный член Новгородского ОООР

«Господин великий Новгород» в былые времена объединял под своей властью огромную территорию от Балтики до Уральских гор. Историческая слава продолжает служить Новгородчине, хотя в современных границах область составляет всего 3 % территории северо-запада РСФСР и занимает около 5,5 млн. га. По площади область среди административных единиц России находится на 44-м месте, по плотности же населения — на 49-м! И это при столь удобном географическом расположении, между Москвой и Ленинградом! Не случайно к ней не ослабевает внимание многих охотников-туристов. В этом свете анализ состояния и определение перспектив развития охотничьего хозяйства области приобретает особое значение.

Для начала несколько слов о географическом положении. На карте Новгородская область лежит между 56°55' и 59°20' северной широты и 29°40' и 36°10' восточной долготы. Максимальная протяженность области с севера на юг составляет 250 км, с запада на восток — 385 км. Среднемесячная температура января по области не ниже -10 °С, июля — около +18 °С. Экспликация земель области следующая: почти 3,5 млн. га (без малого 64 % территории) занимает лесная площадь, свыше 1 млн. га (19 %) — сельхозугодья, чуть более 10 % — болота, 167,7 тыс. га (более 3 %) водные угодья (в том числе 105 тыс. га — озеро Ильмень), остальные 210 тыс. га — прочая (как правило, непригодная для ведения охотничьего хозяйства — поселки, дороги и тому подобное) территория. Таким образом, почти 95 % территории области — охотничьи угодья. Да какие угодья!

Почти 30 лет назад после первого в области охотустройства практически вся ее территория была отдана в ведение обществ охотников и рыболовов. В 1969 г. по ходатайству областного руководства под Новгородом было организовано Государственное лесохотничье хозяйство Главохоты РСФСР площадью 162,5 тыс. га, которое существует и по сей день. С 1963 г. начали создавать охотничьи заказники, в настоящее время они занимают 218,2 тыс. га (16 заказников). В 1975 г. вокруг областного и районных центров выделены зеленые зоны, занявшие 152,9 тыс. га. В том же году проведено укрепление охотугодий, по которому от обществ системы Росохотрыболовсоюза была отторгнута почти

В НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

треть угодий в так называемый госрезервфонд, очень скоро набивший оскомину на устах почти всех охотников России.

Очень немногие районы общества сумели тогда сохранить за собой все угодья. Особенно значительные территории потеряли Любытинское, Маловишерское, Поддорское, Мошенское, Маревское и Волотовское общества. Да и госохотинспекция в то время не знала, как лучше распорядиться этим самым ГРФ. Однако для обществ операция оказалась не только болезненной, но и отрезвляющей. Не случайно в последующие годы многие

по урегулированию эксплуатации охотугодий застопорилась.

В настоящее время в ведении областного и районных обществ охотников находится почти 70 % охотугодий области, около 6 % у других арендаторов (военные охотники, «Динамо», ГЛОХ), остальное — в ведении областного управления охотхозяйства, в том числе 7 % территории области заказники и зеленые зоны.

Областное общество охотников и рыболовов объединяет 20 районных обществ, в которых состоят около 24 тыс. человек, из них с правом охоты — 17 тыс. Разумеется, самым много-

щества постоянно и довольно уверенно оспаривает Боровичское районное общество, широко шагнувшее вперед при В. И. Боярском, после смерти которого (около 10 лет назад) руководство уверенно принял Н. В. Овчинников. В этом районе также нет свободных угодий, однако пресс охотников на угодья здесь все же меньше, чем под Новгородом.

Нельзя не отметить, что успехам боровчан немало способствует слаженная работа правления общества с охотоведом районного Управления охотничьего хозяйства, эту должность в Боровичском районе уже полтора десятка лет занимает А. П. Моисеев. Глядя на работу этих представителей районных разноведомственных организаций, воистину удивляешься, как в ряде мест умеют враждовать работники обществ и охотнадзора, ссылаясь на конфликтность отношений между Росохотрыболовсоюзом и Главохотой. Пользуясь случаем, хочу обратиться к таким начальникам: Товарищи! Не надо личные взаимоотношения, особенности характеров, амбиции, а порой и собственную некомпетентность валить на голову вышестоящих руководителей. Ваши взаимоотношения почти полностью зависят только от вас! И лишь очень немного — от действующих законов и инструкций.

Что касается отношений между обществом и охотинспекцией в Новгороде, то за последние 15 лет они бывали различными. Были и периоды открытой вражды, и периоды очень слаженной работы. В последние три года, после назначения на должность начальника охотуправления области А. В. Лапонова, отношения вновь улучшились. Хотя определенные проблемы еще остаются.

Вообще же, говоря о кадрах охотничьего хозяйства Новгородчины, следует сказать, что к настоящему времени они подобраны достаточно квалифицированные. Как в управлении охотничьего хозяйства, так и в обществах охотников. Многие имеют специальное образование, обладают многолетним опытом практической работы. Случайные или недобросовестные люди отсеялись, так что перечисление лучших работников заняло бы много места. И все же к уже упомянутым хочется назвать такие имена, как охотовед Маревского района В. А. Ермаков, председатель правления Чудовского РООиР С. И. Самгин, егерь меглинского ОПУ, награжденные медалями ВДНХ ОУ, в 1981 г. Г. Н. Бойцов и В. М. Смир-

ЧИСЛЕННОСТЬ И ДОБЫЧА ЗВЕРЕЙ И ПТИЦ В НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

	1976		1980		1990	
	численность [тыс.]	добыто [шт.]	численность [тыс.]	добыто [шт.]	численность [тыс.]	добыто [шт.]
Белка	98,5	18 014	94,4	23 624	255,0	15 056
Бобр	3,3	130	5,0	322	17,8	1 595
Горностай	16,5	67	23,6	237	16,9	241
Куница	4,5	695	5,6	511	4,7	814
Лисница	6,4	101	4,6	10	5,0	51
Рысь	0,4	30	0,6	12	0,5	62
Хорь	5,0	911	3,4	324	4,6	896
Енотовидная собака		420		72		424
Крот		227 290		213 691		193 965
Волк [шт.]	340	119	250	278	144	106
Лось	12,1	870	13,1	1 292	12,9	1 581
Набан	6,7	426	4,8	736	7,6	858
Медведь	Данных нет	17	1,1	64	1,3	83
Зяц-беляк	169,8	3 321	89,2	1 468	110,6	995
Зяц-русак	33,1	—	11,0	—	7,8	—
Глузгарь	Данных нет	—	32,3	—	57,7	—
Тетерев	—	—	103,7	—	189,0	—
Рябчик	—	—	187,4	—	195,7	—

общества заметно улучшили организационную работу и работу по ведению охотничьих хозяйств. В результате в середине 1979 г. они получили дополнительно 357 тыс. га охотугодий.

Одновременно объединенными усилиями госохотинспекции и обществ охотников с благословения облсполкома было проведено охотустройство хозяйств общества, осуществлено их укрупнение. Средняя площадь хозяйства выросла с 21,5 тыс. га (было 153 хозяйства) до 57,4 тыс. га (стало 65). На оставшейся территории ГРФ начали создавать охотничье-воспроизводственные участки госохотинспекции (ныне управление охотничьего хозяйства) с расчетом последующей передачи их крепнущим обществам охотников. К сожалению, из-за смены руководства инспекции, а затем и общества, работа

численным является Новгородское городское общество, в составе которого около шести тысяч членов, более половины из них с правом охоты. Такой армии, конечно, требуется немало угодий. Хозяйства этого общества расположены не только на территории своего, но и соседних районов, следовательно, охотники из других областей, желающие «отвести душу» в Новгородчине, вряд ли могут рассчитывать на благосклонность городского общества. Работает общество хорошо, основы его успехов заложены еще первым председателем О. Д. Поповым, которого почти 15 лет назад успешно сменил А. В. Кузнецов. В настоящее время общество возглавляет охотовед с высшим образованием В. П. Смирнов.

Пальму первенства по успехам в работе у Новгородского городского об-

Результат двух удачных выездов.

нов, егеря обществ охотников П. Н. Иванов (Валдай) и И. П. Мандрыкин (Новгород).

Но пора, наконец, сообщить читателям, чем же богата Новгородская земля.

Отметим сразу, что таблица не дает полного представления о возможностях новгородской охоты, особенно охоты спортивной. Несмотря на большой объем учетных работ, проводимых под руководством старшего охотоведа управления В. С. Дубовицкого, в области все еще не налажен учет водоплавающей дичи, а возможности для охоты на нее неплохие, особенно на территории Новгородского, Старорусского, Парфинского и Шимского районов. В ряде мест достаточно приличной бывает и охота по болотной дичи с легавой. Не изучены полностью возможности охоты на гусей с профилями во время весеннего пролета (на гнездование в области остаются единичные пары). Что же касается тяги вальдшнепов, то такой богатой охоты — до 30 протянувших птиц за зорю, из которых 20 проходят в пределах выстрела — я нигде больше не видел.

Численность пушных зверей, судя по таблице, довольно стабильна на протяжении вот уже 15 лет. Исключение составляет бобр, численность которого довольно быстро увеличивается. Правда, и заготовки его шкур за 15 лет выросли более чем в 12 раз. Понятно также, что это один из немногих видов, шкурки которого почти полностью попадают в заготовки. Вне сомнения, шкурки енотовидной собаки, рыси,

хоря, ондатры и особенно лисицы в большом количестве оседают на руках у охотников и частично идут на черный рынок, частично пропадают при неумелой обработке. Не исключено, что не полностью сдаются шкурки куницы, выдры и норки.

Все эти годы в области строго запрещена добыча зайца-русака, но еще в 1980 г. видел на боровичском базаре шапки, сшитые из русачьих шкурок. Из-за дешевизны далеко не все сдают шкурки зайца-беляка. По некоторому снижению заготовок крота вряд ли стоит говорить о снижении его численности. Просто, несмотря на меры поощрения, принимаемые обществами для стимуляции заготовок крота, промыслом его занимаются единицы охотников и их становится все меньше.

Особое положение в таблице (и области) занимает волк. Не очень умная дискуссия на тему «Волк-санитар», охватившая страну в конце 60-х — начале 70-х годов, привела к заметному росту его численности и на Новгородчине. Но во второй половине 70-х годов охоторганизации области серьезно занялись борьбой с волком, в 1978 г. область даже заняла призовое место во всероссийском конкурсе по истреблению волков. В результате численность волка медленно, но верно пошла на убыль. (Уместно напомнить, что в таблице приведена мартовская численность зверя, то есть маточное поголовье.)

В борьбе с волками применяются все возможные способы, от эффективного,

но экологически небезопасного яда, до отлова капканами, петлями, подзыва на вабу. Регулярно на семинарах охотников-волчатников распространяется передовой опыт, растет материальная заинтересованность. Широкое применение находят и окладные флаги, особенно в Демянском районе, где председателем правления общества 14 лет (до недавнего времени) был В. А. Мосягин, а районным охотоведом уже 12 лет работает А. С. Полисадов. Был случай, когда их бригада использовала на оклад 12 км флагов, но звери все же были уничтожены.

Кстати, охота на волка с флагами и на вабу может представлять значительный интерес для иностранных охотников. А если трудно организовать ее (требуется действительно счастливое стечение обстоятельств), то провести аналогичную охоту на лисицу намного проще. При этом я вовсе не призываю сохранять волков для организации охот с иностранцами, как некогда делали в России ради проведения псовых охот. Просто когда можно свести воедино приятное с полезным, почему этого не сделать? Биология же волка и условия его существования в области таковы, что этому зверю вряд ли когда-либо грозит здесь полное уничтожение. (С января по 10 июня 1991 г. в области было добыто 77 волков.)

Сказать что-нибудь оригинальное о копытных Новгородчины довольно трудно. Говорят, с полсотни лет назад в области, как и на Псковщине, было много косули. Но после войны ее численность здесь никак не может

перевалить за 2—2,5 сотни.

Численность лося в области довольно стабильна, эксплуатация поголовья, по-видимому, близка к оптимальной. Особого спортивного интереса охота на лося здесь не представляет, ибо трофейное дело пока не развито. Первую выставку охотничьих трофеев организовал в Новгороде в 1975 г. упомянутый выше О. Д. Попов, вторая (и последняя) была проведена в 1977 г. во время проведения отчетно-выборной конференции областного общества охотников. На этом трофейное дело благополучно затихло и будет ли оно возрождено, сказать пока невозможно. Правда, ждать выдающихся трофеев лося в области не приходится. В лучшем случае они достигнут «серебра». То же можно сказать и о клыках кабана, хотя о самом звере разговор должен быть более основательным.

Достаточно двух-трех мягких и мало-снежных зим, как это было в начале 70-х и в конце 80-х годов, как численность кабана резко увеличивается. А следовательно, должна увеличиваться (в первую очередь за счет молодняка) и добыча этого зверя. Ссылки работников охотуправления на значительно более распространенное, чем на лося, браконьерство малоубедительны. Браконьер в любом случае стремится к отстрелу крупного зверя, выбивая маточное поголовье. Мы же ведем разговор об использовании молодняка, который, достаточно очередной зиме быть «покруче», массово гибнет. Да и слишком большая численность кабана в области нежелательна. Во всяком случае этот вопрос требует изучения и разрешения.

Особая «изюминка» среди трофеев охоты — конечно, медведь. Но одно дело, если лететь за ним предстоит «на край света», куда-либо в Горный Алтай, или на Камчатку, и совсем другое — добыть его на полпути между Москвой и Ленинградом. Однако медведь — зверь серьезный, на мышку к охотнику не торопится, а новгородский более приучен к осторожности, чем, скажем, алтайский. Так что безусловного успеха всем, кто пожелает добыть медведя на Новгородчине, обещать не приходится. Не говоря уже, что и лимит лицензий ограничен. Хотя, конечно, определенных шансов есть.

Наконец, объекты чисто спортивной охоты: боровая дичь и заяц-беляк. Численность последнего в области можно считать достаточно стабильной. Охота почти полностью проводится с гончими. Численность боровой дичи растет. Наибольшей популярностью у новгородских охотников пользуется охота на глухариних токах. Многие новгородцы согласны скорее не открывать осеннюю охоту на боровую дичь (что, кстати, в некоторых районах и делается), чем лишиться весенней. Однако численность глухаря и тетерева позволяет не делать такой жертвы.

Рассказ о Новгородской охоте будет неполным, если умолчать об охотничьих собаках. Но рассказ об этом,

к сожалению, приходится начинать с печального известия: в мае 1991 г. на 85-м году жизни скончался эксперт-кинолог Всесоюзной категории А. М. Добротин, чьим старанием собаководство области развивалось почти 30 лет. За эти годы Анатолий Михайлович воспитал немало экспертов, в числе которых и благодарный автор этих строк. И все же найти достойную замену этому человеку будет очень трудно. Перед областным обществом сложнейшая задача: не допустить снижения достигнутого уровня в развитии собаководства, а успехи достигнуты существенные.

Наиболее многочисленны в области гончие, особенно русские гончие. Даже в пору повального увлечения лосиной охотой (70-е годы), когда по области пошла грустная шутка: лоси «съели» гончих собак, ибо в ряде районов интересы гончатников начали существенно ущемлять, дабы не распугивали лосей и не мешали выполнению плана мясозаготовок, Добротин с помощниками сумел так организовать дело, что численность гончих быстро восстановилась, а качество их улучшилось.

Успешно развивалось и лайководство. До 1977 г. в области явно преобладала порода русско-европейских лаек. Однако все то же увлечение лосями потребовало иметь крупных зверовых собак. По предложению Добротина из Москвы за два года были завезены две довольно крупные партии щенков западно-сибирских лаек и с той поры эта порода очень скоро стала преобладать в области, что в принципе не вызывает возражений. Беда оказалась в другом: «старая» порода осталась безнадзорной и стала регрессировать. Удастся ли возродить ее, покажет время. Кроме указанных пород, в области за последние десятилетия увеличилось количество легавых и норных собак, что тоже от радно. Ибо без хорошей собаки нет культурной охоты.

Таковы в общих чертах условия и возможности охоты на Новгородчине. Но в наше бурное, нестабильное время на вопросы чисто технические совершенно неожиданно накладываются вопросы организационные. Сначала охотуправление хотело «проглотить» комитет охраны природы, затем аналогичную операцию предлагало продать управление лесного хозяйства, где охотуправление из контролирующей организации могло быстро превратиться в пасынка и «мальчика на побегушках», а совсем недавно в одном из райсоветов родилась идея «полного» суверенитета за переклочением «на себя» и всех вопросов охотничьего хозяйства, с чуть ли даже не созданием собственного независимого общества охотников, с выдачей своих районных охотничьих билетов. Похоже, в данном случае кое-кому не дают покоя «деньги в чужих карманах», хотя нет ни малейшего представления о том огромном труде, каким эти деньги достаются.

Помимо надуманных проблем есть

в области и настоящие. Начальника областного охотуправления А. В. Лапнова волнует, в частности, «безнадзорность» животных, не входящих в группу охотничье-промысловых. Так, ежегодно одна из организаций обращается в охотуправление за разрешением на отлов 5000 гадюк, но никто не знает, сколько змей в области всего. Чисто визуально можно судить, что растет численность аиста в области, а журавля и чибиса — падает. Но справедливость этих наблюдений опять некому подтвердить. Пока же охотничье-промысловые животные находятся в несколько более «привилегированном» положении: их считают, определяют допустимый размер добычи, держат под контролем численность одних (волк, кабан), содействуют увеличению численности других (лось, боровая дичь). Все это позволяет не только обеспечить охотой своих охотников, но и предоставить возможность удачного выстрела гостям, в частности богатым зарубежным гостям. В последнее время эта тема становится все более актуальной.

После долгих раздумий, консультаций и согласований охотуправление заключило договор с немецкой фирмой «Хубертус» на прием и обслуживание в 1991 г. десяти иностранных охотников. Значительно смелее подошло к этому вопросу областное общество охотников (председатель правления А. М. Порошин), принимавшее заграничных гостей уже в 1990 г. и заработавшее на этом валюту.

Чем «угощают» иностранных охотников на Новгородской земле? Охотой на лося на реву, на медведя на овсах и на глухарей на токах. А почему бы не разнообразить «меню» охотой с гончими на зайца, с лайкой на боровую дичь и копытных, чувлением тетеревов и охотой на лунках, с флагами на лисицу, а повезет, так и на волка? Да и охота с легавой на Новгородчине имеет свои особенности. Или в погоне за крупной добычей мы и сами забыли добрую половину исконно русских охот? Словом, возможности еще не исчерпаны. Вместе с тем требует разрешения, наверное, и вопрос повышения материальной заинтересованности егерей, занятых на обслуживании иностранных охотников.

Своих же, советских охотников из других областей принимать проще. Хотя и не так интересно получать оплату «родными деревянными». Главное, чтобы гости не сваливались, как снег на голову, а предварительно обговаривали свое посещение.

В заключение остается только пожелать всем сотрудникам охотничьего хозяйства Новгородчины дальнейшей плодотворной работы и больших в ней успехов. А всем охотникам, как местным, так и гостям, напомнить о необходимости строгого соблюдения установленных правил и сроков охоты. И тогда запасов новгородской дичи, богатливо опекаемой егерями и охотоведами, хватит на долгие годы нам, нашим детям и внукам.

Фото В. Ускова

В ОХОТЕ. ВСЕ. ПРЕКРАСНО

ИНТЕРВЬЮ С ВАДИМОМ ЧЕРНЫШЕВЫМ ЖУРНАЛИСТКИ КАРИНЫ САВЕЛЬЕВОЙ

— За четверть века работы в журнале я сделала более двух десятков интервью со знаменитыми людьми. Были среди них ученые и космонавты с мировым именем, известные писатели, художники, артисты и спортсмены. Их всех, таких разных, объединяло одно чувство — страстная любовь к охоте. Некрасов, кажется, говорил, что самый талантливый процент из русского народа отделяется в охотники. Так и есть.

Помните, Вадим Борисович, когда мы познакомились, лет 25 тому назад! В редакцию тогда позвонил только что переехавший из Ленинграда в Москву Соколов-Микитов и просил обратить внимание на рассказы начинающего литератора Вадима Чернышева. Мы опубликовали ваш первый рассказ «Лада, Набат и другие». Потом второй, третий... А сегодня вас хорошо знают и любят читатели нашего журнала. Вы стали настоящим писателем, продолжающим лучшие традиции отечественной охотничьей литературы, и пришло время взять у вас интервью.

Можете ли вы сказать, когда впервые ощутили себя охотником!

— Не могу точно сказать, когда во мне проснулась охотничья страсть. Считается, что все в материальном мире имеет свое начало и свой конец, но мне кажется, что у этого явления в моей жизни начала не было. Возможно, я ощутил ее при пробуждении памяти, вместе с первым осознанным восприятием действительности, с первым запомнившимся ощущением. Мне было тогда около полутора лет. Можно усомниться, возможно ли такое, однако факт этот подтвержден родителями. Мы ехали на фуре, набитой сеном, кучер правил парой лошадей, мать держала меня на руках. Дорога шла луговой поймой с озерцами, окруженными ивняком. Нас догнал верхом отец, подал двух застреленных по пути уток, — и я запомнил чувство бурной радости от ощущения зеленого, солнечного, щебечущего мира, в котором оказался и который явил мне это чудо, двух прекрасных птиц, в их плотное перо я тут же запустил пальцы... Известно, как сильно сказываются детские впечатления на характере человека, а значит, в конечном счете, и на его судьбе. Вполне вероятно, что мое первое восприятие мира, связанное с охотой, и пробудило во мне охотничий инстинкт, унаследованный при рождении. Но пробуждение — это ведь еще не начало, начало — сам инстинкт, а как уж он сам, откуда он берется, — кто бы мог сейчас это объяснить? Поэтому, когда говорят, что охотником

нужно родиться, я не вижу тут преувеличения. Мне кажется, что я ощущал себя охотником столько, сколько помню себя. И так же естественно и закономерно, как человек начинает ходить и говорить, я начал охотиться. Мне шел тогда тринадцатый год.

— **Любовь к природе и охоте часто наследуется. Расскажите о семейных традициях вашего рода, о своих охотничьих корнях.**

— Очень большое, конечно, может быть, даже решающее значение в жизни человека имеют семейный уклад, фамильные традиции,— разумеется, при условии, что все это сохраняется в памяти.

Я родился на Волге, в Ульяновске. Дома моих дедов стояли через площадь, окна в окна. Один дед был на пенсии из-за ранней глухоты после всех трех видов тифа, перенесенных в гражданскую войну, другой, по матери,— ветеринарный врач, слышавший в городе безотказным бесплатным лекарем; к нему без конца шли люди: в то время скота на окраинах было много. Отец мой, тоже ветеринарный врач, работал на конном заводе в пятидесяти верстах от города. Мы часто приезжали оттуда на лошадях.

К дому деда по матери, Льва Ивановича, примыкал большой сад, в нем стояли ульи, на яблонях были подвешены вогнутые роевники: дед любил повозиться с пчелами. Впечатления из тех лет — уют дома с густыми сиренями, затеняющими окна, работы в саду, где у меня была собственная огуречная грядка, мягкое урчание медогонки, истекающей янтарной пахучей струйкой молодого меда, крепкий запах рассыпанных на погребнице яблок, пахнущая медом подушка, которую время от времени кляли просушивать на воскотопку, стоявшую на солнцепеке... Перечисляя кое-какие черты прежней жизни, не связанные как будто бы с темой нашего разговора, я хочу подчеркнуть, что в этот ее общий уклад органично вписывалась охота, которая была неотъемлемой частью культуры жизни. Охота являлась характерной национальной особенностью российского общества, занятием достойным и привычным. Красота этого увлечения прельщала не только охотников — в очень многих домах можно было увидеть живописные полотна, литографии и миниатюры на охотничьи темы, сюжетами, заимствованными из охоты, расплывались сервизы; письменные столы и комоды украшали статуэтки картинно застывших на стойке собак. Я убежден, близость к природе и следовательно, бережное к ней отношение является самым первым и верным признаком подлинной культуры и людей, независимо от их образования, и всего общества в целом, независимо от его государственного устройства. Жизненный уклад поры моего детства, мне кажется, отличался от нынешнего большей близостью к земле, к деревне.

— **Как начиналось ваше охотничье**

образование!

— В библиотеке деда было много охотничьих журналов и книг о природе. Утонув в прохладном кожаном кресле, я в кабинете часами рассматривал тома Брема, атласы и определил растений с аккуратно вложенными в них сухими травинками, листал «Охотничий вестник», «Охоту для всех»... Чрезвычайно волновало меня все, связанное с охотой: красивые ружья, манившие потрогать, погладить их рукой, патронташи и сумки, чучела птиц и зверей, снаряжение патронов, сборы на охоту... Иногда меня брали с собой: в Ундоры и Репьевку по уткам, в Кременки за русаками, за боровой дичью в Глотовку. Но чаще я с нетерпением ожидал возвращения охотников дома, разглядывал добычу, дивился извлеченным из желудков цветным камешкам. И теперь, спустя полвека, каждый свой трофей я ощущаю как прикосновение к тайне — великой тайне жизни дикого животного в природе: тайне брачного союза тех, кто породил его, их свадебных игр и ухода за ним, его рождения и возрастания в обстановке, полной опасностей, в непогоду и темными ночами, в то время, когда я спал в тепле под крышей...

Дед Лев Иванович и сын его, мой дядя Юра, были не только охотниками, но и краеведами-натуралистами. У них был большой аквариум, прекрасные коллекции бабочек, жуков и птичьих яиц, пополнявшие, в конце концов, экспозицию местного музея. Вместо дичи в их сумках находились всевозможные дикий вещи: окаменевшие раковины, старинные монеты, предметы атрибутики древних болгар из их поселений, подмытых Волгой. Но бывали, конечно, и добычливые дни. Как-то вечером, когда я, не дождавшись возвращения деда, уже задремывал в затененной комнате, он прямо с охоты, как был, с ружьем и в сапогах, прошел ко мне, растормошил меня и предстал радостно-оживленным, обвешанным утками с ярко блестящими в падавшем из-под абажура свете синевато-фиолетовыми зеркальцами на крыльях,— и я захохотал от восторга при таком его явлении.

— **Боже, какое на зависть счастливое детство!**

— Было, да. А потом наступил 37-й год, и жизнь семьи, как миллионов других семей, была исковеркана.

Власть вторглась в дом июньской ночью. Не помню, сколько их было, выражения их лиц,— вернее всего, лиц просто не было, как не было его у людоедской теории классового борьбы, как не нашлось человеческого лица у нашего социализма, в поисках которого мы протоптались пять перестроенных лет. Помню лишь ощущение страха, омерзения и унижающей беспомощности перед силой, чуждой и безжалостной, бесцеремонно копавшейся в вещах, перетряхивавшей книги, из которых сыпались знакомые мне травинки. Они ничего не нашли и не могли найти, дом был всегда далек

от политики, но деда забрали.

По заочному решению «тройки» деду дали десять лет без права переписки. Как мы узнали позднее, такой приговор прикрывал расстрел. Во время следствия была разрешена одна передача. Обливаясь молчаливыми слезами, бабушка до камышинки разоблала возвращенную плетеную кошелку и обнаружила крошечную записку,— ее содержание я запомнил на всю жизнь: «Лиза, прости меня, но я ни в чем не виноват. Бьют, как ужасно бьют...» В слове «прости» было ожидание репрессий по отношению к семье,— так оно и случилось: дядя, сын «врага народа», тоже прошел лагерь.

Довольно скоро давление системы общественных отношений мне пришлось испытать самому. Мы теперь жили в воронежских краях, куда перевели работать отца. В третьем, а может быть, в четвертом классе на собраниях после уроков мы все стали пионерами. Я тоже повязал припасенный заранее галстук, закрепил его металлическим зажимом с изображением пламени костра. Были выбраны звеньевые, еще кто-то. Пионервожатая предложила выбрать редактора стенной газеты и вдруг назвала мою фамилию. Это было для меня неожиданностью. Я отказался, но класс в очередной раз дружно поднял руки. «Не буду я, не хочу быть редактором!» — вновь повторил я. «Нет, будешь!» — сказала вожатая.— Ребята проголосовали, ты должен подчиниться большинству. Ты же теперь пионер». Мне стало страшно. В класс вошло что-то тяжелое и властное, подавившее меня. Ребята вдруг стали чужими, я растерянно оглядывал их лица и словно бы не узнавал их, в них появилась какая-то угроза. «Тогда я не буду пионером!» — в отчаянии заявил я и снял галстук. Был скандал, в школу вызывали мать, но меня, в конце концов, оставили в покое. Я так и не стал пионером.

Не стал вступать я и в комсомол. Я вовсе не чурался общественной работы, был и председателем ученического комитета, выпускал и стенгазету, но меня отталкивала казенщина собраний, наигранная «боевистость», показная «закрученность» молодых чиновников-делег, отсутствие элементарного смысла многих пропагандистских мероприятий, а главное — то, что комсомол был органом еще большего идеологического принуждения, подавления самостоятельности суждений и взглядов. К этому времени я уже года два-три охотился, сверстников-охотников у меня не было. Чтобы повидаться с друзьями, я иногда заходил после охоты в клуб на воскресные танцы. На сбрызнутом полу среди сдвинутых скамеек топтались пары. От долгого пребывания на воздухе у меня горело лицо, сладко ныли натруженные ноги, в глазах все стояли заснеженные сосны, сизые от инея красноталы, мелькнувшая в них лиса... Разве шло это в какое-то сравнение с тем, что царило на «вечерах молодежи»? Иногда я зазывал друзей в лес. Им

очень нравились такие походы, но повторять их они почему-то под разными предлогами отказывались.

— После этих тяжелых воспоминаний вернемся к светлым. Как складывалась ваша дальнейшая охотничья жизнь?

— В шестом классе я получил право распорядиться нашим охотничьим «арсеналом» — курковым зауэром и пятизарядным браунингом — и начал охотиться самостоятельно. Жили мы тогда в Курганской области. Охота начиналась тут же, за околицей. На середине озера перед окнами маячила стайка нырков, вечерами кряквы кормились у самых бань, а по весне с крыльца было слышно, как гудит округа от тетеревиных токов. До уроков я успевал сходить на ток. Я возвращался с косачом на поясе светлым, сверкающим лужицами полой воды лесом среди берез, роняющих капель, переполненных соком, вокруг все еще бурлили тетерева, в залитых талах сидели селезни, в спящей голубизне неба шли на север стая за стаей утки, и все ликовало во мне от обилия жизни, меня распырала радость полноты чувств. Это была пора жадного познания природы, первых удачливых охот, первой мальчишеской пылкой любви; в моем горле бился крик — хотелось петь, орать, ходить колесом. Я на ходу пересыпывался с зорьянками, чужьям косачом, крякая уткой, — просто так, не заботясь о сходстве, но ошалевшие по весне селезни все равно надлетали надо мной и, сбочив голову, жвкали страстно. Охотился я в одиночку, отец был занят, к тому же он предпочитал на охоту ездить, а я был ходоком. Моим советчиком чаще был дед по отцу, чудом уцелевший, вероятно, из-за своей глухоты, в ежовщину. Я писал ему подробно, как подходил на выстрел, где таилась дичь, прикладывал схемы, он так же обстоятельно мне отвечал из Ульяновска. Тогда не было охотничьих хозяйств, я сам щепетильно соблюдал названные дедом сроки, не стрелял тетерок и втайне гордился своей сознательностью, взрослостью. Засмотревшись на токующих косачей, на то, как ведут себя, кормятся утки, я порой упускал момент выстрела, упускал дичь, но не очень жалел об этом: любопытство было сильнее, ведь все это я видел впервые.

После возвращения в воронежские края я чаще охотился с моим охотничьим другом Колей, Николаем Аркадьевичем Веренко. Старше на одиннадцать лет, он прошел фронт, вернулся без левой руки, но отлично стрелял одной правой. Человек открытых и чистых, сильных чувств, бурно неприемлющий всякую несправедливость и головотяпство, он привлекал меня не только как охотник. Я дивился его необыкновенному знанию собак, он чувствовал их затруднения, умело помогал им при разборе жиров и на сколах, и они, даже не вполне чистопородные, становились хорошими гонцами. Да и вообще он был очень

наблюдательным, великолепно знал лес. К великому горю, его уже нет, это большая для меня утрата...

Пять лет до окончания школы были для меня годами самой радостной, безудержно-страстной охоты, особой свежести восприятия, обретения ранней самостоятельности и охотничьих привычек. Я сам делал отличную дробь, сдавал зайчи и лисьи шкуры в обмен на порох и продукты, вырстил из щенков и поставил на гону трех выжловков, был на равных принят старшими гончатниками — все это, конечно, утверждало меня в моем самосознании. Бывало иногда, признаться, что я, соблазнившись погодой, откладывал учебники и уходил на охоту. За пропуски занятий журили, но не очень, свою свободу я старался искупать приличными отметками.

— Как же вы решили свою судьбу? Почему не связали ее с охотой?

— Я подумывал о том, чтобы стать охотоведом или геологом, но появились опасения, что любимое дело станет служебной обязанностью, в нем появится подневольность. К тому же, при выборе профессии проявились юношеская строптивость, упрямое желание испытать себя, наперекор своим пристрастиям, в новом, трудном деле. Одним из самых сложных институтов, как я слышал, был тогда Ленинградский кораблестроительный. Я поступил в него, закончил и стал работать на судостроительном заводе.

— И не жалеете по прошествии стольких лет?

— Нет, не жалею. Я действительно познал новую сторону жизни. Институт потребовал от меня непривычного напряжения сил и усидчивости при выполнении громоздких расчетов и множества чертежей. На заводе я окупился в совершенно иные отношения с людьми, с коллективом в очень непростых производственных условиях. Пусть вам не покажется странным, — я и там прежде всего чувствовал себя охотником. И дело даже не в том, что я не упустил случая отправиться с ружьем или в новгородские леса, в Заволжье или на Сарпинские озера, в калмыцкую степь, — просто я оценивал, и только так мог оценивать окружающее с позиций моих пристрастий и взглядов, через призму того, что знал, полюбил и считал главным. Завод — это не только техника, это — люди. И, пожалуй, наибольшее удовлетворение приносили уважение людей, установление с ними добрых «общезитских» отношений. Каким-то непростым, не совсем прямым образом это увязывалось во мне с той сердечностью людей, которые окружали меня в сельской жизни, — конюхов, трактористов, охотников... Человечность отношений ощущалась как характерная черта простых, близких земле российских людей. Некоторую сложность представляло для меня другое. Через год работы мастером меня назначили заместителем начальника, а спустя еще год — исполняющим

обязанности начальника цеха. «И. О.» потому, что я не имел красной книжечки с профилем, и партком завода мог согласовать мое назначение только с такой оговоркой. Очень скоро мне дали понять, что от оговорки надо освободиться, оплачивать «авансы», «оформляться» в партию: «Ты руководитель, а партия руководящая, значит, должен быть в ее рядах». Мне недвусмысленно давали понять, что будущая работа зависит от получения красной книжечки. Мое упорство создавало мне положение некоторой исключительности, оно начинало смущать меня, — может, ничего не сумяшеся, шагнуть на встречу и «оформиться»? Но восстанавливала память, — самая удивительная, наверное, самая своенравная из человеческих способностей. Память привязывает к прошлому, определяет настоящее и, значит, влияет на будущее. Пока память жива, человека переделывать трудно. Можно, конечно, преступить память, человек остается с ней один на один, она молчалива, и никто не будет об этом знать, — но как дальше жить? Самому-то ведь все известно... Я не мог принять того, что было чуждо моей памяти, меня в этом укрепляла охота, она прочно связывала с природой, с чем-то истинным, вечным и всегда оставалась для меня областью свободы, раскрепощения духа и независимости.

— Вы упоминали об охотничьих привычках, сложившихся у вас еще в школьные годы. Что вы имели в виду?

— Мне доводилось охотиться в Западной Сибири и на Камчатке, в Крыму и на Енисее, в Нижнем Поволжье и средней полосе... Но особой прелести исполнена охота в хорошо знакомых, родных местах. Такими местами для меня являются Хреновской бор, степь в воронежских краях и Занежье. Я в сущности остался деревенским охотником, который уходит на охоту от своего крыльца и к нему же возвращается. Но не отвергаю и охотничий туризм, новые уголья интересны, хоть и лишены теплоты своих привычных, родных... Когда-то давно охотился с подхода, скрадом, вытаптыванием, но сейчас «самотоп» не люблю, признаю охоту только с собакой, и не с чужой, а именно со своей, самим поставленной на работу. Забыл многие охотничьи дни, но отлично помнится один, «бестрофейный» день, когда моя первая выжловочка, подросток Затеяка наткнулась на такого же неопытного зайчишку-листопадника и помчалась по следу, скалясь и прошивая его, как иглой, слева-справа, слева-справа, всхлипывая и икая, — я, тоже еще подросток, неотрывно провожал ее взглядом и смеялся от радости: пошла!

Дорожу охотничьей компанией душевно близких людей, — на привале, в избушке; несравненно больше удовольствие получаю, когда я «угощаю» друзей своими угожьями, вожу их по родным мне местам, а не когда водят меня. Опасаясь какого-либо давления, чужого отношения к охоте, общества малознакомых спутников избегаю. Ста-

раю «пригасить» и свои чувства, так или иначе ограничивающие на охоте душевную свободу, начинающие тяготить меня,— ну, например, тщеславие добытчика, боязнь насмешек, хотя бы и добродушных, при возвращении «пустырём», «попом». Теперь это меня не трогает, выработал «противоядие». Или, в неудачные дни, стараюсь не поддаваться возрастающей «жажде выстрела», люблю чувствовать себя на охоте «хозяйном положением» и потому мечтаю оказаться в местах, обильных дичью,— не затем, чтобы набить побольше, а чтобы, взяв от многого немножко, испытать чувство бережливого хозяина, наслаждающегося процветанием его «хозяйства». Не терплю ухищрений и охотничьей изворотливости, чтобы заполучить одного из последних настегаемых зайцев,— в таких местах я просто не охочусь. И если таковыми становятся все доступные уголья — лучше повесить на гвоздь ружье. Я никогда не был охотником-спортсменом, не смотрел на охоту как на спорт или средство укрепления здоровья, хотя этот «побочный продукт» ее несомненен, и я не раз использовал его как довод в разговорах с противниками охоты, которым надо приводить доказательства вещественные, осязаемые, ссылаться на эмоции в таких разговорах бесполезно.

— Слушая вас, можно подумать, что вы любите охотиться в одиночку, но я ведь знаю, что ваша жена Алла всегда сопровождает вас в охотничьих поездках по стране, и часто ловлю себя на мысли: такую бы жену каждому охотнику!

— Да, жена действительно очень часто становится моим спутником на охоте,— особенно в местах, нам обоим близких и знакомых, в Карелии, например. По-товарищески надежно разделив мою жизнь, она разделяет и охоту. Геолог по специальности, она не тяготеет неудобствами бивачной жизни, не боится леса, лазаньи по болотам и скалистым сельгам, она любит собак, любит грибные и ягодные сборы, отдается своему промыслу в то время, как я охочусь в округе. Моему уединению на охоте она никогда не мешает. Когда мы вместе впервые приехали в Хреновое, мои друзья, увидев, что и она собирается на охоту, покосились было, но, убедившись, что «баба на корабле» не вызывает каких-либо хлопот, хорошо ориентируется в лесу и не мешает, полностью приняли ее. Она увлеклась охотой, но от ружья отказывается. Именно поэтому вся дичь бежит на нее...

— Почему вы стали писателем, и охотничьим!

— Признаюсь вам, какие-то весьма неопределенные мысли о писательстве, которых я побавлялся и отгонял, появлялись у меня еще в школьные годы. Они никоим образом не были отражением тщеславия и касались такого рода занятий как возможного способа самовыражения. Возникали они чаще всего,

будучи «подстегнутыми» пережитым на охоте,— что и определило, наверное, впоследствии жанр большей части моих литературных опытов. То, что называется «восторгом творчества», я пережил в пятом классе: помню, как лихорадочно пылали у меня лицо и уши, когда нам было задано написать сочинение на свободную тему. Я почему-то написал о ночном пришествии волков в деревню,— может быть, потому, что такого рода рассказы занимали мое воображение в детстве при наших конных поездках в Симбирск во время ночевки у костра или в избах.

Решающее значение в моем жизненном выборе имели встреча и долголетняя дружба с замечательным человеком и писателем Иваном Сергеевичем Соколовым-Микитовым,— встреча исключительная по счастливому для меня стечению обстоятельств, как подарок судьбы, по его инициативе,— сам бы «навязаться» я никогда не осмелился. Встрече с ним предшествовало знакомство с его творчеством. Меня поразили первые же прочитанные строчки его повести «Детство» — настолько они близки были моим воспоминаниям, я был взволнован глубочайше... Более чем четверть вековой родственной дружбе с Иваном Сергеевичем я обязан очень многим, если не сказать — всем. В коротком разговоре об этом сейчас не рассказать. Скажу лишь, что при неторопливых многочасовых беседах с ним я испытал счастье откровения, я чувствовал, как за моими словами он видит больше и глубже того, о чем я пытался сказать. Его творчество, как ничье другое, побуждало желание взяться за свое перо. Как человек, как личность Иван Сергеевич был для меня воплощением всего лучшего, что содержала в себе, что защищала, противясь времени и чуждым влияниям, Россия. Его смиренная негибимость духа была моей нравственной опорой. Такую опору я ощущаю еще только в одном писателе, ныне живущем, слава Богу, с нами рядом, Олеге Васильевиче Волкове.

— Что бы вы еще раз могли сказать в защиту охоты!

— Хулителей охоты сейчас немало. В основном — среди далекой от природы, чуждой ей городской интеллигенции. В деревне поношения охоты не было, не типично для нее оно и сейчас. Меня по меньшей мере удивляет тот безапелляционный апломб, с которым люди, совершенно не представляющие себе, что такое охота, тем не менее отрицают ее как занятие безнравственное и жестокое. Нельзя быть таким категоричным по отношению к тому, чего не знаешь. Но даже отгородившись от браконьеров, хапуг и прочих, действительно безнравственных «человеков с ружьем», надо признать, что охота связана с лишением жизни дикого животного, с убийством,— без этого охоты не бывает. И тем не менее, среди настоящих охотников я жестоких людей не встречал. И мог бы привести десятки случаев

страшного надругательства над природой, изуверского истязания животных теми людьми, которые именно потому это и делали, что не были охотниками, были равнодушными ко всему живому представителями человеческого рода. В нескончаемом споре между охотниками и неохотниками бесполезно приводить какие-либо доказательства правоты: несмотря на любую хулу охоты, я, например, рожденный быть охотником, останусь им все равно, потому что знаю свое к ней отношение, и теперь, с возрастом, сознаю, что именно она сделала мою жизнь полнее и счастливее. Сознаю, но не могу убедить противников потому, что не знаю самых тайных сочетания в себе природенной любви к природе и радости удачного выстрела, обладания добычей. В попытке доказать свое я не могу выставить свой главный довод. Мы говорим на разных языках: хулители могут понять охоту только как развлечение, вроде игры в преферанс, занимающий досуг, между тем как охота — это способ жить, образ существования. Он дает знать о себе всегда и во всем: в криках гусей, пролетающих в мутном от электрического разлива городском небе, оставляющих равнодушными всех, кроме охотника, в седых от инея бурьяна городского пустыря, только у охотника рождающего в памяти видение вымаханувшего с лежки русака, в особом ощущении различных состояний погоды... Культура бытия, как сама жизнь, многослойна, люди тяготеют в силу разных, в том числе родовых, наследуемых причин к разным слоям, и споры между ними бессмысленны.

Одно из самых тяжких преступлений безнравственной власти перед народом — снижение его общего уровня нравственности, естественного, инстинктивного средства самовывживания нации, ее духовного иммунитета. Возрождать нравственность куда труднее, чем экономикой. Безнравственность коснулась и такой уязвимой области, как охота,— ведь в ней, как в отношениях с женщиной, человек остается наедине с природой, чистота этих отношений очень сильно зависит от степени духовности. Нельзя считать порочной любовь к женщине, если случается, какие-либо подонки оскверняют ее.

Чувство сострадания, дремлющее втуне у очень многих людей, у настоящего охотника всегда соседствует с выстрелом, очень часто напоминает о себе. И если сострадание с годами заглушает страсть,— надо послушаться этого чувства. Так было со многими настоящими охотниками,— с Аксаковым, например, с Соколовым-Микитовым. Кто знает, может, это придет и ко мне. Но я всегда буду благодарен Охоте, в ней все прекрасно: предвкушение ее, сборы и приготовления, общение с чистыми, живыми, преданными ей людьми, ласковые страстные собаки, волнение при встрече с дичью, радость обладания добычей... Прекрасны и воспоминания о ней.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ДЕЛА

НЕ КОНСЕРВИРОВАТЬ СТАРОЕ

А. КУЛИКОВ,
общественный охотинспектор

Признание в концепции наличия охотпользователей разной ведомственной принадлежности есть не что иное, как стремление сохранить отживающие свой век охотничьи управления в старом виде, «справедливо» перераспределив между ними сферы влияния. При таком подходе к решению проблем совершенствования охотничьего хозяйства перестройка ограничится благими намерениями, а отраслевые распри еще больше обострятся. Проиграют и ведомства и охотники.

Нам дан шанс создать охотничье хозяйство на принципиально новой основе, и мы должны им воспользоваться. Разгосударствление предприятий, кооперативные принципы деятельности, переход к рыночным отношениям неизбежно приведут к созданию в Российской Федерации новых охотничьих хозяйств (предприятий), свободных от ведомственного диктата. По моему убеждению, они (хозяйства) должны создаваться не на основе директив ныне здравствующих ведомств, добровольно — коллективами энтузиастов, людьми, знающими и любящими охотничье дело, обладающими организаторскими способностями и желанием трудиться, не покладая рук. В ходе реформы рано или поздно должны произойти упразднение центральных управленческих структур, исчезновение сложившейся множественности охотпользователей, возникновение новых добровольных охотничьих ассоциаций на уровне не выше областных (краевых, АССР).

Учитывая, что охотничьи угодья находятся в ведении Советов (органов местного самоуправления), с которыми предстоит заключать договоры аренды, необходимо, на мой взгляд, сосредоточить внимание на рассмотрении и решении двух основных вопросов:

1. Каким должно быть охотничье хозяйство в административном районе и на какой основе (базе) оно будет создаваться?

2. Права свободного охотника-любителя, оказавшегося за пределами охотхозяйства.

Очень кратко раскрываю содержание поставленных вопросов.

Охотничье хозяйство — хозяйственное охотхозяйственное предприятие (организация), являющееся юридическим лицом, выполняющее все работы на арендуемой площади охотничьих угодий собственными штатными силами и средствами. Наем рабочей силы и приобретение технических средств осуществляется на основе существующего законодательства. Вся продукция охоты, за исключением любительского отстрела, принадлежит данному предприятию и реализуется по его собственному усмотрению. Оно выплачивает государству арендную плату и установленные законом платежи, оставаясь свободным как от распорядительной опеки вышестоящих руководящих органов, так и от основных землепользователей.

Разумеется, что предприятие (организация) может создаваться в том случае, когда биологическая емкость охотугодий и технические возможности арендатора позволяют получить объемы валовой продукции охоты, обеспечивающие его рентабельность. Если же рентабельность не достигается, исполком районного Совета (администрация местного самоуправления) отказывает предприятию в регистрации и договор аренды не оформляет. В этом случае земельные площади приобретают статус охотугодий общего пользования. Расторжение договора аренды, объявление предприятия банкротом и его ликвидация проводятся на общих основаниях.

Существующая в Росохотрыболовсоюзе практика создания охотхозяйств с использованием бесплатного труда и денежных средств охотников-любителей неприемлема, как противоправная форма присвоения чужого труда. Все предыдущие реформы (законы и подзаконные акты) были направлены не на защиту интересов охотника-любителя, а на ограничение его прав, принуждение, унижение чести и достоинства. В основах совершенствования охотничьего хозяйства права охотника необходимо восстановить. Назову некоторые из них.

1. Право охоты. Оно не должно быть связано с обязательным членством в добровольном обществе (Росохотрыболовсоюзе, ВОО, «Динамо» и других).

Выдачу разрешений на право охоты (охотничьих билетов единого образца) должны осуществлять не правления обществ охотников, а государственные органы (исполкомы Советов или подразделения министерства экологии и природопользования). Утверждение, будто для выдачи билетов потребуются огромный штат работников, не выдерживает критики, так как билеты выдаются сроком на 15 лет, и в этой работе всегда участвует охотничья общественность.

2. Право ведения любительской охоты на всей территории республики (в любом охотхозяйстве) по твердо установленным ценам (в установленное время, в разрешенных местах и на разрешенные законом виды зверей и птиц).

3. Запрещение вводить различные денежные поборы, в также обязательное выполнение бесплатных хозяйственных работ в интересах охотничьих организаций.

4. Защита чести и достоинства охотника. Запрещение задерживать и производить обыск по подозрению в нарушении правил охоты, отбирать оружие, когда личность охотника установлена, применять при задержании оружие. В целях исключения произвола со стороны администрации охотхозяйств применение санкций к нарушителям правил охоты (удовлетворение исков, наложение штрафов, конфискация оружия и другое) должно производиться только на основании судебных постановлений.

Несколько слов о добровольных обществах охотников. Они могут существовать, не имея, однако, в своем составе охотхозяйственных подразделений. Основное их назначение — воспитание бережливого отношения к природе, защита прав и интересов охотника, проведение спортивных мероприятий. Независимо от обществ могут создаваться клубы по интересам: собаководов, стеновиков и другие. Вступление в общество или клуб добровольное, и не должно быть связано с получением права на охоту.

В заключение отмечу: задача всякого нового, прогрессивного закона (положения) — не консервировать и подкрашивать старое, отживающее, а юридически закреплять все передовое и перспективное.

НАШ ФОТОКОНКУРС. Отдых после удачной охоты.

Фото Н. Коростелева

ПОСЛУШАЙТЕ ПРОСТОГО ОХОТНИКА

В. НИКОЛЬСКИЙ

Я зоблог, живу и работаю в Москве, а свободное время стараюсь как можно больше посвящать любимому досугу — охоте. Занимаюсь этим давно, держу собак, много поездил по стране. Кроме этого, я так называемый «простой охотник». Не имею полезных житейских связей, не занимаю высокого общественного положения. Могу утверждать, что мои проблемы — это проблемы сотен тысяч «коллег по страсти».

Можно ли спокойно, без особых помех отдаваться своему увлечению? То есть регулярно, выбирая любимые виды охот, посещая любимые места, в удобное время ездить на охоту? Ведь именно сочетание всех этих составляю-

щих и позволяет считать охоту для многих людей наиболее привлекательной формой отдыха. Ответ ясен — нет! В наших условиях просто получение возможности поехать куда-нибудь с ружьем требует значительных затрат времени, энергии, денег, зачастую ставит человека в униженное положение просителя.

Получается, что отдых выматывает. Еще один из парадоксов нашей жизни.

Я не призываю к вседозволенности и считаю, что определенные ограничения охоты необходимы. Они должны касаться лимитирования добычи отдельных видов, мест и времени охоты. Но ограничения разумные и направленные

на пользу всем, в том числе и мне — охотнику. Тогда они будут без особых возражений приниматься большинством охотников, их и соблюдать будет легко. Вспомним, что многие традиционные охотничьи правила носят самоограничительный, этический характер. Нынешние же охотничьи законы в своем большинстве и законами-то назвать нельзя. Их невозможно соблюдать в полном объеме, приходится поневоле нарушать. И давайте скажем откровенно, их постоянно, в той или иной степени, нарушают все, кто пытается регулярно охотиться. И это не вызывает морального осуждения. А закон, не имеющий морального подкрепления, не нужен и даже вреден. Он только развращает людей. И это надо честно признать, хватит в конце концов обманывать друг друга и себя. Надо отчетливо понять, что в разряд обычного для нас дефицита любительская охота помещена искусственно. Отчасти это произошло в силу инерции всей нашей жизни, изначально запущенной не в том направлении, а отчасти и оттого, что почти всегда многочисленные ограничения защищают вполне определенные личные и групповые интересы.

Говорить о наших бедах можно долго — тут и махровое браконьерство, и охота для нужных людей, и мздоимство, и кумовство. Мы имеем полный набор пороков, которые обильно проросли везде. Необходимо менять всю систему организации любительской охоты. И начинать надо с разработки законодательства об использовании диких животных, частью которого будет и закон об охоте. В этом законе должно быть декларировано право заниматься охотой для любого гражданина, без каких-либо дискриминационных ограничений. Смысл этой декларации основан на простой истине. Дикая животные не могут принадлежать какому-либо человеку или группе лиц. Они потому, собственно говоря, и называются дикими. Права на их использование равны у всех, поскольку равны все люди. Какие-либо ограничения и запреты на право охоты для одних должны органически вытекать из прав других.

На основании этого закона должны быть сформированы государственные органы контроля. Именно контроля, заниматься организацией самого процесса охоты в любом виде они не должны ни в коем случае. Можно назвать эти органы инспекцией, полицией, департаментом дичи, — все равно. Разумно было бы сформировать их на двух уровнях — центральные (федеральные) и местные (муниципальные) и четко разделить их обязанности и систему подчинения. Именно государственные органы должны выдавать разрешения на право охоты на все виды диких охотничьих животных. Дикая животные принадлежат всем нам, а всеобщие интересы может представлять только государственный орган. Приобретение этих разрешений должно

быть максимально упрощено и доступно всегда и всем. Фактически продажа этого права будет носить характер своеобразного налога. Оплата должна быть дифференцирована в зависимости от вида дичи, продолжительности охоты, качества угодий. Сумма эта будет носить характер своеобразного налога и составит десятки миллионов рублей. Особо необходимо подумать о правовом и экономическом обеспечении деятельности органов государственного контроля, так же как о качестве подготовки кадров.

Люди, занимающиеся охотой, как и все остальные, имеют право объединяться в общественные организации без каких-либо ограничений. Пусть объединяются кто угодно и как угодно, разумеется, если существование этих объединений не ущемляет права других людей. Ну, например, если захотят, то пусть все гончатники объединятся в «Клуб любителей гоньбы». Пусть создадут свой устав, собирают деньги, тратят их, как хотят, укрупаются хоть до международных ассоциаций. Главной целью общественных охотничьих организаций должны быть защита прав всех своих членов на охоту и облегчение реализации этих прав. В современных условиях мы сталкиваемся с очередным парадоксом. Ведь наши охотничьи общества не могут защищать права своих членов, потому что сами же общества эти права и предоставляют. Общественные организации должны быть в определенной степени оппонентами государственных органов, т. е. бороться против неоправданных запретов и ограничений, а не создавать новые. Соблюдение прав личности подразумевает возможность заниматься охотой людям и не состоящим ни в какой общественной организации, т. е. любой человек должен иметь право напрямую, без посредников вступать в определенные отношения с государственными органами. Любая личность и любая общественная группа должны быть уравнены в правах. Обязательное членство в общественных организациях — это одна из форм дискриминации.

Одной из главных причин, приведших любительскую охоту к упадку и хаосу, является начавшаяся много лет назад непродуманная кампания по приписке охотничьих угодий. Ведь к чему это привело? Вот я много лет ездил на охоту в одни и те же места. А теперь там на всех дорогах аншлаги: «Охотничье хозяйство локомотивного депо». Мне теперь что же, становиться железнодорожником?

Вместо создания эффективной системы охотничьего хозяйства, что декларировалось, были созданы различные «охоты», от «царских» до «кухарских». Отдельные группы людей получили право распоряжаться тем, что им не принадлежит и принадлежать не может. Кроме этого, ведь и ребенку должно быть понятно — для того, чтобы иметь право завести свое хозяйство, надо иметь силы и средства содержать

его как должно. А в наших условиях дело дальше установки пограничных столбов не пошло. Просто поделили на наше — не наше и стали имитировать полезную деятельность, которая и не могла принести никакого практического эффекта.

И мы все молчали, кто из личной заинтересованности, кто по привычке, кто в расчете на кусок с барского стола в виде лицензии или путевки. Ну а ловкие люди стригли с этого купоны. И сами развлекались, часто имея существенный материальный «приварок» и «связи держали», меняя лосей на запчасты, горючее, комбикорм и т. д. И это происходило на всех уровнях, охота была включена в систему общей «растачивки». Сама система организации любительской охоты, создавая для одних непреодолимые трудности, освобождала других вообще от соблюдения каких-либо правил. И это на фоне лихорадочной организационной деятельности, основанной на якобы научных обоснованиях. Ведь до чего дошло, без авторучки и в угоды выйти нельзя.

На самом деле и здесь все достаточно просто. На животных, которые родились и выросли без чьей-либо помощи, имеют право охотиться все желающие на любой территории (запреты, касающиеся некоторых территорий, известны) при соблюдении минимума ограничений. Создание же охотничьих хозяйств главной целью должно иметь улучшение среды обитания охотничьих видов или прямое их разведение. Право на создание охотничьего хозяйства может быть предоставлено только тем юридическим лицам, которые могут гарантировать значительные экономические вложения в биотехнические мероприятия. Не в создании каких-либо удобств для охотника, а именно в биотехнические мероприятия. Если биотехнические мероприятия действительно дают эффект, то преимущественное право на использование тех видов животных, которые, так сказать, на себе ощутили выгоду от деятельности хозяйства, должно быть предоставлено юридическому лицу (охотничьему хозяйству). Из этого однозначно следует, что хозяйства могут быть только специализированными, потому что глобальное улучшение среды обитания для всех видов есть и задача глобальная, разрешимая на соответствующем уровне. Она не под силу никакому юридическому лицу, даже если это многомиллионное общество.

В заключение я хочу еще раз призвать моих коллег отказаться от многих мифов, которые были положены в основу организации любительской охоты. Вести хозяйство на разумных экологических, правовых и экономических основаниях. Понимаю, что мои нынешние высказывания носят слишком общий и, может быть, излишне эмоциональный характер. Но разработка конкретных мероприятий — это дело специалистов, а я просто охотник, такой же, как большинство из вас.

Подведены итоги очередного, XIX конкурса «Охота с фотоаппаратом», проводимого Центральным управлением Росохотрыболовсоюза совместно с редакциями журналов «Охота и охотничье хозяйство» и «Рыболов».

Прежде чем назвать имена победителей, хотелось хотя бы кратко охарактеризовать представленные на конкурс работы.

Великолепные, художественно выполненные серии фотоснимков С. Н. Кузнецова «Канюк», В. Ю. Букина «Токовик», А. В. Михайлова «Олени» и В. А. Оляева «Птицы» говорят о высоком мастерстве авторов, каждый снимок здесь — произведение искусства.

К сожалению, некоторые авторы прислали на конкурс фотоснимки, не только не соответствующие указанным размерам (18×24), но и очень плохого качества, не говоря уже об отсутствии второго экземпляра и контрольного снимка. Создает впечатление, что они плохо прочитали условия конкурса. Слайды тоже оставляют желать лучшего: большинство из них неправильно экспонировано. Но будем надеяться, что на следующий конкурс будут представлены фотоснимки и слайды лучшего качества.

За активную работу и лучшие фотоснимки и слайды, представленные фотоклубами и фотосекциями, присуждены: диплом I степени и первая премия в размере 2000 руб. фотоклубу Кировского областного общества охотников и рыболовов; диплом второй степени и вторая премия в размере 1400 руб. фотоклубу Ленинградского областного общества охотников и рыболовов; диплом третьей степени и третья премия, а также три поощрительные премии по 300 руб. каждая не достались никому.

Из 367 фотоснимков 52 авторов и из 39 слайдов 15 авторов, поступивших на XIX фотоконкурс, присуждены дипломы, денежные премии и грамоты за лучшие снимки и слайды:

По теме «Звери, птицы и рыбы в естественной среде»:

Дипомы первой степени и первые премии в размере 500 руб. каждая: С. Н. Кузнецову (г. Ленинград) — за серию снимков «Канюк»; Д. Н. Мезенцеву (Приморский край) — за серию снимков «Дикие амурские тигры» (за редкие снимки, а не художественное исполнение).

Дипломы второй степени и вторые премии в размере 400 руб.: В. Ю. Букину (г. Киров) — за серию снимков «Токовик»; А. В. Михайлову (г. Ленинград) — за серию снимков «Олени»; В. А. Оляеву (г. Рязань) — за серию снимков «Птицы»; С. А. Иванову (г. Киров) — за снимок «Матерый».

Дипломы третьей степени и третья

ФОТОКОНКУРС

Кормежка.

Фото А. Зубкова

премии в размере 300 руб.: П. А. Дыренкову (Камчатская область, г. Елизово) — за снимок «Затаился»; Р. В. Михайлову (г. Киров) — за снимок «Царица ночи»; А. В. Михайлову (г. Ленинград) — за снимок «Чомга и ее семья»; В. В. Ивановскому (г. Витебск) — за снимок «Скопа».

Грамоты и поощрительные премии в размере 175 руб.: Н. Е. Яковлеву (Свердловская обл.) — за снимок «Любопытный»; П. А. Дыренкову (Камчатская обл., г. Елизово) — за снимок «Плутовка»; Ю. М. Последову (г. Ессентуки) — за снимок «Пятнистый олень»; В. Ю. Букину — за снимок «Остановись, мгновенье!»; Н. В. Матюшенкову (г. Иркутск) — за серию «Они видели мамонтов»; В. С. Жукову (г. Новосибирск) — за слайд «Молодой орлан-белохвост на гнезде»; Ф. А. Артыкбаеву — за слайды «Гепард»; В. А. Бганцеву (Красноярский край) — за слайды «Кулик».

По теме «Охота и рыболовство»: Дипломы первой степени и первые премии в размере 400 руб. достались С. Е. Генералову (г. Магнитогорск) — за снимок «По следу»; Ю. Н. Коковину (г. Нерюнгри) — за серию «Соболиный промысел».

Дипломы второй степени и вторые премии в размере 300 руб. каждая получены Ю. Н. Коковиним (г. Нерюнгри) — за снимок «После охоты» и О. Л. Маловым (г. Москва) — за снимок «Нашелся смелый помощник».

Центральное правление совместно с редакциями журналов «Охота и охотничье хозяйство» и «Рыболов» объявляют очередной фотоконкурс «Охота с фотоаппаратом».

К участию в фотоконкурсе допускаются фотолюбители и профессионалы (независимо от членства в Россохотрыболовсоюзе), а также фотоклубы и фотосекции обществ охотников и рыболовов при условии предварительного проведения ими конкурсов на местах. Они направляют лучшие конкурсные работы, а также отчет о проведенном конкурсе.

На конкурс представляются черно-белые снимки и слайды. Снимки должны быть в двух экземплярах разме-

Все снимки фотоочерка или фотосерию должны быть наглядно документированы с указанием времени, места действия и фамилий участников мероприятий.

Для подведения итогов конкурса Центральное правление учреждает жюри, которое оценивает поступившие на конкурс материалы и определяет победителей.

Устанавливается специальная премия в размере 300 руб., которая может быть присуждена автору, представившему наибольшее количество награжденных снимков и слайдов.

За лучшие снимки и слайды авторам устанавливаются следующие премии:

Раздел конкурса	Премия в рублях			
	первая	вторая	третья	поощрительная
Охотники и рыболовы — друг и защитник природы	две по 400	четыре по 300	четыре по 200	восемь по 150
Охота и рыболовство	две по 400	четыре по 300	четыре по 200	восемь по 150
Звери, птицы и рыбы в естественной среде	две по 500	четыре по 400	четыре по 300	восемь по 175

ром не менее 18×24 см на любой фотобумаге с двумя контрольными отпечатками размером не менее 13×18 см на глянцевой бумаге. Широкоформатные слайды должны быть запаяны в целлофан, в узкоформатные — вставлены в рамки. Количество высылаемых на конкурс снимков и слайдов не ограничивается. Кроме того, могут быть представлены фотоочерки и серии, состоящие не более чем из 10 снимков и слайдов, считающиеся одной работой.

На оборотной стороне каждого снимка указываются простым мягким карандашом фамилия, имя, отчество (полностью) автора, домашний адрес с почтовым индексом, название снимка (животного), место съемки, раздел конкурса.

Фотографии, направляемые на конкурс, должны изображать охоту и рыбную ловлю; зверей, птиц и рыб; наиболее интересные моменты их жизни, а также работу охотничьих хозяйств и первичных организаций по ведению биотехнических мероприятий, по борьбе с нарушителями правил охоты и рыбной ловли; пропагандировать среди населения бережное отношение к природе и ее богатствам, соблюдение общих правил поведения в природных условиях.

Недопустимы инсценировки, всякого рода подделки природы, а также фотоработы, свидетельствующие о нарушении автором существующих положений, касающихся охраны животного мира.

Победители конкурса награждаются дипломами и грамотами Россохотрыболовсоюза. Фотоклубам и фотосекциям обществ охотников и рыболовов устанавливаются денежные премии: первая — 2000 руб., вторая — 1400 руб., третья — 1000 руб.; поощрительные — три по 600 руб. Фотоклубам и фотосекциям разрешается использовать 40 % этой суммы при премировании общественников, активно участвующих в работе клуба (секции), а остальные 60 % — для приобретения фотоинвентаря и принадлежности.

Снимки и слайды, представляемые на конкурс, должны быть присланы до 10 января 1993 г. (по почтовому штемпелю) по адресу: 125212, Москва, Головинское шоссе, д. 1-а, Центральное правление Россохотрыболовсоюза, с надписью «Охота с фотоаппаратом». Работы не возвращаются. Итоги конкурса подводятся в 1-м квартале 1993 г. Окончательные результаты сообщаются каждому участнику конкурса и публикуются в журналах «Охота и охотничье хозяйство» и «Рыболов».

Центральное правление Россохотрыболовсоюза и редакции журналов оставляют за собой право на публикацию снимков, поступивших на конкурс, кроме того, снимки могут быть использованы при изготовлении альбомов небольшим тиражом для внутриведомственного пользования (без оплаты авторского гонорара).

Т. БОРИСОВА

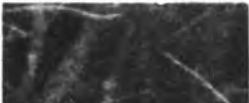
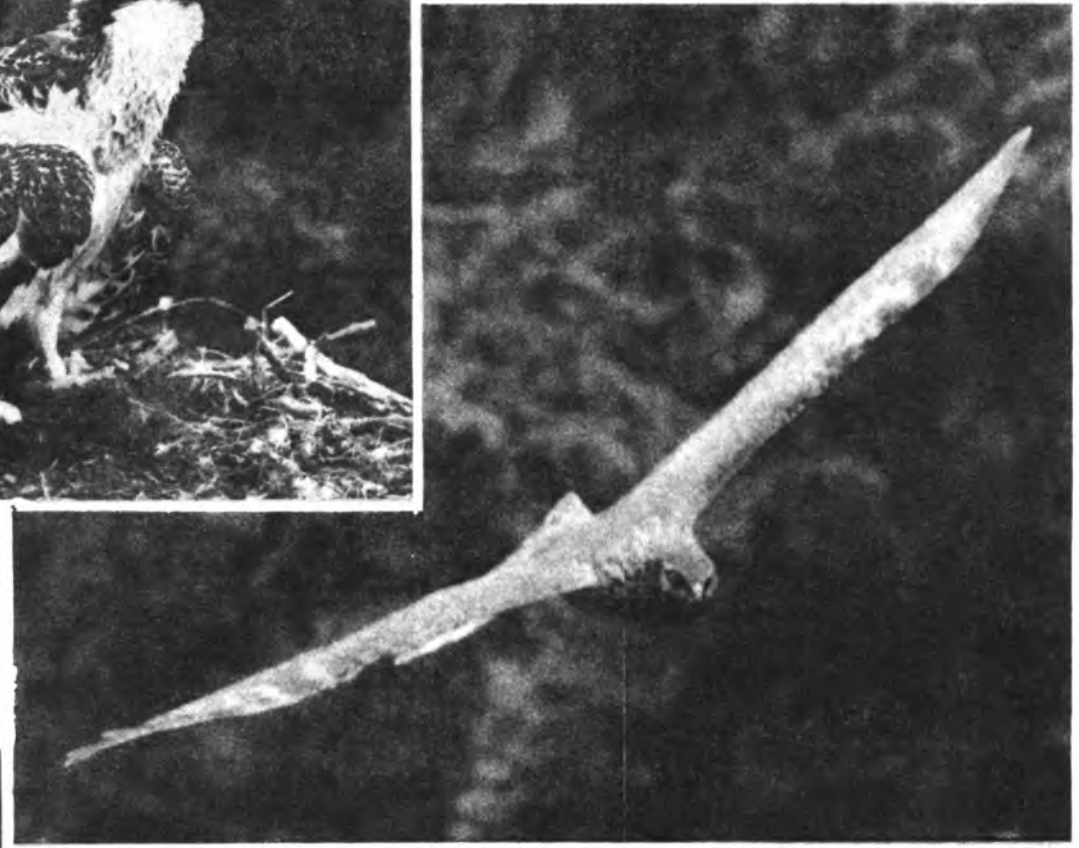
НАШ ФОТОКОНКУРС

В. Ивановский. «Скопа».

С. Кузнецов. «Канюк».

Ю. Последов.
«Пятнистый олень».

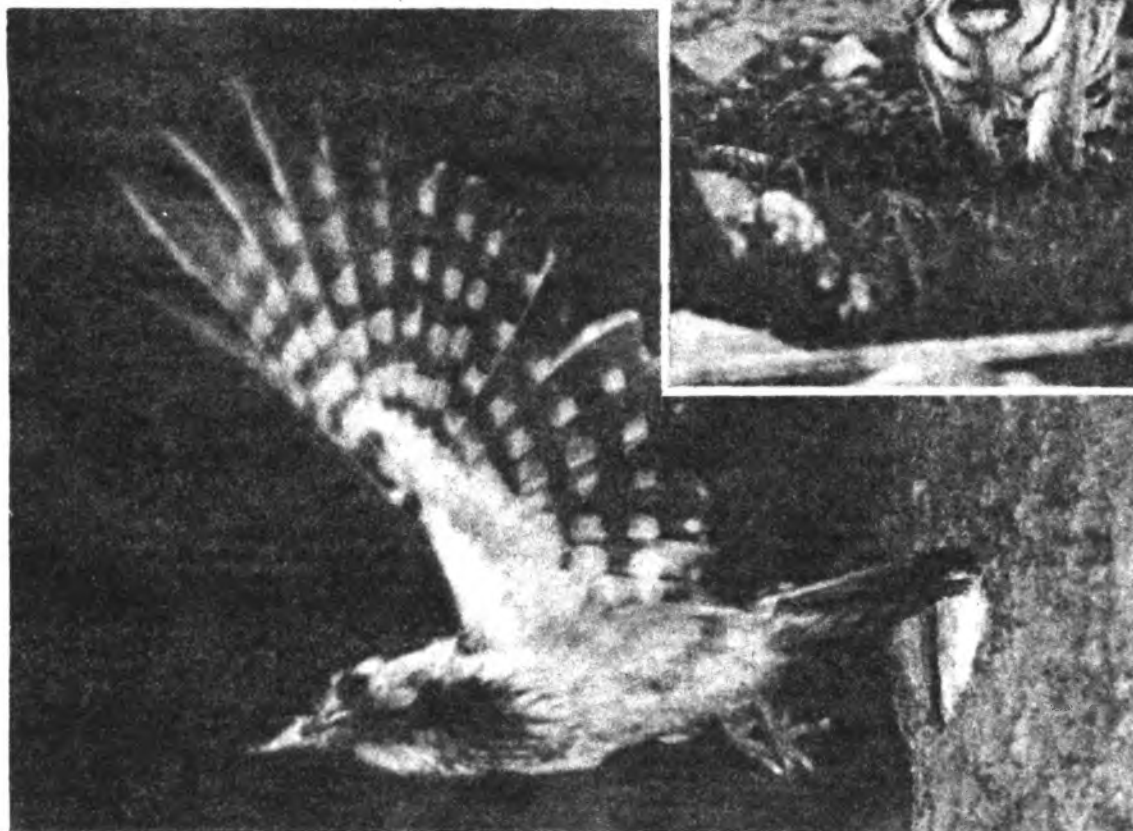

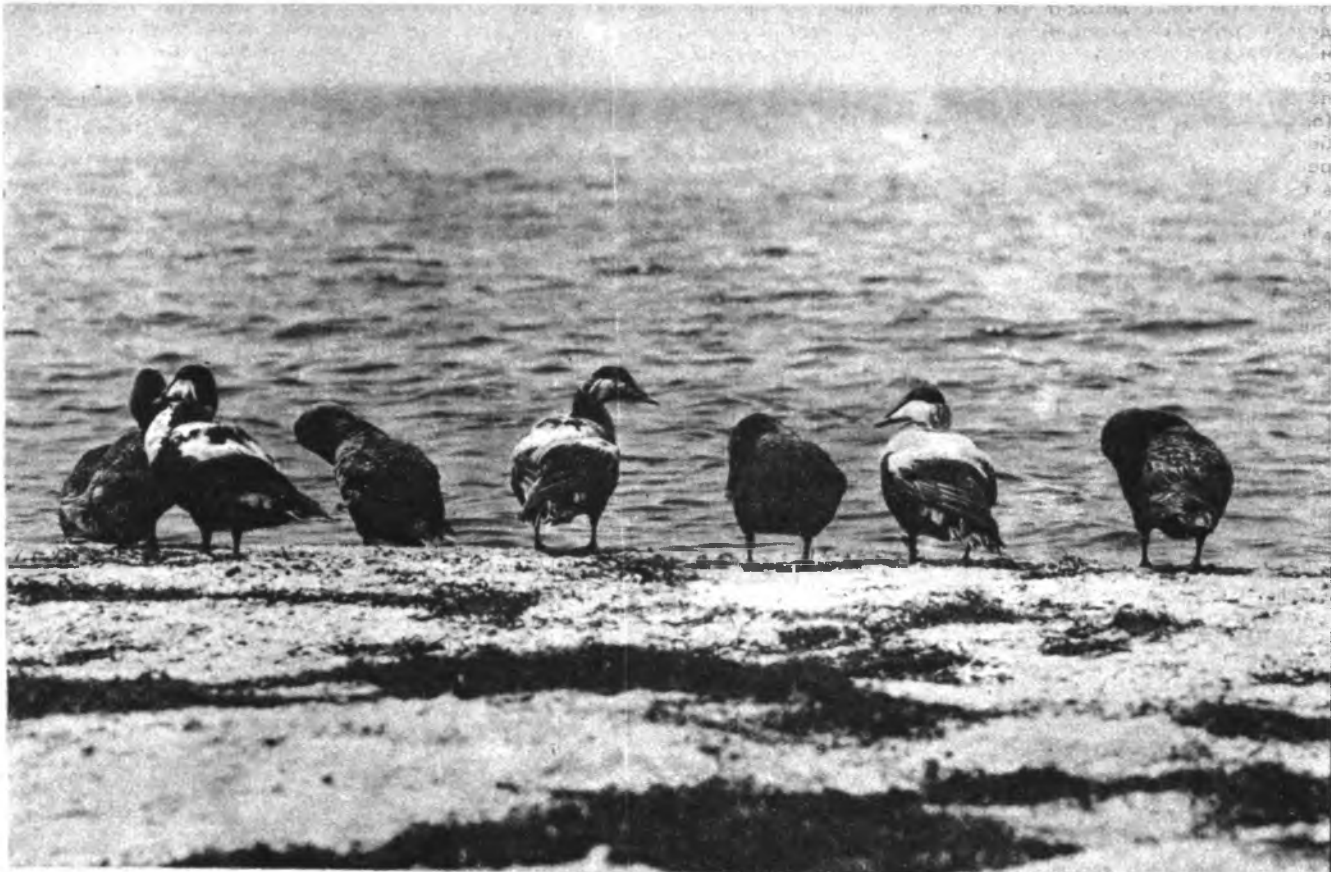
А. Михайлов. «Гнездо чомги».

Д. Мезенцев. «Тигры»

В. Оляк. «Дятел».

Гаги.

Фото И. Мухина

ПРОМЫСЕЛ ГАГАЧЬЕГО ПУХА

С. УСПЕНСКИЙ,
профессор
ВНИИ природа

Среди водоплавающих птиц нашей страны особое место принадлежит обыкновенной гаге. Ее пух высоко ценится и издавна считается одним из богатств Севера. Именно его по праву считают лучшим природным утеплителем, поскольку в нем удачно сочетаются высокие теплоизоляционные качества с ничтожно малым удельным весом и удивительной цепкостью. Гагачий пух не разваливается на отдельные пушинки и в то же время не сваливается и не истирается при носке. Он используется в быту: на подкладку к самому

«жаркому» мужскому пальто его нужно всего пятьдесят граммов. Пух прядут и из него вяжут изумительно теплые свитера, кофты, платки. Но чаще он идет на снаряжение и одежду альпинистов, летчиков-высотников, полярников.

Гаги обитают на Балтике и в наших северных морях, причем на Балтике, Белом и Баренцовом морях они селятся колониями из года в год на одних и тех же островках и участках побережий, поэтому пух из их гнезд легко собирать. На северо-востоке Сибири — в Чукот-

ском, Беренговом и Охотском морях они гнездятся порознь, колоний обычно не образуют и их хозяйственная ценность не столь велика.

КАК ВЫГЛЯДЯТ ЭТИ ПТИЦЫ И КАКОВ ОБРАЗ ИХ ЖИЗНИ

Обыкновенная гага — морская утка плотного «утинового» телосложения. Длина тела птиц около 60 см. Вес селезня — гагуна 2—2,5 кг, самки 1,5—2 кг. Клюв у птиц массивный, зеленоватый, как и ноги. Оперение по

бокам надклявья доходит или почти доходит до уровня ноздрей; по хребту надклявья выступает очень мало. Этим самки обыкновенных гаг отличаются от похожих на них самок гаг-гребенушек (оперение по хребту надклявья у гребенушек не доходит до уровня ноздрей). Другие виды гаг — обитающие в Сибири очковая и особенно сибирская — отличаются от уток этого вида в первую очередь мелкими размерами.

Оперение самки круглый год рыжеватобурое с темными пестринами. Пуховой птенец сверху буровато-серый, снизу серый, над глазом у него проходит широкая светло-серая полоса. Селезень же весной очень наряден. В его оперении, кажется, собран весь набор красок — белая (верх тела, горло и щеки), черная (низ и бока тела, «шапочка» на лбу), нежно-зеленая (на затылке), розовая (на груди), рыжеватопалевая. Летом он окрашен скромнее: верх тела, голова, шея и грудь бурые с поперечными черными пестринами, зоб белый, низ тела черный. У селезней обыкновенных гаг, обитающих на северо-востоке СССР, на горле есть черный рисунок в виде угла, обращенного вершиной вверх.

Появляются птицы у мест гнездовых в большинстве случаев в мае, и не будет большой ошибкой сказать, что именно они открывают здешнюю весну. Щеголи-гагуны как-то сразу становятся самыми заметными на побережье пернатыми. Круглые сутки несется теперь с моря их громкое «ауканье». Привстав на воде и взмахивая крыльями, гагуны «красуются» перед утками, то и дело затевая драки с соперниками. Но коротка пора их любви. Проходит немного времени, самки садятся на гнезда, а самцы умолкают, затем собираются в стаи и исчезают до следующей весны. Зимуют птицы, как правило, на ближайших к гнездовьям участкам свободного от льда моря.

Гнезда гаги устраивают и на открытых местах, и между камней под кочками, под кустами, а на Белом море и под деревьями. Яйца укрывают рыжеватосерым пухом. Его по пушинке наседка выщипывает со своей груди и с живота. Впрочем, когда в начале насиживания, рядом с ней оказывается гагун, утка не упустит случая как следует пощипать и разомлевшего ухажера.

В гагачьей колонии может насчитываться от нескольких гнезд до нескольких тысяч, различна и плотность поселения птиц. На одном квадратном метре подчас располагаются 3—4 гнезда, но они могут отстоять одно от другого и на несколько метров. Более концентрированные колонии гаги образуют обычно на открытых, лишенных растительности островах; в местах богатых укрытиями они чаще гнездятся разрозненно. Колонии, как правило, располагаются на сухих возвышенных участках суши (но не на скалах), за полосой заплеска и обычно не далее нескольких сотен метров от моря. Охотно селятся гаги и вместе с другими птицами — крупными чайками, поляр-

ными крачками, крохальями, а на острове Врангеля они нередко устраивают гнезда рядом с белыми совами или у колоний белых гусей.

Гнездо гаги — лунка в грунте, выстланная растительной ветошью, нередко с примесью камней и обломков раковин. На Крайнем Севере, например на Новой Земле, птицы охотно занимают старые гнезда, используя их по многу лет подряд, поэтому вокруг лунок здесь образуется характерный валик, поросший травой и кустарничками. Южнее, где в гнездах в изобилии перезимовывают блохи, птицы обычно каждый год гнездятся на новом месте.

К устройству гнезда самка приступает за 2—3 дня до начала кладки. Однако первое время, даже начав кладку, утка около нее не задерживается и, покидая яйца, прикрывает их растительной ветошью. Лишь после снесения третьего, четвертого яйца, гага начинает насиживать. С этого времени она и выстилает гнездо пухом.

Кладка гаг может состоять из 8—9 и даже большего количества яиц зеленоватой или голубоватой окраски, весом 105—110 г. Однако обычно яиц бывает меньше. На Белом море в среднем они откладывают по 5—6 яиц, на Западном Мурмане — по 4—5, на Восточном Мурмане и Новой Земле — по 3—4 яйца. Величина кладки у гаг зависит также от погодных условий. В годы с холодной, затяжной весной яиц в их гнездах бывает меньше.

Насиживание — самое трудное время в жизни гаги. Ради сохранения потомства она редко сходит с гнезда кормиться, а на Крайнем Севере подчас вовсе не покидает гнезда и не кормится около месяца — то есть в течение всего периода насиживания. Неудивительно, что вес уток к концу насиживания падает более чем на треть, кишечник их сильно истончается и сокращается. Длительное голодание наседок в то же время ведет к почти полной их дегильминтизации — очищению от кишечных паразитов.

Процесс вывода птенцов обычно занимает около двух суток. 2—3 часа выведшиеся гагачата обсыхают под наседкой, а через 14—16 часов они уже уверенно стоят на ногах и вместе с самкой переселяются на воду — либо на пресноводные водоемы, либо на мелководные, укрытые от ветра и волн морского залива. Впрочем, еще в течение нескольких дней выводки часто выходят на сушу; птенцы с первых дней жизни самостоятельно добывают корм, но растут и развиваются довольно медленно, долгое время нуждаются в материнской опеке. Лишь на 60—70-й день они полностью оперяются, поднимаются на крыло, становятся самостоятельными.

Основу питания как взрослых гаг, так и птенцов повсеместно составляют беспозвоночные животные, главным образом несколько видов моллюсков. К ним в той или иной мере добавляются и наземные беспозвоночные (насекомые и их личинки), и рыба, и раститель-

ные корма (наземные растения, ягоды, морские водоросли). Выяснено, что за одну кормежку взрослые птенцы съедают 70—80 г корма. Кормятся они 3—4 раза в сутки и, следовательно, суточная потребность взрослой птицы в корме составляет около 300 г. Поскольку потребность гаг в кормах довольно велика, распределение и величина колоний птиц в значительной мере определяются кормовыми возможностями моря. Так, на Мурмане, где более Половины их рациона составляют мидии, количество гнездящихся в том или ином районе гаг прямо определяется запасами на литорали этого моллюска. Не случайно крупнейшие колонии гаг приурочены к западному побережью Южного острова Новой Земли, прибрежные воды которого отличаются особым богатством донного населения.

У гаг немало врагов, и птицы подчас терпят от них заметный урон. Пробравшись на занятые гагами островки, песцы, лисы, волки, а местами и бродячие собаки, способны полностью уничтожить гнездовье. Из пернатых основные враги гаг — серые вороны, крупные чайки, особенно серебристые и бургомистры, поморники. Например, на Белом море до четверти гагачьих гнезд разоряют вороны, на Мурмане и Балтийском море такой же урон гнездовьям наносят крупные чайки. Они же истребляют и немало гагачат. На Крайнем Севере заметный урон гагам наносят также белые совы. Характерно, что больше страдают от хищников гаги — обитатели мелких, разрозненных гнездовых и что хищники чаще разоряют поздние кладки.

На Крайнем Севере, например на Новой Земле, прослеживается четкая зависимость между количеством заготовленного в том или ином году пуха (а следовательно, — успехом размножения гаг) и «урожаем» леммингов. Этот, на первый взгляд, необычный факт находит себе объяснение. Меньше всего пуха заготавливается в годы малой численности леммингов и среднего количества белых сов, усиленно разоряющих гагачьи гнездовья. Больше всего пуха заготавливается в годы высокой численности сов, но также и леммингов — их основного корма.

Гаги довольно сильно заражены паразитами, в частности гельминтами, и терпят от них тоже немалый урон. Например, массовую гибель гагачат вызывает на Мурмане в отдельные годы один из видов сосальщиков (плоских червей).

Однако еще более ощутимо негативное влияние на состояние запасов гаг человеческой деятельностью. Это — истребление самих птиц и разорение их гнездовых браконьерами, губительное проявление «фактора беспокойства», загрязнение среды пестицидами и принимающее все более катастрофические размеры загрязнение морских вод нефтепродуктами.

Окончание следует.

ПРЕДСТАВЛЯЕМ НОВУЮ КНИГУ

Эта книга под заголовком «Модели природы [Экология, охрана природы и культурная революция в Советской России]» была издана в 1988 г. университетом штата Индиана (США) и переиздается ныне издательством «Прогресс». Ее автор — относительно молодой американский историк, работавший в 1979—1980 гг. аспирантом-стажером при Московском Университете и неоднократно бывавший в СССР в последующем (он продолжает свои исследования по сей день). Хорошее знание русского языка, общительность, исключительная «понсковая» активность при высокой эрудиции обеспечили успех его исследований. Можно с уверенностью предсказать книге Д. Р. Уинера большую популярность и долгую жизнь.

По сути говоря, это первое объективное исследование истории охраны природы в нашей стране, хотя у нас вовсе нет недостатка в работах такой тематики. Но наши авторы даже после 1985 г. предпочитают «ходить по одной половине», как бы находясь в незримом заколдованном круге давно установившихся представлений (невольно вспомнишь, что ручьи птицы не улетают при открытых дверцах своих клеток!). Наша угодливая наука так привыкла «воспевать и гордиться», что

Проф. Дуглас Р. Вайнер (Уинер). Экология в Советской России. — Изд-во «Прогресс», М., 1991 г. Научный редактор — Ф. Р. Штильмарк.

возможности подлинной свободы слова ее вовсе не вдохновляют...

Кроме того, предмет исследований требует очень больших усилий. Одно дело — взять десяток-другой книг, сделать еще одну на злобу дня и совсем другое — проводить долгие дни во всевозможных архивах (а попасть в них не так-то просто!), встречаться с десятками людей, порой упорно их разыскивая, вести огромную по объему переписку... Хлеб историка черств, причем нет, как известно, пророка в своем отечестве. Американский ученый опередил нас, и при чтении его работ невольно испытываешь своеобразное чувство «горестной улады», как бы сочетание радости и обиды... Ведь подавляющее большинство из массы всевозможных имен, источников и событий, приводимых в книге «с другого берега» нашим специалистам хорошо известны (хотя есть и подлинные авторские находки, результат блестящего владения предметом исследования и углубленного настойчивого поиска).

Книга знакомит нас с полу- или вовсе забытыми героями борьбы за охрану природы 20—30-х годов, с деятельностью таких крупных, но мало известных сегодня экологов как В. В. Станчинский (разделивший горестную судьбу Н. И. Вавилова почти одновременно с ним), она восстанавливает приоритеты нашей науки, показывает — порой

впервые — подлинную роль тех или иных деятелей. И сегодняшним их продолжателям следует помнить о грядущем приговоре беспристрастной истории...

Монография Д. Р. Уинера представляет немалый интерес для любого биолога и для охотоведов в особенности. Дело не только в конкретных вопросах, таких, как борьба разных ведомств за управление заповедниками или различные аспекты акклиматизации животных, но в основной проблематике — теме противостояния принципиальных личностей всеокрушающей силе тоталитарной системы, слушать которой, конечно же, куда как легче, нежели вступать с ней в конфликты.

Объективности ради надо сказать, что не следует воспринимать все положения Д. Р. Уинера как некую истину в последней инстанции, автор — живой человек, который, несмотря на весьма высокий уровень интеллекта и образования, прекрасное знание основ экологии и социологии, вовсе не застрахован от предвзятостей и даже прямых неточностей. Можно ожидать разного восприятия этой книги, разных откликов (хорошо уже, что не окриков, как бывало!) и даже прямой критики — важнее то, что равнодушным к ней читателем наш не останется.

Ф. ШТИЛЬМАРК,
кандидат биологических наук

ЭКОЛОГИЯ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Дуглас Р. ВАЙНЕР [УИНЕР].

Период расцвета движения за охрану природы в Советской России был трагически краток. Когда в конце 1917 г. большевики захватили власть в стране, в России уже существовало природоохранительное дело. В нем сформировались три позиции: эстетическая («пасторальная»), научная (экологическая) и прагматическая (хозяйственная). Первая из них испытала на себе влияние немецкого неоромантизма и содействовала охране памятников природы. Экологическая концепция (Г. А. Кожевников и другие) была сугубо материалистической и опиралась на взаимосвязь экологии и экономики. Прагматики руководствовались критериями сиюминутной выгоды, понятиями «вреда» и «пользы». Царскому

правительству был ближе именно этот взгляд, тогда как в советское время на первый план постепенно выходит экологический подход к охране природы. Организованные при благосклонной поддержке властей заповедники представляли собой уникальные учреждения, выполнявшие функции как центров экологических исследований, так и эталонов определенных природных зон.

Такая смена акцентов связана с тем, что новые руководители государства обладали иной системой ценностей. Такие личности, как Ленин, Луначарский, Смидович, Потемкин, Петров, Тер-Оганесов, могут служить примером старых большевиков, выходцев из интеллигенции, считавших, что социализм обеспечит рациональную организацию жизни на строго научной основе.

Отвергнув «пасторальные» взгляды, они тепло приняли экологические концепции, убежищем для которых стала система Наркомпроса. Однако вскоре возникла борьба между ним и Наркомземом, воплощавшим прагматически-хозяйственные подходы. После окончания эпохи с его ограниченным плюрализмом роль государственных органов охраны природы резко снизилась. Возникший в 1925 г. в Наркомпросе Госкомитет по охране природы превратился во второстепенный отдел малозначащего ведомства.

Установки сталинской эры не оставили места для подлинной охраны природы. Кроме того, тяга советского руководства ко всяческому новшеством и даже вера в чудеса определила тенденцию к реконструкциям, преобразова-

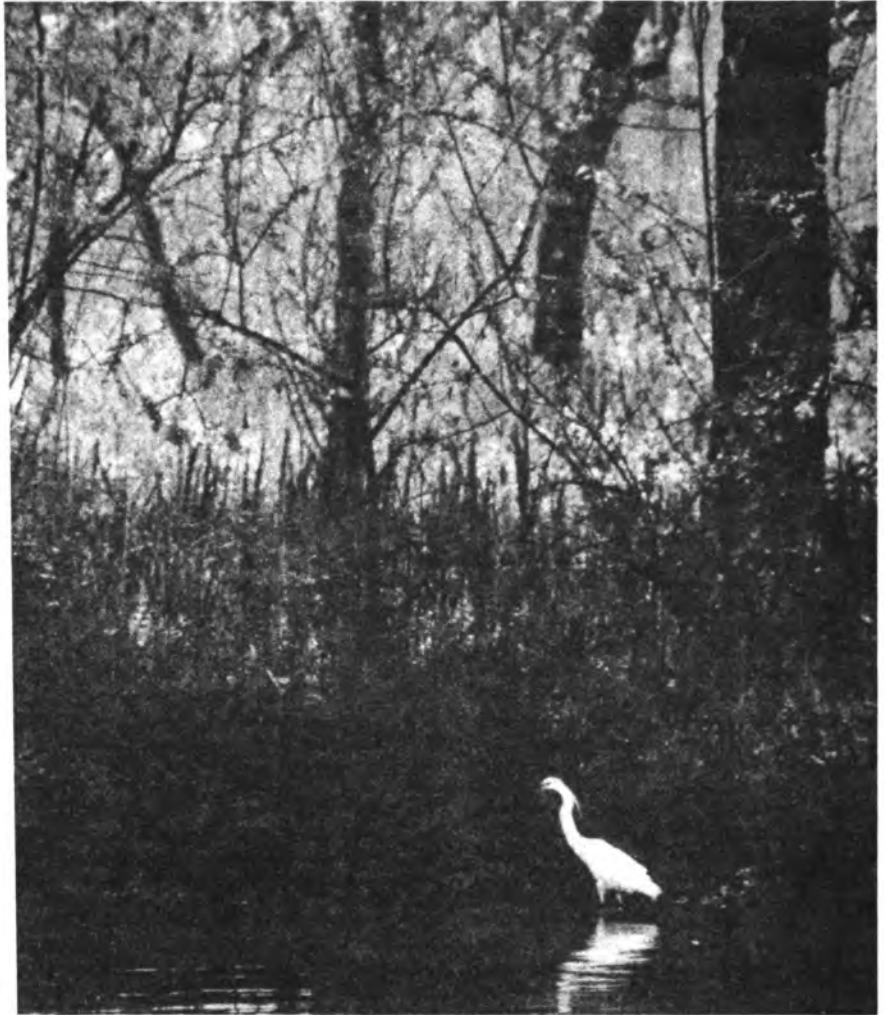
* Отрывки из книги.

ниями и переделкам, которые представлялись всемогущей панацеей. Не желая признавать ограниченность возможностей биологии в познании, предсказании и управлении естественными событиями, а также не желая жить в условиях ограничений, накладываемых законами природы, Сталин обратился к непризнаваемым официальной наукой «практикам», надеясь приобрести требуемые ему определенность и могущество. Результат был глубоко плачевен: отчаянное стремление Сталина установить полное господство над природой и людьми заставило его поверить шарлатанам, сулившим сельскохозяйственные чудеса. Последствия оказались, как выяснилось, катастрофическими.

Переход к почти безграничной вере во всемогущество прикладной науки совпал с намерением провести индустриализацию максимально возможными темпами. Пятилетний план ставил задачу показать превосходство советской системы. Сочетание непоколебимой веры в прикладные науки и ориентация исключительно на экономический рост были смертельно опасными для рационального управления природными ресурсами на базе понимания законов природы.

Сталинский критерий главенства практики над теорией и его преобразовательские проекты невозможно было сочетать с концепциями экологов и сторонников охраны природы. Сомнения и возражения были смертельно опасны. Наркомпрос и Всероссийское общество охраны природы противились хозяйственной отраслевой политике, и это требовало большого мужества, равно как и аргументация в защиту заповедников. Обладавшие уникальными знаниями о природных сообществах экологи порой претендовали на право вето против некоторых экономических целей и методов. Тем самым беспартийная интеллигенция бросала вызов притязаниям большевиков на монополное принятие решений, когда власти хотели бы использовать науку, но не допускать ученых к формированию политики. Специалисты по экологии сообществ доказывали, что способность человека гарантировать безопасность природных систем жестко ограничена, поскольку биоценозы образуют неразрывные «сети жизни», характеризующиеся естественным равновесием. Это резко противоречило идеям массовой коллективизации, строительству каналов и могучих гидросистем, планам преобразования природы и тому подобному.

Ко времени проведения I Всесоюзного съезда по охране природы (январь 1933 г.) советские заповедники, похоже, были чем-то вроде «архипелага свободы». Непрерывно подвергаясь серьезной опасности, но оставаясь под контролем ученых (и их покровителей), заповедники представляли собой островки как природного разнообразия, так и научной автономии, тогда как вся страна, все учреждения и обществен-

Вначале заповедники выполняли функции как центров экологических исследований, так и эталонов определенных природных зон. Астраханский заповедник. Фото И. Захарова

ные группы постепенно оказывались под тоталитарным, все уравнивающим контролем государства. В этом качестве для широких слоев интеллигенции заповедники как бы символизировали собой ценности и принципы разнообразия и свободы. Позднее, в 30—40-х годах заповедники играли роль своеобразных убежищ для натуралистов. Здесь, вдалеке от столицы, они могли жить и работать сравнительно спокойно, будучи избавлены от смертельных «чисток», опустошавших города.

Научные общества и заповедники были центром автономии интеллигенции от сталинского государства (недаром ортодоксы называли такие общества всесоюзным заповедником, где буржуазные ученые укрываются от лучей партии).

Движение за охрану природы оказа-

ло реальное сопротивление сталинскому тоталитаризму и было обречено на разгром. Борьба между экологами и философами-демагогами типа Презента была прелюдией к последующим гонениям на классическую генетику. Лишь когда экологи, противясь акклиматизации, привлекли аргументы, замаскированные из генетики, Презенту стало ясно, что генетика, так же как и экология, представляет препятствие безграничному преобразованию природы. Возникли новые очаги сопротивления, которые предстояло подавлять.

Приход Сталина к власти способствовал коренному пересмотру представления о «господстве над природой». Унаследовав как традиции русской интеллигенции, так и традиции марксизма, большевики находились под

сильным философским влиянием идей просвещения. Одним из важных проявлений этого влияния было стремление лишить природу покров святости и таинственности. Это делало идеологически допустимым стремление человека к преобразованию и покорению природы. Во времена нэпа в России на природу смотрели, следуя Бэкону, Марксу и Энгельсу, рационально и не-сентиментально. При этом, однако же, так же как и эти три мыслителя, отдавали себе отчет в том, что ради управления природой необходимо ей подчиниться. Законы природы нельзя изменить, их можно лишь познать и использовать на пользу человеческого общества (что неоднократно повторял и Ленин). Такой взгляд первоначально содействовал исследованию природы, равно как и тезис Маркса о том, что культура и природа не противостоят друг другу, составляя нечто единое.

Но догмы сталинской эпохи, хотя и были заимствованы из подобных положений классического марксизма, существенно от таковых отличались. Восходящие к Бэкону (и отчасти постулатам христианства) идеи господства над природой приобрели в сталинской России самое широкое распространение, но теперь уже для достижения такого господства не требовалось познавать законы природы и подчиняться им. Более того, советские философы-марксисты противопоставляли природу людям как некую враждебную силу. Это было активно поддержано советскими писателями (М. Горьким, Маяковским и другими — примеров тому много).

Причина этого еще и в традициях русских марксистов, принимавших человека как венец эволюции, в уверенности, что человек приходит к полному господству, сменяя низвергнутых богов религии. Идеи управления миром и природой были присущи новейшим реформаторам России.

Близорукий оптимизм, достигший апофеоза в сталинские 30-е годы, считал преобразование природы непременным условием человеческого самосовершенствования (автор считает, что это коренилось не только в марксизме, но и в традициях христианства). Природа представлялась противником, которого следовало победить в процессе создания социалистической окружающей среды, создать мир как бы вне природы.

Мировоззрение, в соответствии с которым природа может принести пользу, лишь когда она эксплуатируется и преобразуется, по сути лишало человечество тех благ, которые способны давать природные системы. Отрицая экологическое мировоззрение, нетерпеливые сталинисты предпочли упрощенную перекомпоновку биоценозов, что означало крах и охраны природы, и активистов этого движения.

Другим фактором такого краха была неспособность природоохранителей

привлечь на свою сторону широкую общественность, которая была слишком озабочена насущными делами и заботами. Не могли найти в то время отклика идеи автономии и разнообразия природных комплексов. Движение за охрану памятников природы вскоре заглохло, конкретные условия в тот период ему явно неблагоприятствовали. Сказалось и отсутствие четкой классификации охраняемых природных территорий, когда заповедники одновременно выполняли функции национальных и природных парков и даже охотничьих заказников. Вместо более важных экологических задач они были вынуждены ориентироваться на охрану и акклиматизацию промысловых животных.

Важно подчеркнуть, что эти трудности оказались столь губительными для экологической охраны природы именно из-за радикальных изменений, произошедших в политике после отказа от нэпа. К 1993 г. Советский Союз стал уже другой страной. Историки доказали, что признаки эпохи сталинизма коренились во многих советских органах и структурах середины 20-х годов, таких, как хозяйственные Наркоматы и даже Наркомпрос (не говоря уже об армии). Тем не менее, нэп характеризовался известной умеренностью, при которой Наркомпрос мог поддерживать охрану природы. Это стало для государства неприемлемым, когда началась мобилизация страны на выполнение новых задач, борьба за новую систему ценностей. Природоохранительное движение пыталось противостоять этому разными способами — от привлечения молодежи до стратегии «защитной окраски», то есть риторической поддержки целей социалистического строительства ради спасения главного. На протяжении двадцати лет (до ликвидации большинства заповедников в 1951 г.) такая стратегия оказалась достаточно эффективной. Вряд ли более активное сопротивление могло дать лучшие результаты. Во всяком случае нельзя отрицать героического и созидательного характера борьбы деятелей охраны природы в тех нелегальных враждебных условиях.

Наконец, вся эта история иллюстрирует особый характер природы науки. Это особенно ярко проявляется, когда мы обращаемся к экологии — дисциплине, в рамках которой почти не существует общепризнанных концепций, поскольку воспроизводимые эксперименты невозможны в дикой природе, а строгие доказательства — тем более. Все зависит от наших взглядов: мы постулируем такую модель природы, которую хотели бы видеть.

Эта книга представляет собой попытку восстановить историческую справедливость. В процессе исследования автор столкнулся с хитросплетениями бюрократических интриг, научного политиканства, сочетанием подлинной трагедии и высокой славы. Для многих будет новостью узнать, что в 20-х годах и начале 30-х СССР был на переднем

крае в развитии теории и практики охраны природы. Русские первыми предложили выделять специальные охраняемые территории для изучения экологических сообществ, и Советское правительство оказалось первым, кто воплотил эту идею (хотя научные основы заповедного дела были заложены до 1917 г. — ред.). Более того, русские первыми поняли, что планирование регионального природопользования и восстановления разрушенных ландшафтов должны строиться на основе экологических исследований. В настоящее время этими идеями и концепциями руководствуются, разрабатывая политику в области охраняемых территорий, не только в СССР, но и в других странах. Эти же идеи получили международное воплощение в программах биосферных заповедников ЮНЕП.

Достижения русских экологов начала века и первого послереволюционного периода в области экологии сообществ производят не менее сильное впечатление, и это стало центральной темой нашего исследования. Русские ученые первыми стали разрабатывать теорию размещения растений (фитосоциологию), а также парадигмы трофодинамики и экологической энергетики. Одна из конкретных целей этой книги состоит в том, чтобы воссоздать эти пропущенные страницы в общей истории биологии.

Содержание нашего труда — рассказ о неравной борьбе малочисленной российской интеллигенции, стремившейся отстоять свой образ жизни и свои духовные ценности (прежде всего — интеллектуальную свободу, уважение к разнообразию мнений), а также глубокую убежденность в своем праве на важную политическую роль для народа с набирающей силу бюрократической коалицией во главе со Сталиным, которая использовала контроль над всей гигантской государственной машиной для утверждения своих взглядов.

Автор не скрывает своей личной приверженности к идеям разнообразия и интеллектуальной свободы, открыто симпатизирует первым советским деятелям движения за охрану природы, считает, что прагматический подход сталинистов весьма ограничивает наши возможности. Автор посвящает свой труд светлой памяти русских экологов и общественных деятелей XX века, отдавших все силы трудной борьбе за отечественную природу.

Эта книга стала возможной благодаря поддержке многих лиц и организаций (следует длинный их перечень). В частности, автор выражает свою признательность ряду советских ученых, среди которых прежде всего следует упомянуть ныне покойных А. А. Насимовича, Е. М. Лавренко, О. И. Семенова-Тянь-Шанского и А. Г. Банникова.

Подготовка материала —
Ф. ШТИЛЬМАРКА

**ВСЕМ
ЗАИНТЕРЕСОВАННЫМ
ЛИЦАМ!**

В 1992 году наш журнал начинает активно печатать рекламу. Охотники, а следовательно, и читатели журнала есть среди людей всех профессий. Рекламу увидят не только те, кому вы ее адресуете, но и сотни тысяч других людей, занятых в самых различных сферах деятельности. Круг желающих сотрудничать с вами может значительно расшириться.

Журнал выписывают и за рубежом.

Приглашаем к сотрудничеству и иностранные фирмы.

Оплата по договоренности.

С предложениями обращайтесь по адресу: 107807, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спаская, 18. Редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство». Телефон — 207-20-91.

«ЗООЛЕКС» ПРИГЛАШАЕТ НА РАБОТУ ПО ДОГОВОРУ ОХОТНИКОВ, УМЕЮЩИХ ЛОВИТЬ И СОДЕРЖАТЬ ЖИВЫХ ЗВЕРЕЙ, ПТИЦ И РЕПТИЛИЙ.

ФИРМА ОФОРМИТ РАЗРЕШЕНИЕ НА ОТЛОВ И ПРИОБРЕТЕТ: ГАГУ-ГРЕБЕНУШКУ, ГАГУ ОЧКОВУЮ, ГАГУ СИБИРСКУЮ, КАМЕНУШКУ, КАМЕННОГО ГЛУХАРЯ, КРУПНЫХ СОВ И ДРУГИХ ХИЩНЫХ ПТИЦ; МАНУЛА, БЕЛКУ-ТЕЛЕУТКУ, РОСОМАХУ, НЕЯДОВИТЫХ ЗМЕЙ И ЯЩЕРИЦ.

ПИСАТЬ ПО АДРЕСУ: 125080, Г. МОСКВА, ВОЛОКОЛАМСКОЕ ШОССЕ, Д. 6, КВ. 129.

Предприятие «ВЯТКА» совместно с издательством «Советский писатель» выпускают в первом квартале 1992 г. роман «Большая охота» давнего автора журнала «Охота и охотничье хозяйство» Александра Мищенко. Повествуя о драматической судьбе лося-Белозвезда, писатель продолжает традиции толстовского «Холстомера», Сетона-Томпсона и Серрой Совы. Роман характерен мифологическими мотивами, вселенским охватом автором панорамы современной жизни. «Вятка» просит руководителей обществ охотников и рыболовов присылать зака-

зы на приобретение книги для продажи через свою торговую сеть. Заявки за подписью первого руководителя и бухгалтера, заверенные печатью, высылать по адресу: 610000, Киров, ул. Свободы, 97-а, кв. 2, Панченко Юрию Васильевичу. Необходимо указывать свои реквизиты и почтовый адрес для приема контейнера с книгами.

Ориентировочная цена книги 5—7 рублей. За реализацию книги охотобщества получают 15 % от стоимости каждого экземпляра.

Серая куропатка когда-то была самым обычным объектом охоты.

Фото П. Яровицкого

СЕРАЯ КУРОПАТКА

Я. РУСАНОВ

Сравнительно недавно, каких-нибудь 40 лет назад, в западных и центральных областях нашей страны, не говоря уже о ее южной лесостепной и степной зонах, серая куропатка была самым обычным и достаточно многочисленным объектом охоты. Сейчас охота на нее закрыта почти повсеместно. Наверное, это правильно, так как численность куропатки сократилась катастрофически, а местами она почти исчезла.

Из многих причин, которыми объясняли это бедствие, основной, по-видимому, было исчезновение мест, обеспечивавших благополучную перезимовку птиц. Исчезли заросшие бурьяном межи, разделявшие мелкие крестьянские наделы, ушли в прошлое скирды хлеба, овины и риги, были осушены, раскорчеваны и вспаханы тысячи и тысячи мелких закустаренных болот и пойм, где и не пользуясь плодами человеческого труда в зарослях ивняков, тростниках и полыньях, серые куропатки могли и прокормиться, и укрыться от зимней стужи. Всего этого не стало и с выпадением снега: бескрайние просторы полей мертвенно белеют в своей открытой оголенности, не давая куропаткам ни убежища, ни пищи.

Ни механизированная уборка сельскохозяйственных культур, ни химизация сельского хозяйства со всеми ее ядохимикатами и удобрениями, видимо, не столь губительны. Об этом говорит хотя бы то, что там, где среди протравленных, насыщенных всевозможной удобрительной дрянью полей, все работы на которых механизированы, имеются или вдруг появляются участки угодий, пригодные для зимовки, сохраняется или очень быстро появляется серая куропатка.

В одном из районов Смоленской области всего несколько лет назад, среди полностью окультуренного агроландшафта имелось порядочное (в несколько сотен гектаров) болото. Практически оно было непроходимо. Топь, ивняк и тростниковые крепи надежно охраняли его от любых вторжений человека. Куропатки на примыкавших к болоту лугах и полях было очень много, много настолько, что за утро с подружейной собакой найти пять-шесть выводков не составляло труда. Стоило осушить и раскорчевать это болото, и за какие-то два года серых куропаток почти не стало.

В Белоруссии, в Каменецком районе Брестской области на границе трех колхозных землепользований лежал порядочный участок мокрого осокового луга. На нем выпасали скот, но, видимо, коровы находили там скудную или малопригодную пищу, так как все время пытались оттуда уйти. Дичи, кроме редких бекасов, на лугу не было. Но вот решено было провести мелиорацию. Прорыли неглубокие осушительные каналы, а образовавшиеся между ними клетки вспахали болотным плугом. После этого энтузиазм преобразователей иссяк, и всякие работы

были прекращены. Я попал туда через два года после прекращения работ. Отделенная от окружающих угодий неширокими, но заполненными водой и топкими канавами, передо мной открылась площадь, где по высоким валам старой вспашки стеной стояли бурьяны. Серых куропаток в них было столько, что мой пойнтер, сработав по одному выводку и подняв его на крыло, тут же начинал тянуть по-другому. Такого количества птиц на столь ограниченной площади я не видел ни в Польше, ни в Чехословакии. К сожалению, этой же осенью после двухлетнего перерыва мелиоративные работы были возобновлены, и через год куропатки исчезли.

И вот сейчас, когда мы пытаемся восстановить численность серой куропатки запрещением ее отстрела, я часто вспоминаю рассказ Пришвина, где охотники, убив лисицу, нюхали у нее под хвостом, надеясь уловить запах фиалок — «Эх, охотники, не там вы нюхали!» Не запретом охоты, хотя сейчас оно и оправдано, а только восстановлением зимовочных стаций можем мы восстановить былую численность серой куропатки. А потрудиться ради этого, право же, стоит — охота на этот вид дичи не только очень увлекательна, но имеет и целый ряд других полезных особенностей.

Первая из них заключается в том, что наличие серых куропаток заметно продляет сезон охоты с подружейной собакой. Дело в том, что в отличие от тетерева, который обычно к началу сентября уже перестает выдерживать стойку, серая куропатка до самой зимы и собаку, и охотника, пусть на дальний выстрел, но подпускает. Останутся позади короткие недели вальдшнепных высыпок, с замерзающих болотин исчезнет не только последние бекасы, но и малютки гаршнепы, все — конец охоте с легавой. Но если есть куропатки, и охота на них открыта — значит, не настало еще для нашего пса время нужного зимнего отдыха, значит, еще можно поработать.

Второе преимущество охоты по серым куропаткам то, что она не противопоказана молодой, первопольной легавой. Многие и, как правило, наиболее опытные охотники с только что принявшейся работать собакой ни за тетеревом, ни за вальдшнепом не пойдут и правильно сделают. Кто знает, что взбредет в голову начинающему сеттеру или пойнттеру, когда, укрытые от глаз хозяина лесной чащей, они предоставлены сами себе. Можно сорвать со стойки, можно погонять, можно и попроследовать беляка. Все это ведь очень заманчиво, тем более, что хозяин не останавливает (потому что не видит). Отучать потом от всех подобных безобразий, ох, как непросто!

С куропатками же — все на виду, и любое поползновение нашей помощницы к совершению какого-либо греха сразу же заметно и легко пресекается. Правда, куропатки оставляют поря-

дночно набродов и часто от собаки бегут, но все же выводок их дает много запаха, что обычно заставляет собаку от маложелательной следовой работы переходить к работе верхом, то есть вести к самим птицам, а не копаться в их следах.

Как у большинства представителей пернатой дичи, у серых куропаток существует четкий распорядок дня. Перенецыв под защитой бурьянов или закустаренной накоси, они в засушливых районах летят на водопой, а там, где вода не в дефиците, просто отправляются на утреннюю жировку, утоляя жажду попутно. Кормятся чаще всего по жнивью убранных полей, явно предпочитая те, на которых была пшеница, гречиха или просо, а если таких нет, то по овсяницам и местам выращивания других зерновых культур. Охоту держатся на полях картофеля, залежах и пустошах. В середине дня, если их не тревожат, куропатки отдыхают прямо на местах жировки, а в противном случае — отлетают или убегают под защиту каких-либо зарослей. К вечеру опять кормятся и потом отправляются на ночлег. В соответствии со всем этим нужно искать их во время охоты.

Во многих странах Европы на серых куропаток, как и на фазанов, охотятся загоном. Легавые собаки на охоте присутствуют, но лишь для того, чтобы отыскивать и подавать упавших после выстрелов птиц. Стойка от них не только не требуется, но за нее даже наказывают. Как-то в ЧССР я сам был свидетелем довольно безжалостного пинка, которым егеря наградили закаменшего над затаившимся фазаном курцхаара.

Охоты эти коллективные, веселые, с большой стрельбой и всевозможными ритуальными действиями (построениями, фанфарами, раскладкой дичи и так далее). Убивают на них много. Но я лично никогда не променял бы на все это нашу исконную русскую охоту, когда в умиротворяющем просторе по убранных, то зеленеющих озимью осенних полей и перелесков только двое — охотник и его собака — помогают друг другу в поисках охотничьего счастья.

В охоте с легавой по серым куропаткам никакой особой специфики нет — все то же, что при охоте по болотной мелочи, только что угождая другие. Кроме того, куропатки часто всем выводком бегут от собаки, особенно если их застали там, где ничто не мешает пешему передвижению, а растительность достаточно густа, чтобы укрывать птиц. Бегают они быстро, так что легавая с тугой подводкой здесь малопригодна — преследование может растянуться надолго, а птицы, добрав до открытого места, или, наоборот, до какого-то препятствия, вроде канавы или густой опушки, взлетят, и часто вне выстрела. Опытная собака, почувствовав, что куропатки пустились в бег, должна поторопливаться и на них нажимать, не допуская, конечно, срывов с потяжки, то есть не

бросаясь, как полоумная, вперед, а только убустряя подводку.

Но вот, наконец, стойка, и охотник посылает собаку вперед. С треском крыльев, с очень своеобразным «чирканьем» вырвется из травы выводок, замелькает рывжими хвостиками.

Попасть в куропатку не так уж трудно, так как ее, правда, довольно быстрый полет бесхитростно прямолинейен. Но, как говорил один из моих знакомых: «Уж очень они противно верещат!» Прямо как кипятком обваривают!»

Там, где куропатки мало пуганы, они после первого подъема, даже если по ним и стреляли, летят сравнительно недалеко (иногда всего каких-нибудь 500 м) и снова садятся. Поэтому за улетающим выводком всегда нужно следить и примечать, куда птицы опустятся, чтобы их опять найти. При этом если куропатки не разлетятся, то есть сядут все вместе, с подходом к ним спешить не следует, а надо дать им с полчаса успокоиться и обсесться. Если же они, напуганные выстрелами, рассядутся врозь — зевать не придется. Одиночная куропатка обычно упорно таится и подпускает близко. Если же дать птицам время опять собраться вместе — подойти к ним будет много труднее.

И последнее — после выстрелов по поднявшимся куропаткам нужно сразу же перезарядить ружье, так как отдельные птицы, особенно когда выводок найден во время поисков корма, иногда задерживаются и могут взлететь позже и ближе остальных. Провожать их глазами, имея в руках пустое ружье, бывает очень обидно. Без подружейной собаки охотиться по серым куропаткам не только менее интересно, но и трудно. Даже там, где их много, на поиски уходит масса времени, так как и те птицы, к которым мы сами, того не ведая, приблизились, обычно не поднимаются на крыло, а просто отбегают в сторону. Только выпавший снежок облегчает дело и дает возможность потропить куропаток по следам. Занятие это довольно увлекательное и не бесплодное, особенно в середине дня, когда птицы отдыхают и забираются во всякие укрытия. Нередко удается подойти и к жирующим куропаткам.

Серая куропатка не отличается особой крепостью на рану, стрелять, даже поздней осенью, можно 6—7-м номерами дроби, а вот взять без собаки и по черной тропе подстрела — задача не из легких, так как удирать и прятаться эта птица умеет.

Хотелось бы верить, что, охраняя серую куропатку не только от охотников, а и идя по пути устранения тех факторов, которые на самом деле повели к сокращению ее численности, мы в конце концов сумеем добиться того, что серых куропаток у нас опять станет много, и прекрасная охота на них будет столь же обычной, как и раньше.

Смычки русских пегих гончих.

ПОРОКИ И НЕДОСТАТКИ ГОНЧИХ

Б. МАРКОВ

Ни к одной породе охотничьих собак охотники не предъявляют столько требований, как к гончим. Им необходимы тончайшее чутье и послушание — основные качества легавых, железные ноги и скорость — главные достоинства борзых. Красота гона зависит от силы и певучести голоса, а также от неутомимости преследования до тех пор, пока зверь не будет добыт метким выстрелом. Особенно ценно, когда эти каче-

ства сочетаются с добычливостью, паратостью, а главное, с мастерством гончей.

Классики нашей охотничьей литературы, знатоки гончих сошлись в том, что чутье, вязкость и голос — важнейшие наследуемые качества гончих, исправить порочность которых нагонкой нельзя. Поскольку все эти три элемента существуют в тесном единстве, до сих пор непонятно, почему вязкость и чутье

не вошли в таблицу минимальных баллов. Это иногда приводит к тому, что порочная, никуда не годная гончая, бросающая зверя с прямого и горячего следа, может получить диплом.

Приведу пример. Гончая, проработав на гону 40 минут и затратив на выправление сколов 18 минут, бросает гнать перевиденного зверя с прямого следа, и, как говорят, «плетет лапти» — ходит возле хозяина. Эксперт должен все-таки присудить такой невязкой гончей, которая гоняет «по охотке», «дипломчик» III степени, даже если за вязкость она получит самый низкий балл при нормальных остальных баллах. Эксперт, соблюдая правила, тем самым наносит вред породе, так как при двух дипломах III степени такая гончая пройдет на малую золотую медаль и в первой племенной класс, будет передавать в потомстве свою невязкость. Примеров у нас было немало. Охотиться с такими гончими — сущее наказание. Для простого охотника ценнее та собака, которая проработала на гону пусть 30 минут, но не бросила след, и сверх положенных на выправление скола 20 минут продолжала искать зверя. Из такой гончей охотник «сделает» собаку, а из невязкой — никогда. Если бы вязкость, так же как и голос, была своевременно введена в таблицу минимумов, невязкие гонцы с золотыми медалями исчезли бы с наших выставок.

В 1965 г. в журнале «Охота и охотничье хозяйство» № 1 Н. П. Пахомов сетовал, что у нас слишком много невязких гончих. Он писал: «У наших современных гончих остается одно темное пятно — недостаточная вязкость. С этим недостатком мириться нельзя. Мы обязаны приложить все усилия, чтобы деревенские охотники не издевались бы над кровными красавцами». Однако до сих пор эти кровные красавцы остались. Если бы дали больше прав эксперту, тогда бы этих красавцев не было. Можно, например, вообще ввести в правила нулевую оценку по любому элементу работы гончей. Если эксперт даст нулевую оценку за вязкость, за голос, за послушание и так далее — гончая лишается диплома. Если осенистая гончая, многократно бывавшая в лесу, помкнув зверя, отгонит, бросит след и вернется к хозяину и больше гнать не пожелает (если она не больна), такая гончая невязкая, заслуживает нулевую оценку. Это ни в коей мере не относится к молодой гончей, которую только начали наганивать.

Про невязкую гончую охотники говорят: «не гоняет, а отгоняет», или «гоняет до первого скола». Только вязкость до убоя, когда зверь будет словлен или отстрелян, дает собаке право называться гончей. Один сгоненный или взятый из-под яркой много-часовой работы заяц приводит истинного гончатника в больший восторг, чем пять добытых с лежки.

В наших правилах несколько раз

меняли силу голоса — то 5 баллов, то 6 баллов, меняли степень диплома по лисце и никто не взял на себя смелость ввести вязкость в графу минимальных баллов. Пока мы этого не сделаем, вязкие гончие будут такой же редкостью, как и сейчас. Только сочетание вязкости, силы, верности голоса и тонкого чутья делают охоту с гончими добычливой и приятной.

О чутье. Любителям гончих известно, что по пестрой тропе, в болоте, по иному гоняют только чутыстые собаки. Бесчутая гончая — порочная. Признаками слабого чутья является гон в пяту, частая отдача голоса на сколе, когда гончая путается по следу, возвращается назад и уныло отдает голос, не зная, в какую сторону слез зверь. Наставленная на след перевиденного зайца минут через тридцать, бесчутая гончая никогда не доберет зверя. При заморозке на чернотропе, или по торной дороге гончая со слабым чутьем никогда «не примет след» и будет бестолково носиться из стороны в сторону, а на песчаной дороге такая гончая обязательно сколется и, если заяц сдвоил, собака даже со средним чутьем едва ли побудит снова. Если вы хотите проверить чутье своей гончей, наставьте ее на вспаханном поле на след перевиденного вами зайца через полчаса (лучше — через час). Если ваша гончая без добора стечет след этого слезшего зайца и упалого (запавшего) помкнет — лучше и желать нечего.

Оценивая чутье, нужно учитывать время года, состояние тропы. Разнообразие этих условий бесконечно. Однако согласно правилам при оценке чутья эксперт учитывает добычливость и мастерство. Если мастерство 20 баллов, судьи могут оценить чутье в 9—10 баллов. Наредко у мастероватой гончей бывает среднее чутье, поэтому данные на испытаниях баллы за чутье условны. Многие эксперты и старейшие знатоки гончих в прошлом рекомендовали расценивать чутье отдельно, не связывая его с мастерством. Гончая должна быть не только чутыстой, но и уметь пользоваться чутьем.

В дореволюционное время существовало мнение о каком-то особом верхнем чутье гончих, способном гнать зверя с высоко поднятой головой то справа, то слева от следа и выправлять скол, не опуская головы. Таких гончих называли верхочутами. Известные знатоки гончих В. А. Рахманов, К. П. Баковецкий, В. В. Деконнор, позже Н. П. Пахомов, В. И. Казанский доказали, что особых гончих «верхочутов» нет, потому что верхочутость — это порок, так как если такая гончая сколется, она не способна выправить скол и часто бросает зверя и ищет другого. В дни хорошего чутья гончая может гнать несколько в стороне от следа, не опуская головы, но на сколе она работает по следу, разбирая заячьи хитрости, а не носится с высоко поднятой головой. Как показала практика собаководства, из выду-

манных верхочутов впоследствии получались голцы шалавы и пустозвонки.

Рассмотрим пороки такого важнейшего элемента работы гончих, как голос, поскольку в нем заключена прелесть и красота гона, а стало быть, и поэзия охоты.

К безусловным порокам относится пустобрехство, когда гончая, пущенная в полаз, голосит без всякого следа и «орет с напуска» по птице, по следу собаки, по следу хозяина. Это наследственный порок и исправить его невозможно. Пустобрехи — слабоголые гончие — для охоты не годны, а особенно они вредны в смычке и в стае. С такими горе-гонцами нельзя нагнивать молодых выжлят.

Полную противоположность собакам слабоголым — пустозвонам — представляют молчуны. Гончая-молчун преследует зверя без голоса. Это, безусловно, порок. Наредко молодые выжлята, особенно по первой осени, долго не дают голоса и идут по следу молча, но после упорной нагонки такие первополюшки начинают «гонять в голос». Многие смирились с коротким, пешим полазом, недостаточной добычливостью, нефигурным голосом, но пустобрехство или гон молчком простить гончей нельзя.

К безусловным порокам относится гон в пяту, когда гончая голосит в сторону, противоположную той, куда слез зверь, то есть гонит в сторону его пяток. В пяту могут прогнать первополюшки гончие из-за своей азартности, со временем это пройдет. Однако собаки со слабым, порочным чутьем гонят в пяту постоянно и на испытаниях, если они голосят в пяту свыше минуты, лишаются диплома.

Наредко гончие, пущенные в полаз и прихватившие жировочный ночной след зайца, отдают голос. Про таких гончих говорят, что они с добором или «покрикивают в жирах». Длительный добор по зайцу, не оканчивающийся помычкой, безусловно порочен. Добор по красному зверю — лисице — допустим, а для успешной охоты вообще желателен, так как участок жировки лисицы может быть на несколько километров, поэтому гончая без добора часто будит лисицу вне пределов слышимости гона.

Недопустимо выправление скола с голосом. Если гончая отдает голос на сколе, не умолкая, это порок, так как подобная работа сбивает с толку охотника. На испытаниях таким гонцам эксперты ставят за верность отдачи голоса 2 балла.

Встречаются гончие, которые отдают голос даже по свежему следу очень и очень редко. Таких гончих называют редкоскалами, с ними охота малодобычлива и теряет свою красоту, «гонит, словно мучается».

Н. П. Пахомов в книге «Полевые пробы гончих» дает такое определение: «Редкоскалая — такая гончая, которая когда ведет зверя, отзывается очень редко, отдает голос через несколько шагов, а не ушащено, как

ведет яркоголосая гончая».

Если гончая отдает голос через несколько шагов, то под гон можно поддаться, с такой собакой можно охотиться, так как легко перевидеть зверя, а если гончая молчит целые участки гона, с такой гончей вы не добудете зверя. Это уже настоящий редкоскал, почти молчун. Кроме того, гончая может редко, а не ушащено отдавать голос по удалелому зверю, также по пестрой тропе, в слепую порошу, когда ляжет снег и в оттепель покроется коркой. По такой тропе гончие настолько редко отдают голос, что их всех можно отнести к редкоскалам.

Как же судить таких собак?

Начинающему любителю гончих или молодому эксперту нужно помнить: если в дни хорошего чутья, когда на чернотропе умеренно влажно и прохладно, гончая помкнет по возбужденному ею зверю и погонит по «горячему» следу, редко отдавая голос на всех участках гона, — такая гончая редкоскалая. По определению П. М. Губина у яркоголосой гончей в одном такте «ах» слышится восемь раз. У редкоскалой гончей это «ах» слышится один, пусть даже два раза, но после наступает длительная пауза, во время которой гончая гонит по следу молча и, лишь пройдя некоторое расстояние, вновь редко и однотонно подает голос. Назвать это гонем нельзя.

У редкоскалой гончей одни перемолчки и сколы (свыше минуты) и, если верно судить, то еще не всякая отдача голоса по следу есть гон. Гончая может отдавать голос на жирах, в добор на сколе. Это не может идти в зачет гона. Гон в нашем понимании — это заливающая, мелодичная или ушащенная отдача голоса по возбужденному зверю, гон — это похожее на пение, страстное выражение гончей своих чувств по следу побудившегося зверя. Подобного гона мы не наблюдаем у редкоскала, а потому в графе за верность отдачи такой гончей эксперт должен ставить 2 балла, оставляя собаку без диплома. Если раньше иногда и присуждали редкоскалой гончей диплом III степени, то при современном уровне развития породы это будет только во вред, так как присуждая диплом III степени, эксперт допускает собаку к племенному использованию. Редкоскалость — порок, который передается по наследству.

На полевых испытаниях встречаются гончие с отдельными недостатками, с которыми охотник может мириться. Например, бывают гончие с очень коротким и вялым полазом, постоянно они слушают, не побудет ли где зверя другая собака. С такими гончими охота малодобычлива. Иногда бывает наоборот — полаз у гончей широкий, как говорят охотники — завмистый, галопом, самостоятельный, позволяющий обыскивать большее пространство и пешим побудить зверя, а гон вялый, пеший. Такая гончая не только не сгоняет зверя, но охотнику подстать

под гон очень трудно, и потому охота малодобычлива.

К недостаткам полевых качеств гончей относится проносистость и отдача голоса на проносах. Проносистость — это такой недостаток, когда собака из-за слабого чутья при каждом крутом изменении зверем направления далеко проносится вперед. За это время зверь, особенно заяц, увалится и накидает столько сметок, что собаке трудно разобраться. Получается не гон, а мучение — сплошное выправление сколов. Кроме того, гончая может проносить след с голосом. Однако необходимо помнить, что паратой гончей с полного маху очень трудно сразу изменить направление. Даже опытные гонцы могут отдавать голос на проносах, но на очень небольшом расстоянии. Поэтому судьи-эксперты должны больше видеть гончую при работе по зверю. Если такой недостаток выявлен, гончей снижается балл за верность отдачи голоса.

В 70-х годах в Озерецком охотничьем хозяйстве мы испытывали очень «веселую собачку». В комиссии были опытные старые эксперты Б. В. Дмитриев и К. А. Марков. Осенняя выжловочка помкнула зайца (мы его сразу перевидели) и так ярко работала без сколов минут сорок, что дело шло к диплому I степени. И вдруг скол, который эта «веселая собачка» выправляла не менее ярко с голосом, на удивление судьям и к великому горю своего хозяина. Если бы Б. В. Дмитриев не увидел работу этой гончей на сколе — быть бы диплому I степени. Поэтому на испытаниях, где выявляются все пороки, недостатки, и где что ни гончая, то новая, не похожая работа со своими особенностями, эксперты должны быть особенно внимательны как к молодым гончим, так и к осенистым.

Часто на полевых испытаниях встречаются гончие, которые вообще не придерживаются ведущего и поднимают зверя далеко в стороне от хозяина. Такие гонцы очень непозывисты и неназывисты. Непозывистая гончая не идет на рог. Неназывистая не идет на наклик своего хозяина, перевидевшего зверя. Такой тип неуправляемой гончей особенно вреден на полевых испытаниях. Все эти недостатки — результат неправильного воспитания и нагонки.

Другим, не менее неприятным недостатком является стомчивость гончей. Ценятся гонцы, которые выдерживают длительную работу, могут гнать зверя не только до конца дня, но и на второй и даже третий день. Однако встречаются гончие, которые после нескольких часов гоня по образному выражению охотников «плетут лапти» и не идут в полаз. Такая гончая называется стомчивой. Нередко подобных горегонцов приходится тащить из леса на руках.

Все эти недостатки выявляет эксперт-судья на полевых пробах гончих и он обязан творчески оценивать работу собак с учетом погодных условий.

ВОСТОЧНЫЕ БОРЗЫЕ

-В. ВЫРЫПАЕВ,
собаковод-любитель

Фото Г. Сакалауса

Со среднеазиатскими борзыми я знаком с детства, так как родился и вырос в Южном Казахстане (г. Джамбул) там, где шел активный обмен между казахами и киргизами не только скотом, но и собаками, в том числе и борзыми. В детстве борзых мы называли гончаками и подразделяли на просто «гончаков» и «арлекинов». Туловище первых было покрыто короткой шерстью, у вторых короткий волос был только на спине и морде, на боках, бедрах, ногах волос был мягкий и более длинный.

В 40—50-х годах практически все поголовье борзых в пределах бассейна р. Талас было однотипным, сеттероподобным. Собаки были довольно широколобые с длинным, хорошо опущенным уборным волосом, низко поставленными ушами, с заметным переходом от лба к морде. Конец хвоста у многих собак был закручен. При возбуждении хвост держали почти вертикально.

С 60-х годов, когда в республиках Средней Азии и Казахстане значительно расширилась дорожная сеть

улучшенного покрытия и увеличился автопарк, начался активный приток в подгорную зону и даже в Иссык-Кульскую котловину истинного типа равнинной борзой из более северных районов Казахстана — собак высоких, «сухих», со сжатой колодкой, облегченной головой, с укороченными и слегка приподнятыми на хряще ушами, с коротким опушением туловища. Теперь более часто стали встречаться собаки с почти прямым хвостом, тигровой и легкой расцветки, собаки-спринтеры, способные на большой скорости преследовать свою жертву, но практически не способные работать по следу.

Киргизская борзая тайган формировалась в условиях высокогорий Центрального и Внутреннего Тянь-Шаня, особенностями которых являются наличие платообразных поднятий, высокогорных долин и скалистых хребтов, низкие зимние температуры, под действием которых происходит превращение снега (за счет перекри-

Тайган, возраст 1,5 года, владелец В. Вырыпаев.

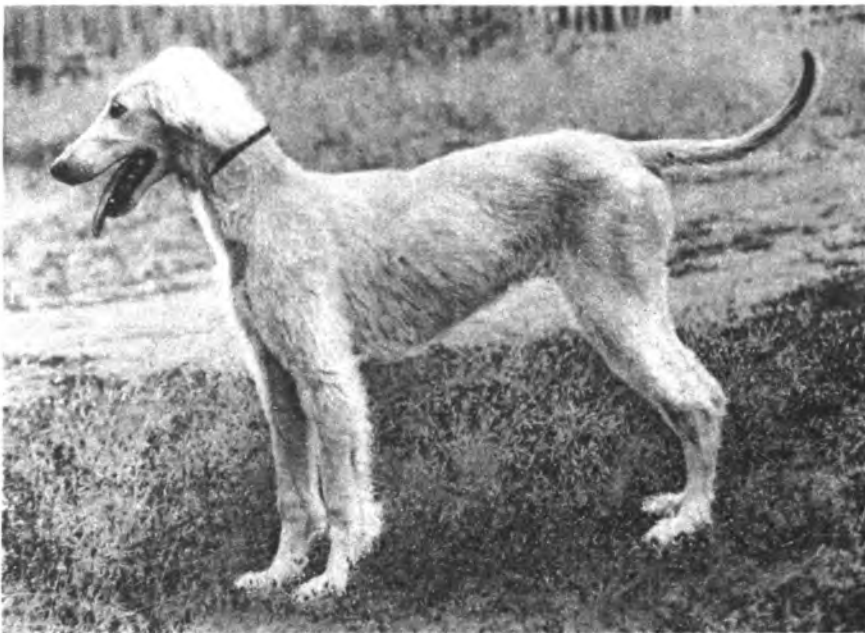
сталлизации) в сыпучую, как песок, массу. Значительное расчленение рельефа вынуждало собаку активно маневрировать, что отразилось на ее телосложении — тело стало более массивным, формат несколько растянут, за счет чего собака получила хорошую устойчивость. Преследование жертвы не только на «глаз», но и по следу привело к снижению скорости, улучшению чуткости и соответственному изменению строения головы. Передвижение по твердым и скалистым грунтам, по насту, сыпучему снегу, способствовало закреплению такого признака, как наличие щеток волос между пальцами лап, что увеличивало площадь опорной поверхности, защищало подошвы лап от травм и позволяло лучше тормозить. Необходимость быстрого маневрирования при преследовании жертвы требовала активной работы передних конечностей и хвоста, жизнь под открытым небом заставила собаку иметь и носить при себе «подстилку» в виде удлиненной шерсти. Так природные условия и уклад жизни скотоводов-кочевников формировали породу тайган, очень похожую, практически идентичную с аборигенными афганцами.

Порода тайган сформировалась в условиях высокогорий. А как случилось, что равнинные казахские борзые в 100—200-километровой зоне к северу от Киргизского, Таласского хребтов и в горах Каратау буквально до конца 50-х годов в большинстве своем по морфологическим признакам были так близки к тайганам? Нам представляется, что это следствие не только активной гибридизации тазы и тайгана, но и схожести адаптаций в процессе охотничьей специализации. Действительно, охота на зайца, лисицу, джейрана в саксаульниках, как и охота в закустаренных низкогорьях, требовала большой маневренности собак, а значит, и сходства в телосложении с тайганом.

Несомненно и то, что на равнине шел как естественный, так и искусственный отбор на более короткий шерстный покров туловища и даже уборного волоса тыльной стороны передних и задних конечностей. Обусловлено это тем, что в районах выпаса домашних животных и в окултуренных ландшафтах подгорной равнины широкое распространение получили сорные растения, семена которых приспособлены к переносу домашними животными. В таких местах во время охоты, буквально за 2—3 часа, длинношерстный тайган покрывается войлоком из смеси шерсти и семян растений, что сильно сдерживает ход собаки, причиняет ей неудобства и страдания. В то же время тайганоподобные собаки с равнины, не имеющие удлиненной шерсти на туловище, прекрасно работают в условиях высокогорий. Именно поэтому собаки, имеющие тайганье опушение — большая редкость, хотя топография опушения закреплена генетически и передается по наследству.

Для примера привожу снимок семи-месячного щенка, у которого имеется тайганье (афганье) седло, его родители внешне были типичные тазы, а дед по отцовской линии — тайган. Обычно такие собаки к годовалому — полугоралетному возрасту становятся короткошерстными. Интересно отметить и такой факт, что у многих короткошерстных собак тайганьего типа при плохом

кинологи определяют по тому, откуда представлена собака — с гор или с равнины. И уж коль она с гор, то должна иметь тайганье опушение. В подтверждение приведу несколько примеров. Во Фрунзе охотовед Ганюков В. И. для племнезвода собрал собак тазыобразного типа, но имеющих удлиненную шерсть на туловище. На выставке 1988 г. в г. Алма-Ате этих собак

Тазыобразный щенок, имеющий тайганье опушение, по кличке Стрелка. Возраст 7 месяцев, владелец В. Чебанов.

кормлении оброслость возрастает, у типичных тайганов при хорошем кормлении и содержании оброслость заметно уменьшается. Аналогичное можно наблюдать у заводских пород лошадей, когда длина и густота волосяного покрова сильно варьирует в зависимости от условий содержания и кормления. Вероятно, здесь работает единый физиологический механизм.

В настоящее время в Киргизии собаки породы тайган практически отсутствуют в Иссык-Кульской котловине и на сыртах Центрального Тянь-Шаня. Здесь, на сыртах, за 8 лет работы нам встретилось только два достойных (экстерьерных) тайгана. Основное поголовье этой породы находится по Малому и Большому Нарыну, в долинах рек Атбаши, Арпа, в горной части рек Чу и Талас. По опросным данным, тайганы встречаются в Китае по Кокшаалу и Аксу, откуда до 60-х годов в приграничные районы по линии Ат-Баши (Киргизская ССР) — Нарынкол (Казахская ССР) шел довольно значительный приток собак этой породы.

Из-за недостаточности информации по восточным борзым принадлежность к той или иной породе нередко

оценили, как тайганов. Здесь же типичного тайгана из г. Шахтинска выпустили на ринг вместе с тазы и экстерьерные показатели оценили на «хорошо». В первом случае за основной признак приняли тот, который ограничивает использование тайганов сыртовой зоной Киргизии, где плотность населения не превышает 5 человек на 1 км², во втором — коль собака живет на равнине, то она не может быть тайганом.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить:

целенаправленная работа по формированию заводских линий восточных борзых не проводится;

необходимо разработать стандарты для тайганов и тазы с учетом характерных признаков породы и особенностей их работы в поле;

желательно положительно решить вопрос о формировании заводской линии тайганов с коротким шерстным покровом, что существенно расширит границы использования этой уникальной породы, которая хорошо работает как в горах, так и на равнине и в зависимости от обстоятельств — то как гончая, то как борзая.

ОХОТНИЧЬИ ПАТРОНЫ

Центральный научно-исследовательский институт точного машиностроения (ЦНИИТОЧМАШ) совместно с патронными заводами и Якутским республиканским союзом производственных кооперативов и государственных предприятий выпускают высококачественные патроны для охотничьего нарезного оружия и успешно их реализуют. Готовится дополнительное производство дробовых и пулевых патронов для гладкоствольного оружия.

Однако выпускаемое количество патронов, особенно для гладкоствольного оружия, не удовлетворяет потребностям охотников-промысловиков и любителей. Анализ статей и писем читателей журнала «Охота и охотничье хозяйство» показывает также:

1. Существует настоятельная потребность в организации анализа, определения количества и ассортимента необходимых охотникам боеприпасов и ору-

жия, а также прогнозирования таких потребностей.

2. Для совершенствования стрелково-охотничьих комплексов необходимы взаимодействие с наукой, учет передовой отечественной и зарубежной практики, ориентация на требования рядового охотника.

3. Для выхода из состояния острой нехватки ружей, готовых патронов и их элементов предлагаются различные решения:

«необходимо вернуться к старым временам, когда купец рассчитывался с охотником, обменивая товар на товар» (В. Кудряков, № 2, 1991 г.);

«часть валюты, получаемой страной за экспорт пушнины, расходовать на закупку там охотничьего оружия» (И. Шишкин, № 7, 1990 г.) и так далее.

Учитывая существующее положение с обеспечением охотников боеприпасами и оружием, ЦНИИТОЧМАШ (головное

предприятие по проектированию спортивных и охотничьих патронов для нарезного оружия) и Московским представительством Якутского союза (система доставки патронов потребителям, закупки, реализации и обработки продуктов охотничьего промысла) создан Центр изучения спроса и прогнозирования развития стрелковых охотничьих боеприпасов и оружия, а также ведутся работы по созданию и внедрению в производство новых номенклатур патронов с улучшенными эксплуатационно-техническими характеристиками.

Для определения объемов выпуска патронов под нарезное и гладкоствольное оружие по количеству и номенклатуре нами направлены в большинство областных, краевых и республиканских управлений охотничьего хозяйства, Роспотребсоюза и в Правления обществ охотников и рыболовов

Российской Федерации письма с предложениями сообщить годовые потребности на 1992—1995 гг. в охотничьих патронах.

Приведенная выше система отечественных охотничьих патронов для нарезного оружия в целом обеспечивает возможность ведения промысловой охоты на животных, обитающих на территории Российской Федерации.

Дальнейшее ее совершенствование ведется в направлениях увеличения количества номенклатур патронов с целью расширения диапазона их возможностей. Так, в стадии испытаний и подготовки производства находится самый мощный отечественный патрон $9,3 \times 64$, который позволит надежно вести промысел животных весом до 600 кг и выше.

Найдено оригинальное техническое решение по конструкции пули (а. с. №№ 155157, 4870044, 226296), воплощенное

в патроне $7,62 \times 39—8$, первые партии которого поступили охотникам. В отличие от патрона $7,62 \times 39—9,7$ с пулей классической полубололочной конструкции пуля нового патрона увеличивает дальность надежного поражения животных равного веса в 2 раза или же на одинаковых дистанциях обеспечивает возможность отстрела более крупных животных. Характерные результаты сравнительной стрельбы охотничьими патронами $7,62 \times 39—8$ и $7,62 \times 39—9,7$ по мастичным мишеням, имитирующим мягкие ткани животных, приведены на фотографиях. Наличие в конструкции новой пули стального сердечника еще более обуславливает ее преимущества перед пулями классической полубололочной конструкции за счет проникания сердечника до жизненно важных органов животного. Подробно достоинства новой конструкции патрона

$7,62 \times 39—8$ по сравнению с его аналогами изложены в журнале «Охота и охотничье хозяйство» № 6, 1991 г.

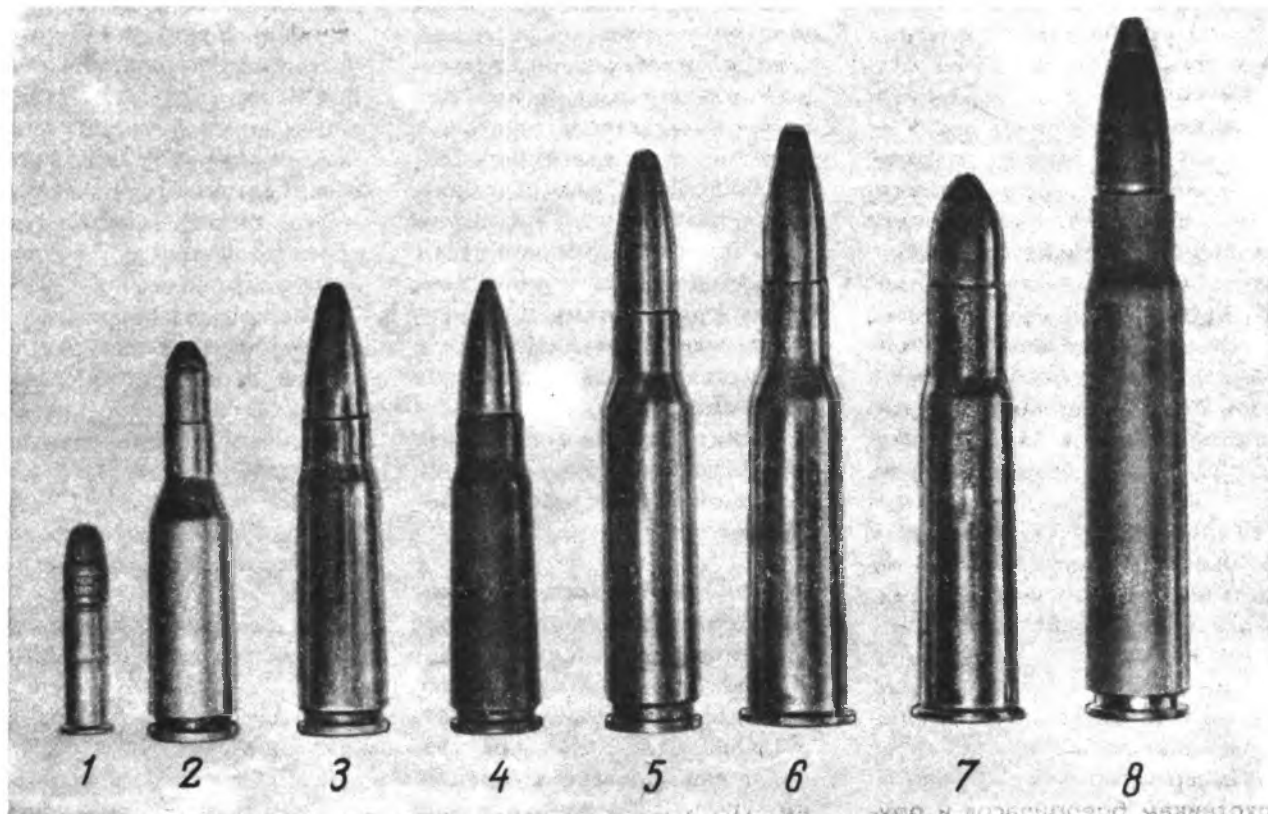
Новое техническое решение по конструкции пули легло в основу работ, ведущихся по модернизации патронов $5,6 \times 39$, $7,62 \times 51$, $7,62 \times 53$ и $9,3 \times 64$.

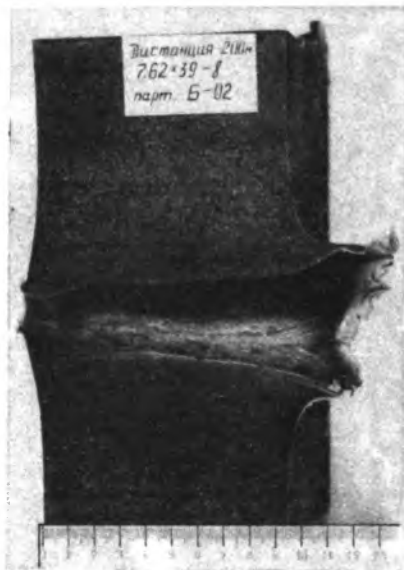
Одним из важнейших для добычи пушных зверей являются 5,6-мм патроны кольцевого воспламенения.

В настоящее время имеется возможность кроме широко известных серийных патронов «Юниор» и «Снайпер» поставлять охотникам высокоточные спортивные патроны «Темп» и «Биатлон», а также лучшие на сегодняшний день в мире патроны «Олимп винтовочный» и «Олимп-БИ» (биатлонные).

Патроны серии «Олимп» оригинальны по конструкции, пороху, осалке и ударному составу, отличаются высокой точ-

См. таблицу.

ностью изготовления. Качество и высокая конкурентоспособность гарантируются результатами постоянных исследований по совершенствованию конструкции и технологии их производства. Их отличает высокая точность стрельбы, в том числе и при минусовых температурах, повышенная ветроустойчивость пули на полете, а также герметичность исполнения. Все эти качества делают патрон идеальным по эффективности при охоте на мелкого пушного зверя. До последнего времени патроны «Олимп» выпускались в ограниченных количествах и только по заказам сборных команд СССР. За 10 лет использования отечественными спортсменами патронов «Олимп» было завоевано свыше 150 золотых медалей на чемпионатах мира, Европы и Олимпийских играх, установлено более 30 мировых и европейских рекордов.

Применение патронов «Олимп» охотниками позволит значительно повысить результативность промысла и качество шкурок добываемых животных.

Представленные систематизированные сведения по существующей и перспективной системе отечественных охотничьих патронов к нарезному оружию позволят каждому охотнику выбрать для своего оружия патроны, наилучшим образом отвечающие условиям охоты соответствующего региона, времени года, и заказать их через местные охотничьи общества и управления. Созданный ЦНИИТОЧМАШ и Якутским союзом Центр маркетинга по охотничьим боеприпасам и оружию готов к сотрудничеству с охотниками и заинтересованными организациями и ведомствами. Наша совместная деятельность — залог высокого уровня ведения охотничьего промысла охотниками России и получения качественной продукции.

Заявки от организаций, имеющих соответствующие разрешения, принимаются на патроны всех типов: 5,6-мм кольцевого воспламенения, 5,6×39, 7,62×39, 7,62×51, 7,62×53, 9×53 для нарезного оружия [характеристики патронов см.

ниже] и всех калибров для отечественного гладкоствольного оружия. Желательны указания об удобных для потребителей сроках поставки с учетом региональных особенностей.

Имеется возможность изготовления патронов как для отечественных карабинов, так и для импортных (7,62×51) с различными скоростями пуль, а также патронов с дополнительными номенклатурами пуль по массе, форме и конструкции, соответствующих потребностям охотников.

Принимаются предложения по импорту иностранных охотничьих комплексов оружие-патроны, а также заявки на охотничье оружие по форме, аналогичной приведенной в данном журнале № 7 1991 г., для оценки перспективных потребностей в ружьях и карабинах.

Все вопросы предлагается решать на основе двусторонних договоров.

Заявки направлять по двум адресам:

129019, Москва, ул. Маркса-Энгельса, д. 15—56. Московское представительство Якутского

республиканского союза производителей и государственных предприятий, председателю представительства В. И. Никонову;

142080, Московская обл., г. Климовск, ул. Заводская, д. 2, ЦНИИТОЧМАШ. Начальнику отделения П. Ф. Сазонову.

СИСТЕМА ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ОХОТНИЧЬИХ ПАТРОНОВ К НАРЕЗНОМУ ОРУЖИЮ (ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ)

Характеристики	Патроны							
	5,6—мм кольцевого воспламе- нения	5,6×39 ГОСТ 20808—75	7,62×39—9,7 ТУ—3—3.2207— 89	7,62×39—8 КРАГ 771.222.004 ТУ	7,62×51 ГОСТ 21169—75 или ТУ—3.1604—84	7,62×53 ТУ—3.526—84	9×53 ГОСТ 20808—75	9,3×64 опытный
Номер патрона на рис. 1	1	2	3	4	5	6	7	8
Калибр, мм	5,6	5,6	7,62	7,62	7,62	7,62	9	9,3
Тип пули	свинцовая	полуоболочечная	полуоболочечная	оболочечная с надрезами	полуоболочечная	полуоболочечная	полуоболочечная	полуоболочечная
Начальная скорость пули, м/с	320	900	650	740	820	695	650	745
Максимальное давление пороховых газов, не более, кгс/см ²	1300	3050	3050	3050	3400	3100	2600	3800
Масса пули, г	2,6	3,5	9,7	8	9,7	13	15	17,5
Масса патрона, г	3,5	11	18	16,5	25	26	29	38
Энергия пули, кгс м:								
дульная	15	161	220	225	374	380	354	520
на дистанции 100 м	12	107	163	178	272	314	238	402
на дистанции 200 м	—	69	116	135	198	256	157	319
на дистанции 300 м	—	43	81	102	143	208	107	254
Масса отстреливаемых животных [кг] на дальности эффективного применения, м	0,2...3,0	20...60	60...150	60...200	100...250	100...250	200...400	250...500
Упаковка, количество	50 пластмассовая коробка, 50 шт.; картонная коробка, 50 шт.	200 картонная коробка, 20 шт.	150 картонная ² коробка 20 шт.	300 картонная коробка, 20 шт.	250 картонная коробка, 10 шт.	250 картонная коробка, 20 шт.	150 картонная коробка, 20 шт.	300 картонная коробка, 20 шт.
Основные виды оружия	винтовки: «Урал 5-1», «Ураль 6-1», ТОЗ-8-01, ТОЗ-12-01	карабины: «Барс», МЦ-125, МЦ-126	карабин СКС	карабин СКС	карабины: «Медведь»-3, «Лось»-4	винтовки: СВТ, СВД, карабин КО-44	карабины: «Медведь», «Лось»	карабины: «Лось»-8», МЦ 19-09

ФЕДОР АЛЕКСАНДРОВИЧ СВЕЧИН

Среди незаслуженно забытых писателей прошлого Ф. А. Свечин занимает особое место не по количеству написанного, а по социальной глубине изображения реальной жизни и охоты.

Ф. А. Свечин родился 11 февраля 1844 года в селе Ситово Ефремовского уезда Тульской губернии. Четырнадцатилетним мальчиком получил от отца за прилежную учебу старенькую двустволку Лелажа, которую всю жизнь хранил как святыню.

Федор Свечин родился, чтобы стать лихим охотником. В рассказе «Феноген Семенович» писатель позднее рассказывал о своем детстве: «Я вырос в семье охотника и с тех пор, как помню себя, помню широких, сухих степных, большею частью донских, лихих охотничьих лошадей, каких теперь не приходится видеть; помню лихих собак — английскую дымчатую «Летку» и знаменитую в нашей местности, куцую горскую, серо-пегую красавицу «Лихарду», с широкой стопой, с глазами навывкате, которая на испытании, в наездку, в одиночку, как говорится, «без осечки» поймала девять русаков кряду — одного за другим». Вольноотпущенный дворовый Финоген, ученый человек и прекрасный рассказчик, от которого юный Свечин воспринял любовь к природе и меткому народному слову, был его первым учителем в охоте.

Впервые рассказы Ф. А. Свечина появились в 1879 году в журнале «Природа и охота» [№ 8]. Они привлекли внимание охотничьего мира удивительным знанием псовой охоты, правдивостью и точностью изображения. С тех пор Свечин регулярно печатался в журналах «Охота» и «Природа и охота».

Знаменательным днем в жизни Федора Александровича стал погожий сентябрьский день 1891 года, когда к нему в Ситово приехал с дочерью Татьяной Лев Николаевич Толстой, знакомившийся с жизнью крестьян, пострадавших от неурожая. Готовый в любую минуту прийти каждому на помощь, Свечин передал денежные средства, полученные от издания своей книги, в пользу голодающих крестьян Тульской губернии. Речь идет о сборнике, в котором кроме рассказов впервые была напечатана повесть «Две души». «Под пыльными неинтересными доку-

Ф. А. Свѣчинъ. (14 марта 1894 г.)

ментами блеснут вдруг яркой вспышкой лучи обнаруженного алмаза», — так писал об этом произведении известный литературовед и кинолог Н. П. Пахомов.

В глубоко социальной повести «Две души» писатель нарисовал правдивую картину русской жизни. А в образе главного героя Туманова показал

охотничью душу — полное единение человеческой природы с природой-матерью. Верный слуга и настоящий друг барина Акмика, большой знаток псовой охоты, до самозабвения влюбленный в собак, напоминает Феопена из «Записок мелкотравчатого» Е. Э. Дряжского.

Ф. А. Свечин оставил нам добрую память об охоте. Его охотничьи расска-

зы, по определению Е. Н. Пермитина, отличающиеся «тонкой изобразительностью и завидной сжатостью», переносят нас в «отъезжие поля». Читатель видит широкие раздольные русские просторы с перелесками и порывшим жнивьем, вдыхает живительный, как говорил Свечин, «золотой воздух, какой бывает только осенью» — и сердце, оно ведь охотничье, начинает биться сильнее. Рассказы «Первый матерый», «На лазу», очерк «Воспоминания, впечатления и думы охотника» посвящены любимой теме автора — охоте на волков.

Все сочинения написаны точным, метким и звонким языком. Так же, как Тургенев и Дриакский, писатель любил этот красочный охотничий язык. «Звучно раздалось порканье и в то же время еще звучнее отозвалась собака, через несколько секунд в другой, в третий раз; присоединились еще два голоса и, наконец, постепенно разрастались и усиливаясь, помкнула вся стая... и волоса зашевелились под шапкою от волнения и напряжения», — этими строками начинается описание псовой охоты в рассказе «На лазу»; в них весь автор — страстный псовый охотник.

Сердечное отношение к людям, правдивость, обаятельность снижали писателю глубокое уважение его друзей-охотников. Сохранились редкие воспоминания псовых охотников, великих знатоков охоты о Ф. А. Свечине. В журнале «Семья охотников» (1902, № 47) С. М. Челищев писал: «Да, друзья-охотники, как может подействовать на 66-летнего старика-охотника рассказ про знаменитую охоту! При этом вспомнил про пихого охотника, покойного Федора Александровича Свечина, который, бывало, умел собрать семью охотников, вот тогда-то я и слышал дельную стаю».

Ф. А. Свечин был истинный любитель и заводчик борзых и гончих. Сохранились его статьи и очерки, например, в журнале «Охота и природа» (1882, № 5), в которых он выступил в защиту рабочих, действительно дельных собак.

Федор Александрович Свечин был одним из тех замечательных одаренных русских людей, которые являлись гордостью русской охоты. Однако талант его как писателя полностью не раскрылся, он умер неожиданно в Петербурге 14 марта 1894 года. В том же 1894 году в «Охотничьей газете» был помещен некролог, написанный его другом, охотничьим писателем Д. А. Вилинским: «Как истинный русский охотник, любитель и знаток лошадей и симпатичный писатель, Федор Александрович известен не особенно многочисленной семье истинно русских исконных дельных охотников, и каждый из нас найдет в своем сердце отзывчивость и будет готов поделиться ею с теми, кому человек этот, как человек, был особенно близок».

Б. БОРИСОВ

Ф. СВЕЧИН

ВОСПОМИНАНИЯ, ВПЕЧАТЛЕНИЯ И ДУМЫ ОХОТНИКА

Не то, что мните Вы, природа,
Не слепок, не бездушный лик.
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык.

Ф. Тютчев

Резко, отчетливо поданый по волку голос, с промежутком во времени, отдавшийся, дребезжа, за рекою, разом вернул меня к действительности. Всё, кроме предстоящего, забылось; коротко, отрывисто, едва слышно раздалось — один за другим — три выстрела; несколько минут спустя послышалась еще неясная, как отдаленное постукивание палочками разной величины, гоньба гончих. Понемногу она становилась слышней, и когда гончие перевалили бугор и повели, очевидно, в нашу сторону, весь лес заговорил всевозможными голосами — тонкими, грубыми, страстно-плачевными и озлобленными, и все покрылось подзадоривающим корсканьем.

Разом, звякнув ошейниками, вскочили собаки, и, настрожив уши, стали внимательно всматриваться в опушку; не шевелившаяся до тех пор добрая привычная к охоте лошадь прислушалась и также, наострив уши, уставилась глазами в опушку, все выше и выше поднимаемая по мере приближения гоньбы.

Хорошо известна мысль, что счастье, как здоровье: если его не замечаешь, — значит оно есть; то же самое скажу и я про охотничью лошадь: та охотничья лошадь действительно хороша, которую не разделяешь с собою и совсем не замечаешь (как не замечаешь стула, на котором сидишь во время занятий), исключая тех случаев, когда хочешь обратить на нее внимание и желаешь заметить. Такая лошадь — сильная, верная ногами, не горячая, но никогда не требующая посылы (помоему, главное условие), покойно стоящая на месте, приемистая и резвая, когда нужно — шагистая и поводливая настолько, что ее воля, совершенно неощутительно для вас самих, вполне отвечает вашей воле — и к такой лошади добрая свора борзых — сокровища для охотника.

В такую минуту, какую теперь пришлось переживать мне, мы все сразу обратились во что-то одно нераздельное; цель у всех была одна — нетерпеливое ожидание зверя. Внимание всех одинаково было обращено на опушку, откуда его можно было ожидать. Вообще, никогда, как в такие минуты — на охоте, не чувствуешь такой цельно-

сти и в себе самом. Это чувство совершенно противоположно чувству человека, пустившего себе морфию под кожу. Как в этом последнем случае, он весь словно развинувается, испытывает ощущение абсолютного покоя не только в себе, как целом, но отдельно и самостоятельно в каждой части тела — в руке и ноге, которые, как бы отложившись, покоются сами по себе, так, напротив, на охоте в такие минуты весь заранее куда-то стремишься, делаешься собранным, сжатым, легким, на все готовым, как электрическая, заряженная банка, готовая дать искру при первом прикосновении разрядника.

Гон все приближался: нетерпение у всех нас становилось все напряженнее; лошадь переставляла ноги, собаки натянули свору, — и в то же время, вправо от себя, я ясно услышал улюлюканье и увидел тронувшихся с места охотников. На лугу — у самого берега реки, что-то белое кувыркнулось с серым; собаки и охотники заметались по краю, а собравшиеся на той стороне крестьяне неистово закричали: «Вон он! Вон он!»

Живо двинулись мы с места со стоявшим недалеко от меня Г., как три сразу, с одной тетивы спущенные стрелы дружно сорвались со своры собаки, и все мы понеслись не к лесу, а остававшейся сзади нас речке. Подскакав к берегу, мы увидели на той стороне мокрого, грязного, согнутого, изредка отряхивавшегося волка, который пробирался у самой воды. На секунду заметались собаки туда и сюда по краю, потом разом бросились в воду, перескочили на ту сторону, повалили волка и начали его таскать, понемногу все удаляясь от берега к середине реки, где для собак и волка становилось уже глубоко. Нечего было мешкать: разом съехали мы с Г. вниз, подъехали к барахтавшимся с волком собакам и сразу соскочили с лошадей, очутившись в воде выше колен. Волк с собаками представляли ворочавшуюся кучу, которая то поднималась, то опускалась, пуская из воды бульки и обдавая нас — с ног до головы — брызгами. Добравшись до волка, я ударил его изо всех сил ножом в бок, но, попав на ребро, вынул его, в крови, совершенно волнообразно согнутой. Бросив его на берег, я кистенем принялся бить по голове волка, который, несмотря на удар ножа и на то, что Г. раньше ударил его уже несколько раз по переносице, все еще продолжал отчаянно защищаться и нескоро бессильно погрузил голову в воду.

Отрывок из очерка.

Нужно было тащить волка из реки; собаки его не отпускали; тут же налетала вся, ведшая по ем, стая и вместилась в него куда попало. По пояс в воде, скользя ногами по твердому, каменистому дну реки, не имея точки опоры, мы с Г. никак не могли отнять у собак волка и вытащить его нам удалось только с помощью подбегавших с горы крестьян. Мокрый, грязный, отвратительный, лежал на берегу мертвый волк, окруженный крестьянами в праздничных нарядах, рассматривающих его хвост (полено), ноги и зубы и с радостью взявшихся доставить его в дом к нам. Вокруг нас с Г. сидели, отряхиваясь, и валялись, по времени вздрагивавшие и постукивавшие от холода зубами, мокрые наши собаки; а мы сами, сидя на берегу, выливали из сапог воду и, по правде сказать, движениями и ощущениями походили на наших товарищей по охоте. За рекою, с оставшимися на той стороне борзятниками, стоял доезжачий, подзывая в рог подваливавшихся к нему гончих.

Часа через полтора услышали мы голос доезжачего, вызывавшего гончих, и все разом поехали в том направлении. По просеке собралась вся группа спешившихся и сидящих охотников; посреди стояла подвода, привезшая закуску; вокруг ног опустившей голову, сильно подтянувшейся, с подпругами, отвисшими на вершок, из гневной сделавшейся от пота караковой лошади доезжачего, как мертвые, лежали усталые, заснувшие гончие; борзые вертелись около закусывающих охотников. Несколько в стороне, под ружьем, прислоненным ко пню, лежал, как живой, чистый, пушистый, красивый русак; только открытый, закатывшийся глаз смотрел мертво. Подальше у дерева стояла лошадь. Жалко смешной вид представлял в тороках другой русак, выпачканный, взерошенный, вытянувшийся колбасою. Смоченная кровью шерсть прилипла и склеилась на окрасившихся передних ногах и горле, казавшихся оципанными, тонкими; несоразмерные, оттого неуклюжие, большие растрепавшиеся уши как бы указывали что-то на земле; цветок (хвост) был сорван и на его месте крючком загнулся кверху один его красный стержень. В разных местах у кустов и кучно у подводы привязаны были разномастные лошади. Четыре лисицы и четыре волка висели у них на крупках за седлами. Низко свешивались у пахов лошадей ноги, хвосты и головы больших, светлых волков, покрытых густым и уже высоким волосом; тяжело, неподвижно, только при движениях лошадей бесильно покачиваясь, висели их широколобые головы и из ноздрей, с высунутых сине-багровых, запухших языков изредка — капля по капле — стекала у них густая, алая кровь на черную землю. Доезжачий подзывал в рог неподвалившегося Колотилу. Кругом слышались остроты, рассказы и споры. День склонялся к вечеру...

Першинская охота, идущая полями домой. Из журнала «Псовая и ружейная охота».

НА ОХОТАХ ПО ВОЛКАМ

Было очень раннее утро; заря только что занялась. Гончие остались в логу, ожидая полного рассвета, а мы молча, насколько возможно тихо, расползлись с борзыми по местам.

Не туман, а легкая, прозрачная предрассветная дымка лежала на всей окрестности. Запад был серо-синий; восток красно-золотой. Высоко стоящее узкое облачко, очень темное сверху, было ярко-золотым снизу; солнце должно было показаться скоро.

Вся листва держалась еще на деревьях, но уже не была только зеленою, а самых разнообразных цветов: светло-палевого, почти белого, желтого, оранжевого, розового, пурпурового и всяких зеленых оттенков. Никогда, по моему, лес не бывает так хорош, как в эту пору года.

Место мы брали крепкое — отъемина, волчье, с верным выводком и такое, где лес и почти все без исключения лазы видны каждому борзятнику. Левее меня стал Ш-в, потом охотник по прозванию Хижина, правее В. Д. Г. — с моими двумя собаками — замечательно злобным Караем и Вьюгою, далее Н. А. Е-в, потом его охотник и так далее. У меня на своре были знакомые уже бывшие Лебедь и Вихрь. Еще ни разу мне не приходилось травить ими

волка и я очень интересовался их приемом.

Скоро гончие погнались горячо и в острове подан был голос «по лисе»; лисиц в этом месте бывает много, но их очень трудно из него выжить, вследствие большого количества назым и невероятных размеров канавы, окружающей лес и дающей лисицам возможность безопасно для себя обкладывать его, вдоль опушки.

Ничего в поле еще не шло, но я ясно услышал улюлюканье и увидел Е-на, поскакавшего со своим охотником. Вижу, оба остановились, слезли, помогались на одном месте; слышу, огрызнулась собака, потом визгнула, и затем оба, постояв немного на месте, сели на лошадей и заняли прежние места. То же самое повторилось через несколько минут влево от меня, где стоял Хижина, потом опять — на лазу, который занимал К. В. Н.-в. С самого начала охоты из острова ничего не выходило; я недоумевал все больше и больше. Наконец, вижу, охотник Е-н травит русака и в то же время, в той стороне, где стоял сам Е-н, но уже из-за бугра, я услышал неистовые крики: «Улю-лю-лю-лю!.. улю-лю-лю-лю!.. разбой!.. уходить!..» Показалась сначала его шапка, а потом волк, который тихо, наметом, окруженный оплясывавшими его собаками, шел в тот самый лес, где без умолку гоняла вся стая. Крайне интересуюсь приемом «белых», я спустил их со

Отрывок из очерка «Охота 16 сентября 1874 г. в Ч. уезде Г. губернии».

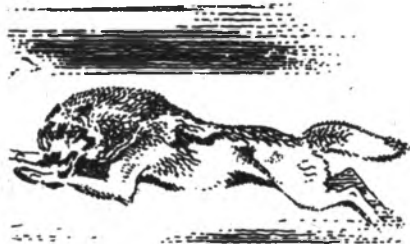
своры и поскакал за Г-м, который своих собак спустил еще раньше. Живо подоспели они к волку, но, к крайнему моему огорчению, «белые» его и не тронули и даже старый Карай щипнул его только за гачи.

— Не слезайте!.. он бросается... я насили вскочил от него на лошады! — сказал нам Е-н, когда мы подскакали к волку, который бежал очень тихо и по очереди бросался то на ту, то на другую из окружавших его собак, щелкая зубами. Он уходил, очевидно...

Совершенно забывшись от досады и отчаяния, я заскакал ему вперед и соскочил с лошады. Волк впрергал близко. Ободренный Карай сильно рванул его опять за гачи, причем тот обернулся и подвернул мне зад. Помню только, как ухватив за полено, я повалил волка и как он, опрокинувшись на зад, в тот же момент кинулся ко мне с открытою пастью к нижней части живота. До сих пор еще живо у меня в руке ощущение страшного инстинктивного удара кистенем по голове, от которого волк повалился, как от смертельного выстрела. Г-в прирезал его уже лежащего. Все произошло в минуту.

— Все-таки не ушел, — сказал я поддыхавшему Е-ну.

— Арапником вас за такие штуки следует, — отвечал он мне, улыбаясь.

Оказалось, что, вероятно, мы выехали слишком рано и пять волков были затравлены в поле, на пути их с ночной кормежки, в тот самый лес, который мы брали, но я решительно не могу объяснить себе поведения собак с этим волком. Что «белые» его не брали, меня не удивляет, так как и впоследствии они не отличались хорошим приемом и больше только щипали волков; но всем нам совершенно непонятно, почему свора Е-на, только что перед тем отлично взявшая волка, и особенно — почему Карай, если не спасший мне жизнь, то во всяком случае избавивший меня от тяжелой раны или уродства, когда матерый волк бросился мне передними ногами на грудь, пастью к лицу, собака мертвая и испытанная на волках, так недостойно и почтительно обошлась с последним.

Астраханский заповедник. — М.: Агропромиздат, 1991. — 23 000 экз. 191 с., ил. 2 р. 10 к.

В сборнике дается комплексная характеристика первого советского биосферного заповедника, представляющего дельту крупной реки. Книга знакомит читателя со своеобразным растительным и животным миром заповедника. Особое внимание уделено научно-исследовательской работе в заповеднике, ее роли в пропаганде охраны природы.

Муромцев в М. Племенная работа с таксами. — М., 1991. — 300 экз., 134 с., цена договорная.

Впервые сделан развернутый анализ формирования генфонда породы: приведены сведения о таксах в России с дореволюционного периода до наших дней, показано, как «вчера» влияет на «сегодня», дан анализ наследственности основных производителей, оказавших влияние на формирование современного генфонда. Читатель познакомится с результатами селекционной работы с породой, методикой подбора пар, получит сведения о наследовании окрасов и типов шерстного покрова у такс, экстерьерных данных и рабочих качеств, узнает, что такое генетика поведения.

Муромцев в М. Такса на выставке. — М., 1991. — 300 экз. 85 с., цена договорная.

Данная работа впервые отдельно посвящена экстерьеру породы, рассматривает вопросы его специфики, дает обобщенный анализ принципов экстерьерной экспертизы такс, знакомит с такими понятиями, как исторические, региональные, конституционные, возрастные и кондициональные особенности экстерьера такс, а также содержит сведения о специфике выставочного показа представителей породы. Теоретические выводы основываются на результатах практической работы и статистических данных, полученных в течение последних лет на различных выставках страны. Приведен целый ряд сравнительных и сводных таблиц. Поставлен вопрос о необходимости совершенствования действующего стандарта.

Правила охоты на территории Кировской области (1918—1990). Материалы к изучению истории охотничьего дела России. — Киров: Вятское лит.-худ. изд-во КО СФК, 1991. — 5000 экз. 186 с., цена договорная: для организаций 15 руб., для индивидуальных заказчиков 10 руб.

В сборнике опубликованы Правила охоты, действовавшие на территории Вятской губернии, Нижегородского, Горьковского, Кировского краев и ряда других областей с 1918 по 1990 гг. Документы позволяют проследить изменение сроков и видов охоты, норм отстрела, способов и орудий добывания животных, санкций за нарушение правил охоты. Заказы на книгу принимаются.

Обращаться по адресу: 610601, Киров, Зенгальса, 79, ВНИИОЗ, «Хозяйство и право» (расчетный счет института: 460818 в ОПЕРУ Кировского филиала в г. Кирове МФО 136639).

Руководский Н. Н. Убежища четвероногих. — М.: Агропромиздат, 1991. — 80 000 экз. 143 с., ил. 90 к.

Для нормального существования и размножения диких животных необходимо наличие естественных убежищ или мест, пригодных для их создания. О многообразии видов убежищ, характерных для тех или иных зверей, их устройстве или использовании животными, а также о необходимости бережного отношения к ним со стороны людей рассказано в этой книге.

Яблоков в А. В. Ядовитая приправа. — М.: Мысль, 1990. — 5000 экз. 124 с. 1 р. 60 к.

Автор этой книги — биолог. Специальность дает ему возможность посмотреть на проблему пестицидов шире, чем обычно, — посмотреть с точки зрения влияния ядохимикатов на живую природу и человека. При таком широком подходе встают три главных вопроса: в чем причина столь широкого распространения химических средств защиты в сельском хозяйстве? Каковы последствия применения пестицидов не только для сельского хозяйства, но и для всей природы и человека? Есть ли иные пути развития сельского хозяйства — без применения ядохимикатов?

Книга эта приобретает большое значение, так как она не только «обрисовывает» существующее положение дел в этой области, но и дает серьезные рекомендации к решению проблемы.

Прейскурант № 70-51-01. Закупочные цены на пушно-меховое сырье, продаваемое государству в счет государственного заказа. Вводится в действие с 1 января 1991 г. — М.: Комитет цен при Государственном комитете РСФСР по экономике, 1991. — 12 500 экз. 48 с. Бесплатно.

Лемешев в М. Я. Пока не поздно... Размышления экономиста-эколога. — М.: Мол. гвардия, 1991. — 35 000 экз. 239 с. 1 р.

В своей новой книге всемирно известный экономист-эколог, эксперт ООН, председатель Советского антиядерного общества М. Я. Лемешев размышляет об истоках, проявлениях и последствиях острого кризиса, который не только поразил экономику и социальную сферу нашего общества, привел к уничтожению природы, но и разрушил нравственную, духовную жизнь народа. Автор показывает, какие горькие «плоды» принес нашей стране курс на «порабощение природы», установление всеисилия бюрократических ведомств. Однако, несмотря на все это, он глядит в будущее с оптимизмом и ищет пути выхода из тупика технократизма.

Бауэр М. Всегда рядом. Книга о собаках (Пер. с сербско-хорватск.). — М.: Агропромиздат, 1991. — 115 000 экз. 271 с. ил. 6 р.

В книге рассказывается об особенностях различных пород собак, правильном кормлении и содержании их в домашних условиях; говорится о выращивании помета, мерах по профилактике и лечению болезней.

МОЙ ПЕРВЫЙ ТИГР

Ю. ЯНКОВСКИЙ

Это было 4 ноября 1895 года. Я вообразил себя совсем взрослым охотником. Вместе с братом Александром я возвращался утром с фазаньей охоты, где пробыли три дня, на расстоянии 20 верст от имения. Накануне выпал первый ранний снег, глубиной в один фут. Мы ехали на телеге и спешили домой, чтобы принять участие в зверовой охоте. Не доезжая трех верст до усадьбы в Сидеми, мы пересекли след прошедшего ночью через дорогу тигра. Так как с нами были только дробовые ружья, мы поспешили за пульными.

Дома к нам присоединился Платон. Отца дома не было и поэтому его винчестер крупного калибра взял брат, второй достался Платону, а я вновь должен был довольствоваться своей старой берданой. Как я уже говорил, брат не был любителем «кавалерии», а поэтому мы отправились так: Александр на ленивом мерине Скаунчике, я на чистокровном арабе Саибе и Платон на прекрасном киргизе Соколике.

Охота ожидалась серьезная, так как налицо были все данные: настоящий тигр, свежий глубокий снег, мы, заряженные огромным охотничьим пылом и на прекрасных лошадях. Перед отъездом мы вспомнили наставления отца: быть осторожными, внимательными и осммотрительными, так как тигр от верховой лошади далеко уходит не в состоянии, и, если его перефорсировать, он немедленно сделает засаду и бросится на охотника.

День был чудесный, солнечный. Больше часа мы ехали по следу. Я был весь в мечтах, как бы мне ухитриться и вырвать победу у других. Наверное, то же самое думал каждый из нас.

Перевалили первую от дома падь — Озерную, заросшую молодым густым дубняком, не теряющим, как известно, на зиму своих желтых сухих листьев, дающих возможность полосатому черно-желтому тигру в них удобно скрываться. Так как след был ночной, мы сделали большой круг, чтобы обнаружить свежий, и, только пересекая падь, нашли его внутри сделанного нами круга. Продолжая ехать по косогору,

я неожиданно увидел впереди себя, шагах в 150, стоящего на небольшой возвышенности, между желтых дубков, тигра. Не успев я открыть рот, чтобы сообщить путникам, как тигр бросился под гору. Мы, естественно, прищпорив лошадей, помчались, но внизу было море дубняка и тигр успел в нем скрыться. Мои спутники понеслись один влево, другой вправо от следа. Оставшись один на следу, я по правилам охоты не имел права его терять и должен был следить за ним. След его стал прыжками спускаться с горы, а скоро тигр перешел на рысь. Я ехал по следу с версту. Внизу был промыт ров шириной сажени в 4, который тигр взял одним прыжком (впоследствии я проверял — это предел прыжка тигра). Мне пришлось объехать ров кругом. Дальше след стал подниматься к вершине пади. Я проследил с версту, едучи все время рысью. Тигр не мог быть далеко от меня, так как шел попеременно шагом и рысью. Мои спутники исчезли, казалось, бесследно. Как потом выяснилось, они, оставив меня по следу гнать тигра и следить за ним, сами решили заехать вперед и ждать зверя в удобном месте, на перевале из Озерной пади в Тигровый распадок.

Продолжая ехать следом, я неожиданно встретил ехавшего мне навстречу Платона, который крикнул:

— Ты тигра сейчас не видел? Он только что проскочил здесь, сюда, налево.

Мы оба бросились по указанному им направлению, но ближайший холмик. Доскакав туда, мы увидели шагах в 50 от нас, на косогоре соседней горки, красавца-тигра... Зверь, видимо, был ошеломлен такой смелой погоней. Стоя под молодым дубом, он со злостью бил о дерево хвостом. Сухие листья дуба шумели от такой встряски. Я решил соскочить с лошади и стрелять, но Платон, как плохой стрелок, отговорил меня.

— Поедем ближе, — крикнул он, и мы стали спускаться через овраг.

Тигр бросился удирать. Все это произошло в один момент, и, будь у меня современная винтовка, я не дал бы ему уйти, убив его на бегу.

Спустившись вниз, мы вновь потеряли из виду тигра и стали его следить. Он

сделал круг, пройдя версты две, вывел нас на старый след, на ту горку, откуда мы его вначале вспугнули, и пошел вновь своим старым следом. Где находился в то время брат, мы не знали.

Продолжая ехать следом версты три и миновав место моей встречи с Платоном, мы вдруг со скалы над нами услышали голос Александра:

— Что вы разезжаете? Тигр давно уже ушел...

Оказывается, брат, сразу прискакав на вершину пади, засел на скале, чтобы караулить зверя, когда тот пройдет под ним, но прозевал его в кустах. Он не знал, что тигр уходил обратно и что мы вновь обогнали его старым следом.

Далее мы поехали следить втроем. След перевалил в Тигровый распадок и пошел через него в Табунную падь. Мы ехали рысцой, спеша скорее догнать зверя. Нужно сознаться, что азарт был настолько силен, что мы потеряли контроль над возможной опасностью и не отдавали себе отчета, что тигр с трудом уходит от нас. Мы забыли о том, что так долго продолжаться не может, а между тем катастрофа приближалась.

Снег был глубокий, и тигру трудно было идти быстро, а мы гнались за ним на лошадях, не останавливаясь, поскольку позволяла местность. Выехав в Табунную падь, мы увидели след, спускающийся в русло речки, далее он пошел вверх по ней. Речка была извилистая, и берега ее густо заросли кустарником и ольховником. Заросшая полоса была шириной всего в 40—50 сажень. Далее по обе стороны тянулись полосами сенокосы, на которых кое-где росли отдельные деревья. Местность была ровная, и ее можно было хорошо видеть, поднявшись на бугор. Дальше от нас, в полуверсте вправо и влево от речки, возвышались две горки, на расстоянии шагов 300 одна от другой. Оценив положение, мы составили план охоты, будучи убеждены, что тигр не успел еще пройти через заросли речки, а скрывался в них.

Платону была дана инструкция держаться на следу до тех пор, пока мы, обскакав лесок с двух сторон и убедившись, что тигр действительно не вышел из круга, разехавшись, не зайдем горки. Затем он должен был

ехать по следу и гнать тигра. Мы приступили к выполнению нашего плана. Все это, конечно, делалось молниеносно, но мы выпустили из виду «маленькую деталь». Тигр нас видел из чащи, а он не заяц, чтобы его так гонять.

Проделав полный круг и действительно убедившись, что тигр из него не вышел, мы разъехались и заняли наши позиции. Спешившись, стали ждать того момента, когда тигр появится между нами и мы сможем стрелять в него с двух сторон. Платон был от нас на расстоянии полуверсты.

Прошло несколько минут томительного ожидания. Вдруг я услышал впереди шум и треск ломаемых веток и через момент увидел рыжую лошадь, несущуюся по тому самому месту, на котором мы ожидали увидеть тигра. Как мне показалось в первый момент, у лошади был разорван живот и под ним болтались вывалившиеся внутренности. Вначале у меня мелькнула мысль, что тигр напал на одну из лошадей, которые при табунном хозяйстве бродят всю зиму по полям (как было и у нас), но как только лошадь выскочила в редколесье, меня сковал ужас.

Это несся наш Соколик, с седлом под животом. Платона не было. У меня буквально волосы стали дыбом. Я сразу же понял, чего мы добились своей облавой. Зверь явно заметил наш маневр его окружения и, не желая попасть под пули, устроил Платону засаду, напал на него — и несчастный охотник теперь лежит растерзанным.

Переживания мои были ужасными, если принять во внимание, что всю эту трагедию я переживал с остротой восприятия пятнадцатилетнего мальчика. К этому еще примешивалась жалость к Платону, жившему у нас около 10 лет, и страх ответственности перед отцом за то, что мы, забыв его уроки, вели себя с тигром так легкомысленно, как будто это был простой козел.

Мгновенно я вскочил на Саиба и помчался искать пострадавшего, чтобы прийти к нему на помощь. Поскакав по следам Соколика, я был приятно поражен — Платон был жив! Он стоял бледный, как полотно, отряхивая с себя снег и обчищая винчестер.

Случилось подлинное чудо! Вот что рассказал Платон.

Как только он решил, что настало время, он тронулся по следу, проехав не более 400 шагов. Внезапно из-за куста, находившегося на расстоянии 20 шагов, на него бросился с страшным ревом залегший там тигр. Платона спасла резвость Соколика, который сделал молниеносный поворот. Однако тигр успел схватить лошадь за один скакательный сустав зубами, а за другой когтями, но в этот же момент получил сильный удар подковы и, ошеломленный, убежал в лес. Во время резкого поворота седло свернулось со спины на брюхо и Платон упал в снег. Как видно, от долгой езды подпруга ослабла и седло свернулось, тем самым спасая жизнь Платону. Как выяснилось

позже, удар Соколика оказался сильным, но, на счастье тигра, не смертельным. Стальной шип подковы скользя по черепу, и на снегу мы обнаружили клок шерсти с головы зверя.

Вскоре к нам подъехал Александр. Мы многозначительно переглянулись, почесали затылки и решили в дальнейшей погоне быть более осторожными.

Перед нами была дилемма: следить тигра медленно и дать ему время уходить, но тогда его никогда не догонишь и не убьешь, или, если его действительно хочешь убить, продолжать натиск тем же темпом, ежеминутно рискуя своей жизнью, или стать калекой, когда тигр перейдет в контратаку.

День уже клонился к вечеру. Платон, несмотря на пережитое, вел себя молодцом, хотя на время его пыл и остыл; у Соколика из ран сочилась кровь. Несмотря на это, мы все же пустились преследовать тигра. По следам было видно, что он после нападения сделал несколько прыжков, а затем пошел рысью, вскоре перейдя в шаг, забираясь в чащу и поднимаясь на ближайшие скалы, где готовил новое нападение. Однако начали спускаться сумерки, и нам пришлось вернуться домой, отложив преследование до следующего утра.

Весь вечер мы, а с нами все обитатели именья, особенно мама, были возбуждены нашими приключениями и строили планы, как мы должны действовать на следующий день, так как нам во что бы то ни стало хотелось взять тигра. Особенно много ценных советов дала мама, которая в моих глазах была большим авторитетом.

Встали мы на заре, стремясь выехать как можно раньше, так как были уверены, что тигр за ночь постарается удрать подальше. Утро было ясное и морозное, и казалось, что все нам предвещает успех.

У Соколика опухли от ран ноги, и его пришлось заменить Звездочем — крупным, как и Скакунчик, ленивым мерином томской породы. На него взгромоздился Платон, который был первоклассным ездоком. На всякий случай мы прихватили с собой рабочего Турунтаева, бывшего солдата, с тем, если нам придется спешиться, то оставить лошадей под его наблюдением. Ему дали бердану и посадили на рысистого жеребца Золотого, мы же с братом поехали на тех же лошадях, на которых были вчера.

Через час мы уже были на оставленном накануне следу. Поднявшись не более 50 саженей, мы обнаружили на выступе скалы лежку, где, видимо, тигр нас ждал, чтобы повторить нападение, а затем уже ночью поднялся и отправился дальше.

Направляясь по следу, мы решили строго держаться совета отца: один из охотников все время идет по следу, а двое других, по бокам, друг от друга на расстоянии 5—10 саженей, чтобы с разных направлений легче заметить залегшего зверя, а в случае внезапного

нападения быстро подать нужную помощь. Теоретически все это выходило прекрасно.

Тигр сделал большой круг по дубнякам Табунной пади, заглянул в Озерную, перевалил в Нашу падь, пройдя в версте от усадьбы, а затем направился на запад, к выходу с полуострова.

Хотя по прямой расстояние было всего верст восемь, принимая во внимание сделанный нами по следу путь, это расстояние по крутым горам и оврагам должно было составить 25 верст.

Тигр кружил, охотился, два раза скрадывал коз, но ни разу не ложился. Видно было его стремление уйти за ночь как можно дальше. Проехав по следу Семивершинную падь, мы перевалили в Медвежий распадки и обратили внимание, что в версте от нас, в ольховнике, на деревьях сидела и каркала большая стая ворон. Мы решили, что след свернет туда и мы наткнемся на бывшее пиришество тигра, остатки которого обычно доедают вороны и орлы. Однако мы ошиблись, след миновал место, где пировали птицы, и шел все время по перешейку.

Наша бдительность оставалась все время напряженной. Мы миновали все три Медвежьих распадки, после чего след повел по густым камышам, прямо с выхода с полуострова на перешеек, шириной в 2 версты, лежащий между морским заливом и Лебяжьим озером и отделяющий полуостров Янковский от материка.

Убедившись, что тигр вышел с полуострова, мы решили преследовать его дальше на материке, тем более, что в этой своей части он, на расстоянии 10 верст, был солннопечный, не заросший лесом, что давало большое преимущество при погоне на лошадях.

Перешеек был болотист, с непромерзлой землей, что мешало проводить слежку по следу, и мы, оставив его, сделали круг назад, в объезд к берегу озера. Ломая тонкий лед речки Рубикон, мы выбрались на сушу и напали на тигровый след, но убедились, что он ведет вновь на полуостров. Почему тигр повернул назад, мы понять не могли, а узнали об этом только позже.

След вел нас по болоту, заросшему высокими густыми камышами параллельно берегу озера, в направлении леска, в котором мы видели стаю ворон. Болото было полупромерзшим, лошади часто проваливались и порядком нашей слежки был нарушен — каждый из нас, постоянно завязая, выбирался куда попало. Я часто думал впоследствии, что напади на нас в этот момент тигр, дело бы кончилось трагедией. Помощи мы друг другу оказать не могли бы, а убить тигра в высоких камышах было почти невозможно.

Наконец, след вышел на заросшую густым орешником репу. Было уже два часа дня. Все порядком устали и проголодались, а до леска с воронами оставалось еще версты три.

Обыкновенно считается, что хорошо, когда люди, делая одно и то же дело,

думают одинаково, но тут на проверку вышло не так. Мы почему-то все были уверены, что тигр скрывается именно в том леске, в котором мы видели ворон, а потому вели себя беспечно, повесили ружья за плечи и поехали не цепью, а гуськом. След продолжал идти по репке, густо заросшей средней величины орешником, с еще не опавшими листьями. Почему-то Платон ехал первым, я — вторым, Александр третьим, а последним — Турунтаев.

Проехав немного, я снял из-за спины свою любимую со связанным ложем бердану-однозарядку и положил ее перед собой на седло, как делал это всегда, когда надо было быть наготове

курок, и тигр, долгожданный тигр, будет мой, ибо скрыться он не успеет, а лошадь, скрывающая меня, после первого момента испуга бросится удирать и не помешает.

Все следующее произошло, как во сне. Спрыгивая с лошади, я успел увидеть занесенную руку Платона, затем видел момент, когда тигр, поднявшись на задние лапы, передними оперся на круп Звездоча и через мгновение схватил Платона за руку и стащил с лошади.

Я спрыгнул на землю, одновременно взведя курок. Я даже не заметил, как скрылись лошади. В нескольких шагах от меня на снегу катался какой-то

выстрелил по раненому тигру шагов на 30, в угон через овражек. Одновременно со мной выстрелил и мой брат Александр. Тигр с переломленным двумя пулями спинным хребтом упал и скатился на дно овражка. Он рычал и пытался подползти к нам, будучи от нас на расстоянии 20 шагов. В этот момент Платон вскочил на ноги и закричал:

— Стреляйте, стреляйте его, ребяташки!..

Мы его успокоили, сказав, что тигр уже не сможет подняться к нам на бугорок, полюбовались немного на безоружного врага и добились его. В этот момент мы увидели на расстоя-

Рисунок В. Симонова

к выстрелу. Лошади наши шли друг за другом на расстоянии сажени. Не успели мы проехать и ста шагов, как вдруг справа, на расстоянии четырех сажений, зашумели листья орешника и одновременно раздался рык нападающего тигра, рык, от которого, казалось, могла бы отлететь на стене штукатурка. На нас с Платоном, разинув пасть, прыжком летела ласточкой красавица-тигрица. Лошади, как будто загипнотизированные, встали, как вкопанные. На моих глазах Платон поднял руку с нагайкой, чтобы стегнуть Звездоча и отскочить.

Мысль работала молниеносно. Ружье у меня было в правой руке. Нужно соскочить на ноги за лошадь, взвести

клубок человека с тигром. Действие происходило на кромке площадки над небольшим оврагом.

В первый момент я не мог выстрелить, чтобы не убить человека, но в последующее мгновение тигр стал пятиться, так как тянул свою жертву к оврагу. Я так быстро соскочил и был готов к выстрелу, что тигр, схватив Платона зубами за руку, не успел хватить за другое место. Я вскинулся и на расстоянии трех шагов выстрелил тигру в бок.

Получив тяжело ранившую его пулю, тигр отпустил свою жертву, взглянул на меня и, круто повернувшись, бросился в овраг. Достав из патронташа патрон и зарядив вновь бердану, я вновь

нии 200 шагов наших лошадей, удиравших с поднятыми хвостами. Турунтаев также удирал от нас, но в другую сторону, и мы с трудом криками заставили его вернуться.

Грустную картину являл собой незадачливый Платон. От новой суконной поддевки остались только одни клочья. Вата лезла из всех дыр, а часть ее висела на орешнике. С головы до ног он был в снегу и крови. Его громадная борода была всклокочена, и клоч ее, вместе с куском оторванной кожи, висел на подбородке. Над левой бровью зияла большая рваная рана. Такая же была и на затылке. Из правой руки и из других ран текла кровь. Рукавицы, шапка и винчестер были затоптаны

КУЛИКИ

ВАЛЬДШНЕП

в снегу. Платон уверял, что, лежа под тигром, он кричал «Спасите!», но за ревом тигра я ничего не слышал, ибо думал только об одном — о спасении своего спутника.

Посадив Платона на лошадь Турунтаева, мы отправили его домой, а сами осмотрели место засады тигра, который проделал свой излюбленный прием: пройдя несколько шагов дальше своей лежки, он сделал круг и, вернувшись, залег в четырех саженях от своего собственного следа и бросился на нас в тот момент, когда мы не ожидали, видя, что след пошел дальше.

Убитой оказалась тигрица, а по наблюдениям старых охотников установлено, что они чаще самцов нападают при преследовании.

Промедление со стрельбой по тигру у моего брата произошло, по его словам, потому, что он, как и я, охотился всегда с берданой, а на этот раз из-за отсутствия отца вооружился винчестером, рассчитывая для более быстрой стрельбы на магазин в 6 патронов, но в волнении забыл об этом и запутался с затвором. На это молодым охотникам следует обратить внимание, насколько опасно иногда бывает в рискованной охоте делать подобную замену.

Возвращаясь домой, мы зашли в лесок, в котором видели пирсвавших ворон. Там мы нашли, действительно, остатки задвленного дня за два до нашей удачной охоты пропавшего у нас годовалого жеребенка.

Когда мы вернулись домой, мать рассказала, что она сидела за швейной машиной, когда вернулся Платон и радостно сообщил — «А мы тигра убили...» При осмотре его ранений оказалось, что раздроблена одна из костей правой руки, за которую тигр тянул Платона с лошади, а также повреждены сухожилия мизинца и безымянного пальца. Все это сделало Платона полукалекой на всю жизнь, но все же он продолжал с нами ходить на тигров.

Самые тяжелые переживания у нас были в течение двух дней, в ожидании возвращения отца, перед которым мы должны были держать ответ за покалеченного по нашей оплошности Платона. Отец, конечно, сделал нам строгое замечание за легкомысленную погоню за тигром, но вместе с тем он был очень рад, что мы так храбро вели себя на охоте.

Через несколько дней мы случайно узнали, почему тигр в то утро вернулся на полуостров. За озером в полуверсте проходит почтовая дорога Славянка — Барабаш, по которой проходили знакомые нам охотники, увидевшие тигра и обстрелявшие его. С перепугу тигр повернул обратно, но обстрел этот еще больше озлобил его.

Так закончилась моя первая удачная охота на тигра.

Местами его зовут лесным куликом. Так же переводится его немецкое название. Старинное, малоупотребимое теперь русское название — слука.

Длина тела птицы около 35 см, вес примерно 300 г. Клюв длинный, прямой, бурый; ноги короткие, буро-серые. Оперение вальдшнепа хотя и неяркое, но нарядное. Самец внешне неотличим от самки. Общий тон оперения ржавчато-бурый. На затылке птицы поперечные темные полосы, на груди и животе многочисленные поперечные узкие светло-коричневые и беловатые полоски. Все это делает вальдшнепа невидимкой на фоне сухих листьев в лесу.

Живут птицы скрытно и большую часть года, кроме осени, когда образуют «высыпки», держатся поодиночке или выводками.

На места гнездовий в разных районах и в разные годы они прилетают в марте — мае, еще до полного схода снега в лесах, причем первыми появляются молодые птицы. Улетают поздно, в сентябре — ноябре. Сразу по прилету вальдшнепов в сумерках по вечерам или рано утром начинается их «тяга» — токовые полеты, во время которых самцы издают «хоркающие» и «цикающие» звуки, а самки — только «цикающие». Из всех видов наших куликов лишь вальдшнеп обитает исключительно в лесах. Он предпочитает густые, смешанные и сырые леса.

Вальдшнеп широко распространен в средней полосе страны и на западе Кавказа. Более многочислен в лесах европейской части.

Начало тяги, как правило, совпадает с окончанием ледохода на реках (в Центральной России это в среднем 15 апреля). Тянуть птицы начинают еще во время пролета, поэтому какое-то время в угодьях происходит «валовая» тяга, когда токуют одновременно и местные, и пролетные птицы. Токовые полеты чаще происходят в молодых лесах, а в старых вальдшнепы тянут вдоль дорог, оврагов, над вырубками и полянами, причем пути пролетов местных птиц бывают более-менее постоянными. Сроки начала и окончания тяги зависят как от погоды, так и от времени суток и сезона года. В ветреную, холодную погоду число тянущих вальдшнепов сокращается и летят они быстрее, чем в теплую и тихую погоду. В пасмурные вечера тяга начинается раньше. Интенсивность ее возрастает первые полчаса, а затем, по мере того, как густеют сумерки — спадает. Изюм дня в день количество тянущих вальдшнепов сокращается (в основном из-за отстрела птиц), хотя тяга продолжается еще в июне и даже в июле. Ранним вечером, пока светло, вальдшнепы тянут высоко над деревьями, в темноте пролетают гораздо ниже.

Гнездовая жизнь вальдшнепа изучена недостаточно. Гнездо — небольшое углубление в земле, выстланное сухой травой, листьями и мхом. Его устраивает самка, она же очень плотно насиживает яйца. Однако после вывода птенцов к самке, по-видимому, нередко присоединяется самец. Родители (или только самка) при опасности с тревожным криком «дак-дак» отводят врага от птенцов, а иногда даже переносят их, держа ногами, по воздуху в безопасное место.

Подростки и перелинявшие молодые вальдшнепы отличаются от старых более темной окраской оперения, а также по окраске первого мехового пера, на наружном опахале которого вместо светлой полоски расположены рыжеватые треугольной формы пятна.

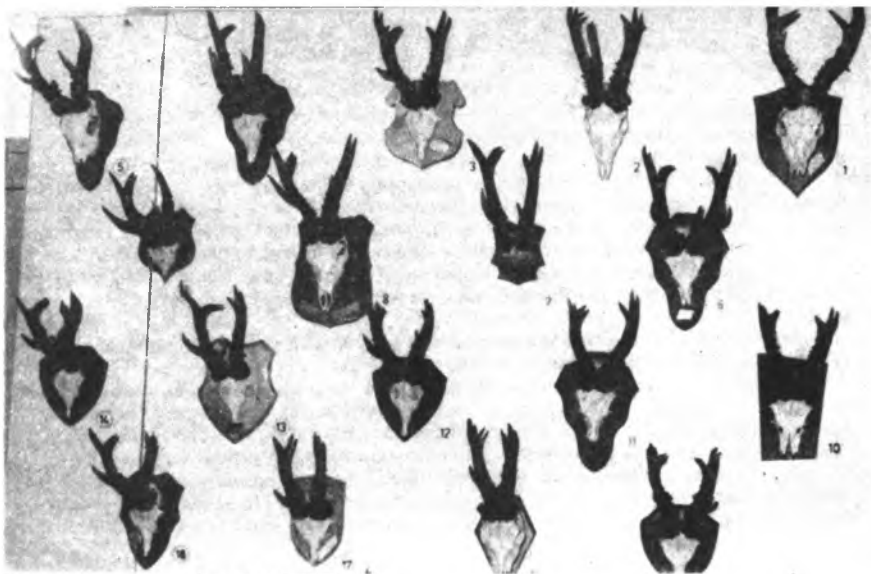
В конце лета птицы сильно жиреют. В эту пору они чаще встречаются по сырым лесным опушкам с кустарниками и густой травой. Здесь вальдшнепы нередко скапливаются и держатся на таких «высыпках» до отлета. Высыпки обычно образуются из года в год в одних и тех же местах. Осенью подчас в садах и огородах появляются высыпки пролетных вальдшнепов. Как правило, массовые высыпки формируются в пору уборки картофеля. В дождь высыпки перемещаются на открытые места — «чистины», где охота на вальдшнепов бывает особенно успешной.

Питаются эти птицы преимущественно мелкими беспозвоночными животными, населяющими лесную подстилку и сырую почву. В поисках корма птицы «зондируют» почву своим длинным, чувствительным на конце клювом и схватывают добычу на ощупь, оставляя характерные овальные следы проколов почвы, а также трехпалые следы лап.

Наиболее популярна охота на вальдшнепа на весенней тяге. Многократно воспевая в стихах и прозе, она не требует больших физических усилий и доступна охотникам любого возраста. Распространена также охота на высыпках, особенно с легавыми собаками.

С. УСПЕНСКИЙ,
профессор

См. также 4-ю стр. обложки.

Как всегда хороши были рога косули.

РЕПОРТАЖ С ВЫСТАВКИ

М. КАЛИНИН

Фото И. Тавасте

В 1991 г. в городе Вильянди в торжественной обстановке открылась III Эстонская республиканская выставка охотничьих трофеев.

Рейсовый автобус доставил меня из Ленинграда в Тарту. Местами шоссе проходит по самому берегу Чудского озера. Западный берег Чудского озера песчаный, ровный, без бухт и заливов. Из окон автобуса хорошо видны бесчисленные гнезда лысух на кучах плавника. Как все меняется! В том числе и состав авиафауны. В начале века Н. А. Зарудный в своей фундаментальной работе «Птицы Псковской области» (1910 г.) отмечал лысуху на Чудском озере да и во всей Псковской области как крайне редкую птицу. Не пугаясь несущегося «Икаруса», у самого берега играют свои брачные игры красавиц-самцы чошги. На полях и в поселках много белых аистов. Обилие редких птиц, жемчужные дали Пейпус-яра, как по-эстонски называется Чудское озеро, изумрудная весенняя зелень лесов и полей создают радостное, умиротворенное настроение, которое, все усиливаясь, не покидало меня до конца поездки.

В Тарту меня встретили старые друзья Тийт Рандвэер — известный эстонский зоолог, исследователь биологии и экологии косули и не менее известный охотовед и эксперт-кинолог Арво Лилленберг. Вечер прошел за обсуждением новостей и... лосины

печенкой. Арво днем застрелил лося. Покалеченный молодой бычок забрел в город и его пришлось пристрелить.

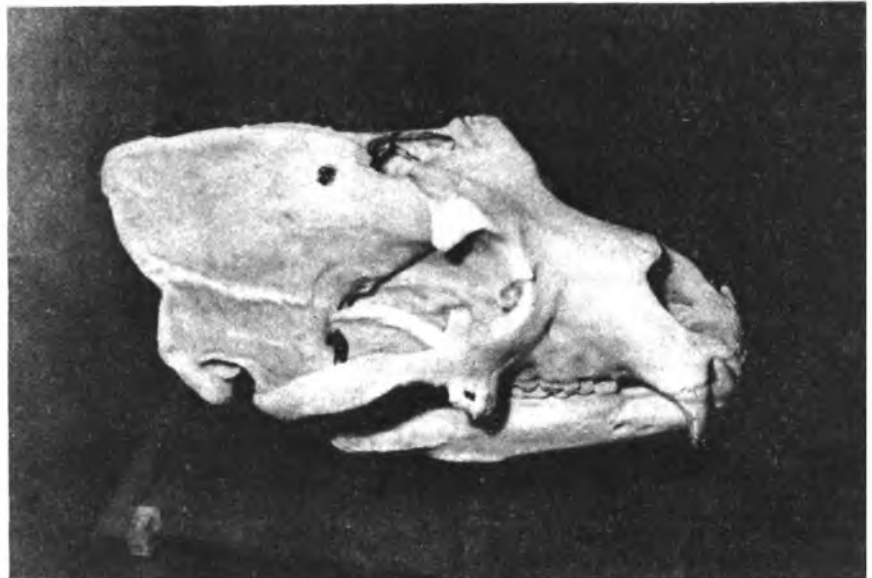
Утром следующего дня по живописной дороге вокруг озера Выртсъярв

мы приехали в вильянди. На крыльце великолепного охотничьего клуба, особенно праздничного в этот день, почетных гостей и посетителей выставки встречали хозяева — В. Арумяэ, директор Вильяндиского охотничьего хозяйства и охотовед О. Арэ. В числе почетных гостей были Каарэл Роht — начальник отдела охоты в департаменте лесного хозяйства, Эри Аава — неосвобожденный председатель Эстонского общества охотников, Яак Вольмер — директор охотничьего клуба Тарту, ответственные лица городской администрации.

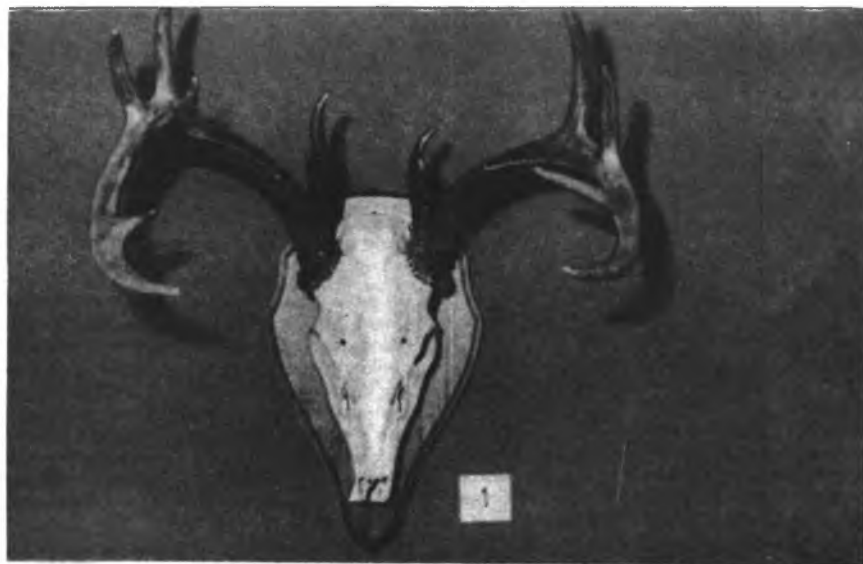
Всегда поражаюсь и завидую, как это удается эстонцам, литовцам, латышам без шумихи и особых затрат обзаводиться такими клубами! Вильяндиский охотничий клуб был построен в 1988 г. и обошелся в 260 тыс. рублей. Все в этом двухэтажном здании удобно и практично. Имеется выставочный зал, где и располагалась экспозиция, зал для конференций и заседаний, банкетный зал, рабочие кабинеты и комнаты. На втором этаже комфортабельные одно- и двухместные гостиничные номера для гостей.

Ровно в 12 часов дня представители городских властей перерезали ленточку, и посетители приступили к осмотру. Всего было представлено 493 охотничьих трофея тринадцати различных наименований. Из них судейская коллегия посчитала возможным 93 присудить золотые медали, 125 — серебряные и 174 — бронзовые. 101 трофей остался без награды. К выставке были допущены трофеи, добытые только в последние годы и не выставившиеся ранее. Общее представление о количестве и качестве выставленных трофеев дает табл. 1. В таблице 2 приведены сведения о трофеях, занявших первые

Череп медведя [62,09 балла, золотая медаль, первое место]. Хорошо видно отверстие от пули.

места — своеобразных гран-при. Новый рекорд Эстонии установил волчий череп, оцененный в 44,32 балла. Впечатляюще выглядела стенка с трофеями — рогами благородного оленя с острова Хийума. Великолепные рога поражали мощью, прекрасным развитием и какой-то необычной темной окраской. Мало уступали рогам оленей черепа медведей — из десяти 5 получили золотые медали, 2 — серебряные и 3 — бронзовые. Внимание посетителей неизменно привлекал медвежий череп, получивший наивысшую оценку — 62,09 балла. Однако не величина и тщательность отделки (мацерации) привлекали внимание. Этот трофей был во-первых, прострелен, а во-вторых, был «безмясным». Вместо указания имени и фамилии счастливого охотника, сумевшего добыть такой внушительный трофей, было указано только место добычи — Суур-Яани. Оскар Арз поведал мне интересную историю. Этой зимой (1990/91 г.) проводилась охота на кабанов. На охотника Энделя Кинка совершенно неожиданно вышел огромный медведь. Тщательно прицелившись в голову с близкого расстояния, Эндель выстрелил. На зверя это не произвело никакого впечатления, и он набросился на охотника. Последнее, что помнил Эндель, что он сумел достать охотничий нож и глубоко вонзить его в грудь медведя... Очнулся Э. Кинк в ужасном состоянии — одежда изорвана, одного сапога нет. Медведя поблизости тоже не было видно. Самое страшное, по словам

Рога белохвостого оленя [серебряная медаль].

Кинка, было выходить из леса. Он все время боялся, что медведь вернется и dokonчит начатое...

На следующий день охотники обошли медведя, и брат Э. Кинка застрелил его. При снятии шкуры обнаружили и нож Энделя — он засел в паху... Поразительно, что медведь с простреленным черепом сумел натворить столько дел...

Т а б л и ц а 1

ЭКСПОНАТЫ III ЭСТОНСКОЙ ВЫСТАВКИ ОХОТНИЧЬИХ ТРОФЕЕВ

Вид	Золотая медаль	Серебряная медаль	Бронзовая медаль	Без медали	Всего
Рога косули	21	48	62	57	188
Череп медведя	5	2	3	—	10
Шкуры медведя	1	—	2	2	5
Рога белохвостого оленя	—	1	—	—	1
Рога лося	4	19	50	13	86
Череп волка	5	8	5	—	18
Шкуры волка	—	—	2	4	6
Рога благородного оленя	3	3	4	—	10
Череп рыси	29	11	9	4	53
Шкуры рыси	8	3	1	1	13
Клыки кабана	14	22	20	16	72
Череп лисицы	3	8	15	4	30
Рога лани	—	—	1	—	1

Т а б л и ц а 2

ОХОТНИЧЬИ ТРОФЕИ — ЧЕМПИОНЫ III ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ВЫСТАВКИ

Вид	Владелец	Год добычи	Баллы	Вид медали
Рога косули	Сини У.	1989	172,85	золотая
Рога лося	Кинскула И.	1982	315,19	золотая
Рога благородного оленя	Лейс Р.	1990	224,75	золотая
Клыки кабана	Арумяз В.	1989	135,80	золотая
Череп медведя	—	1990	62,09	золотая
Череп волка	Вескимяги Р.	1986	44,32	золотая
Череп рыси	Рейлент Е.	1990	27,89	золотая
Череп лисицы	Сепп В.	1988	25,74	золотая
Шкура медведя	Нымми Х.	1990	334,07	золотая
Шкура волка	Мейер О.	1989	108,00	бронзовая
Шкура рыси	Лейтс М.	1988	177,41	золотая
Рога лани	Кангур И.	1989	164,04	бронзовая
Рога белохвостого оленя	Мяги Ю.	1990	366,60	серебряная

Мне было очень приятно впервые увидеть на выставке охотничьих трофеев лисьи черепа. Давно, еще в 1983 г. (журнал «Охота и охотничье хозяйство», № 10), я ратовал за расширение официального списка охотничьих трофеев. Напомню читателям, что я тогда писал: «Для того, чтобы заинтересовать трофеями и привлечь к ним внимание широких охотничьих масс, районные и областные общества охотников должны, как нам кажется, организовывать конкурсы трофеев по самым обычным видам охотничьих животных, таким, например, как зайцы, лисицы, утки, вальдшнепы. Нет ничего страшного в том, что для этих видов нет оценочных таблиц, они не фигурируют на международных выставках. Наши квалифицированные охотоведы, которые теперь есть в каждом областном обществе, могут разработать методы оценок, пусть на первых порах примитивные и несовершенные, но предоставляющие возможность участия для всех (!) охотников». Мое предложение нашло живой отклик у эстонских охотников. Они решили оценивать лисьи черепа по аналогии с черепами медведей, волков, рысей, то есть брать два промера: длину (кандилобазальную) черепа и ширину. На экспертизу было представлено 30 лисьих черепов. Из них 3 получили золотые медали и 8 — серебряные.

Оценивать трофеи эстонским коллегами в качестве эксперта-консультанта помогал судья международной категории из Литвы Альфонсас Матузявичус. Альфонсас не только эксперт, но и старый опытный работник охотничьего хозяйства. Есть основания полагать, что он распространит это начинание эстонских охотников и на Литву.

Многочисленные рога лосей (86 экземпляров), представленные на выставке, оказались не столь внушительными,

как раньше. Достаточно сказать, что только 4 получили золотую медаль и ни один рога не вошли в десятку лучших рогов лосей Эстонии за все годы. Как всегда, самыми многочисленными экспонатами были рога косули — 188 экземпляров. Здесь дело обстоит лучше, чем с лосями. Лучшие рога косули — 172,85 балла, стали пятыми за все годы. Кроме них, в десятку лучших за все годы, вошли рога еще двух косуль — 168,78 и 158,53 балла. Да и общее количество рогов косули, оцененных на золотую медаль, достаточно высокое — 21.

С грустью приходится констатировать, что в десятке лучших рогов косуль Европы нет трофеев из Советского Союза. И уже совершенно «космический» рекорд установлен в 1982 году в Швеции, где добыта косуля с рогами, оцененными в 246,90 балла! Это на 100 с лишним баллов больше, чем необходимо для получения золотой медали. Любопытно отметить, что никогда ранее в этой стране не отстреливали косуль, даже близко подходящих к этому рекорду. Экспозиция клыков кабана была на хорошем уровне и по качеству — 14 золотых медалей, и по количеству — 72 экземпляра. Клыки кабана, занявшие I место, добытые одним из главных организаторов выставки В. Арумяэ, оценены на 135,80 балла. На очень представительной последней VII прибалтийской выставке охотничьих трофеев, где демонстрировалось 632 кабаньих клыков, трофей В. Арумяэ занял бы II место после клыков кабана, добытых литовским охотником А. Григалайтисом и оцененных в 136,85 балла.

Как всегда, на всех выставках, прекрасно выглядели эстонские рысиные трофеи — черепа и шкуры.

Единственные рога белохвостого оленя, добытого эстонским охотником в Финляндии, были оценены на серебряную медаль. Они привлекали внимание своим необычным видом — лопатами, как бы закрученными вовнутрь.

Вся экспозиция была компактно размещена и красиво, со вкусом оформлена. Удобству знакомства с экспонатами в значительной мере способствовал и подробный каталог, который бесплатно получали посетители вместе с эмблемой-наклейкой выставки. Позаботились организаторы и о своевременной рассылке пригласительных билетов всем заинтересованным лицам. Все владельцы трофеев-экспонатов получили красивые памятные медали с эмблемой выставки.

На обратном пути я думал о том, как эстонским друзьям-охотникам удается добывать такие хорошие трофеи на сравнительно маленькой территории? Ведь эти трофеи являются следствием высокой численности и прекрасного состояния поголовья охотничьих животных! Этим репортажем мне бы хотелось натолкнуть на аналогичные размышления и наших читателей.

ВАГНЕР-ОХОТНИК

В. ЖИВОТЧЕНКО,
специальный корреспондент журнала

В Дворе Кралове, маленьком старинном городке на северо-востоке Чехии, я провел неделю. Хотя там множество архитектурных и исторических памятников, для меня главной достопримечательностью был великолепный зоопарк, а точнее сафари-парк, где я и пропадал целыми днями. Здесь, в больших загонах, содержатся не отдельные особи или пары, а целые стада, преимущественно африканских копытных.

Во второе или третье посещение парка у меня в памяти как-то сама собой, произвольно, всплыла фамилия Вагнер. Я начал припоминать, что Йозеф Вагнер, автор двух изданных на русском языке в ЧСФР великолепных фотокниг «Сафари под Килиманджаро» и «Царь зверей не лев», а также издательством «Мысль» в СССР «Африка: рай и ад для животных», отлавливал в Африке животных именно для сафари-парка в Дворе Кралове.

В тот же день я завел разговор о Й. Вагнере с заместителем директора по торговле животными К. Томашевой. Она подтвердила, что действительно бывший директор Й. Вагнер отлавливал в Африке животных для сафари-парка и написал об этом несколько книг. Живет здесь, в Дворе Кралове, на пенсии. Охотится и пишет книги. Оказалось, что Томашева его хорошо знает, так как начинала свою работу в зоопарке в качестве его секретаря и многим из достигнутого в жизни обязана своему бывшему шефу.

Естественно, что я загорелся познакомиться с Й. Вагнером, и К. Томашева пообещала мне в этом помочь. На следующий день она сообщила, что Й. Вагнер ждет меня вечером.

На окраине городка четыре последние дома подымающиеся в гору улочки принадлежат Вагнерам. Своеобразный архитектурный ансамбль. Сам Й. Вагнер живет в крайнем коттедже. Дальше строений уже нет. За оградой поле, а вдалеке — лес. Все дома, и для себя и для детей, проектировал сам Й. Вагнер. Среди многих талантов этого удивительно разностороннего человека есть и архитектурный. Оказывается, он даже учился шесть семестров на архитектора, да и в сафари-парке им не мало сделано как архитектором.

Дверь мне открыл крепко сбитый человек. Мужественное лицо, седая борода. Брюки-галифе и зеленые гетры — элементы традиционного охотничьего костюма.

Переступив порог, я оказался в доме путешественника. Статуэтки из черного дерева, на стенах копыя, щиты, маски —

Чешский зоолог и путешественник Йозеф Вагнер. Фото В. Животченко

все из Африки. Рядом охотничьи трофеи — головы, рога и клыки, а также скрипки и картины — это хобби. Небольшая, но хорошо подобранная коллекция охотничьих ножей и четыре ружья. Охота в жизни Й. Вагнера занимает особое место.

Родился Й. Вагнер в 1928 г. Учился музыке. С 10 лет мечтал работать в Африке. После войны закончил среднюю лесную школу, поступил в высшую лесную школу и окончил тропический факультет. Хорошо знает иностранные языки. По окончании учебы сразу в Африку попасть не удалось, но надежду не оставлял. С 1953 г. по 1965 г. профессионально занимался охотой, работал в лесничестве. И только с приходом в зоопарк у него появилась возможность организовать поездки в Африку для комплектования коллекции тропических животных. Охота с ружьем в этот период как бы отступила на второй план.

Деньги для экспедиции в Африку были взяты в коммерческом банке — 215 тыс. дол. под 15 % годовых. Решение не традиционное, но резон в этом был. Так, если носорог в Африке стоил 2 тыс. дол., то в Европе — уже 12 тыс. Жирафы соответственно 1 и 5 тыс. дол. На месте животных можно было выбирать по состоянию здоровья, полу и возрасту; комплектовать группы для содержания в неволе. Всего за 11 лет было отловлено около 3 тыс. животных. Отход составил всего 2,8 %. Часть животных приходилось продавать, чтобы вернуть заем, а остальные поступали в Двор Кралове. Здесь, в Африке, в 1966 г. у него и возникла идея сафари-парка.

Когда Й. Вагнер пришел в зоопарк Двор Кралове, его площадь была всего 4,5 га, штат 27 человек, а количество животных не превышало 300 особей. За время работы Й. Вагнера территория увеличилась на 110 га, штат до 214 человек; коллекция животных выросла до 1500 особей, 249 видов и подвидов. Большинство существующих в Мире сафари-парков коммерческие, зрелищные предприятия, и животные там часто не размножаются. В Двор Кралове Й. Вагнер стремился создать разножающиеся группы, соответствующие по численности и структуре природным. Не все, наверное, знают, что в стаде жираф обычно около 10 особей и на 6—7 самок приходится 2—3 самца.

В жизни Й. Вагнера многое складывалось неординарно. Читатели его книг восхищаются великолепными фотографиями. Вагнер скромно говорит, что это одно из его хобби, правда давнее, еще со средней лесной школы. Но тем не менее фотографией, как, впрочем, и всем, за что берется, он занимается очень серьезно и вполне профессионально. Снимает только на широкую и только на цветную обратимую пленку. У него три комплекта лучшей профессиональной фотоаппаратуры с полным набором оптики.

Всего Й. Вагнер снял 35 тыс. слайдов. После отбора в фототеке оставлено 25 тыс. снимков. 20 тыс. снимков из Африки и 5 тыс. — из Азии. Для книг использовано 1400 слайдов. Пишет он каждый день по три машинописных страницы и готовит по две книги в год. К моменту нашего разговора у него вышло 9 книг и были подписаны договора еще на шесть. Его книги издавались, помимо ЧСФР, в СССР, Польше, Венгрии, Великобритании, Франции и США. Черному континенту посвящено большинство его книг, но вышли две книги о путешествиях по Индии и Цейлону. Две книги можно отнести к фотоальбомам, в остальных текст и снимки имеют одинаковое значение.

Во время своих путешествий Й. Вагнер также снял 6 тыс. м кинолентки. В его доме я застал режиссера с телестудии в Брно: гость вместе с хозяином работал над очередным сценарием передачи.

После ухода из зоопарка в 1983 г. в жизнь Вагнера снова в полной мере вернулась ружейная охота, тесно переплетаясь с фотоохотой. «Хороших зверей снимаю, а плохих стреляю» — говорил он. Ездил на охоту в Польшу, Австрию, Советский Союз. Предпочитает охоту на копытных. Бое, молодая ганноверская гончая по кровяному следу, не отходила от хозяина. В вольере во дворе я увидел жесткошерстную таксу. Собаки рабочие, заверил хозяин.

Эта встреча запомнилась мне навсегда. И не только личностью путешественника, но и удивительной атмосферой в его доме, где романтическое переплеталось с основательностью, надежностью.

ЕВРОПА. Ежегодно в европейских странах охотники отстреливают свыше 10 млн. водоплавающих птиц. Основная проблема управления их популяциями в Западной Европе — установление научно обоснованных квот добычи в областях гнездования, зимовок и на пролетных путях.

ЧЕХО-СЛОВАКИЯ. Экологически ценные земли, не попавшие в систему интенсивного сельского хозяйства, составляют 54,5 % территории страны (в США — 61 %). На них сохраняются удовлетворительные условия обитания дичи. Предусматривается дальнейшая разработка специальных технологий по улучшению местообитаний диких животных, внедрению биометодов с сокращением масштабов использования пестицидов.

ФРАНЦИЯ. В 16 замаскированных кормовых кладовых лесного хора было обнаружено 334 экз. животных, преимущественно — земноводные — серая жаба, лягушки прыткая и съедобная.

ГЕРМАНИЯ. На территории бывшей ГДР численность серой куропатки за 1976—1988 гг. снизилась на 70 %, в настоящее время она стабилизировалась на очень низком уровне. Серая куропатка все еще обитает на всей территории ГДР, но на 3/4 площади плотность ее населения ниже 0,5 особей на 100 га сельскохозяйственных угодий. Основные отрицательные факторы, вызвавшие падение численности, — недостаток укрытий и дефицит кормов, вызванные интенсификацией сельского хозяйства.

На территории бывшей ГДР происходит расширение ареала и увеличение численности енота-полоскуна. Спорадически этот вид встречается на территории страны, но особенно активный рост популяции происходит в Эйсфельде (между Гарцем и Тюрингским лесом), в южной Тюрингии, в Виштокском, Кирицком и Найруппинском районах Потсдамского округа. Добыча енота-полоскуна за 1977—1989 гг. увеличилась с 57 до 297 особей.

Площадь обитания глухаря в Тюрингском лесу составляла некогда 320 тыс. га, а ныне она сократилась до 70 тыс. га. Соответственно численность птиц уменьшилась здесь с 300 до 80. Для охраны глухаря организованы четыре резервата общей площадью 2269 га, охраняются также основные токовища и гнездовые территории в виде участков леса площадью по 10—15 га.

ШВЕЙЦАРИЯ. В результате длительной охраны численность альпийского козла, реакклиматизированного в этой стране, достигла 12,5 тыс. особей.

ИСЛАНДИЯ. Голубые песцы составляют в среднем около одной трети популяции песца в стране. Доля белых песцов меняется в различных регионах от 8 до 80 %, положительно корректируя с длительностью существования снежного покрова.

США. В стране усиливается недовольство плохо регулируемым выпасом домашнего скота на природных пастбищах и тем, что традиционно скотоводы имеют приоритет при использовании этих земель. Выпас скота на землях Лесной службы, а также на территориях ряда национальных парков и федеральных дичных заказников привел к ухудшению пастбищ, а также к вытеснению с них толсторогов, лосей, бизонов, медведей, койотов и других охотничьих животных. В реках исчезают многие виды рыб, а на прибрежных территориях — околводные птицы и млекопитающие, в том числе бобры. Рождаются призывы к пресечению монополии скотоводов на федеральные пастбищные угодья.

В городских водоемах обитают многие виды водоплавающих птиц, приспособившихся к близости человека, особенно кряква, канадская казарка, лебедь-шипун. В водоемах пригородов Бостона остаются на жировку 10 тыс. крякв и 2 тыс. черных уток, на озере Силвер, в Рочестере, — более 20 тыс. крякв, 150—200 лебедей-шипунов обосновались в городских водоемах Висконсина. Зимующие птицы привлекают большое внимание населения, которое, наблюдая за ними, при необходимости подкармливает.

КИТАИ. В стране увеличивается внимание к охране природы, совершенствуются законодательные основы. За 1979—1988 гг. принято и введено 18 новых законов. Если в 1979 г. охранялось 148 видов растений, то в 1989 г. — уже 379. В 1987 г. в Китае функционировал 481 природный заповедник с общей площадью 23 млн. га, что составляет 2,5 % территории страны.

ИНДИЯ. В штате Раджастхан обычным видом является индийская газель (чинкара). Охота на нее регулируется законом об охране диких животных. В закрытых для охоты зонах штата насчитывается около 11 тыс. газелей.

ЗАИР. Во всех 11 провинциях Заира обитает два вида хомяковидных крыс (один — лесной, второй — саванный), употребляемых в пищу местным населением. Свыше половины опрошенных сами добывали этих крыс, около половины покупали их мясо на рынке. Широко распространено мнение о возможности одомашнивания этих животных. Мясо хомяковидных крыс уменьшает свойственный этому региону белковый дефицит.

СТЕПНЫЕ
ПИРАТЫ

С ЧУЧЕЛАМИ
НА КОСАЧЕЙ

материей. Глаза и брови не рисую, только хвост прикрепляю настоящим. Единственное условие — это правильная поза чучела на шесте, и оно должно быть чуть больше натурального косача. Всякие тонкости — в процессе охоты. Научили меня этому старые Каргопольские охотники. То, что чучела у меня правильно сделаны, подтверждает ястреб. Неоднократно их хватал и уносил. Когда поймет обман, бросит, но основательно успеет расклевать голую.

Обычно выставляю на шесте три чучела, но салятся и к одному, если обосновался на кормном месте. Там, где птицы кормятся, у березок на верхушке тонкие веточки обломаны.

В шалаше обычно сижу у небольшого огонька и пью чай. Жечь лучше сухие ольховые веточки без корней — дым почти незаметен. Сидеть надо тихо, больше увидишь, а повесят, так и воротник подкатит. Бывали такие случаи: лисица на выстрел приходила.

Я много лет ходил на охоту в одну и ту же шалашку на берегу Онеги. Самая успешная охота — 42 косача за сезон. Да еще, бывало, по дороге что-нибудь добудешь. Кажется, все рассказал, остальное поймете на охоте. Да, чучела из пенопласта очень удобны: легкие и не намокают. Теперь все. Успехов вам! Только уговор: тетерок не стрелять.

М. УЛЯШОВ
г. Каргополь

Уважаемая редакция, здравствуй!

С большим извинением пишу вам, так как порадовать нечем, но сообщить о принятом решении, считаю, обязан. Дело в том, что являясь вашим подписчиком несколько лет, на 1992 г. от подписки на ваш журнал отказываюсь. Отказываюсь не из-за того, что разонравился журнал, или в чем-то не согласен с позицией редакции. Нет. Отказываюсь из-за того, что вот уже примерно 5—6 лет тянется ужасающая, выматывающая нервы доставка журнала. За эти годы не было ни одного раза, чтобы все 12 номеров журнала были доставлены.

Пробовал оставлять до востребования, но это еще хуже, потому что дважды в месяц нужно выставлять огромные очереди, и все равно журналов не хаает. Ругаться с почтовыми работниками я уже не могу, свое здоровье все же дорожу, а у них давным-давно заготовлены фразы, целые тирады, которыми с ног до головы обольют грязью, оскорбят, уничтожат, наплюют в душу. Такой ценой мне журнал не нужен. Так что извините, не по вашей и не по моей вине, но от подписки я отказываюсь. Поберегу нервы.

С. МОХ
С. Петербург

Пишу впервые, хотя стаж охотника у меня 32 года. Охотился во многих областях Украины и других городах, но с каждым годом, выезжая в охотугодья, убеждаюсь в том, что становятся они все беднее и беднее. Жестокое бесхозяйственное отношение к любительской охоте как самих охотников, так и ведомственных руководителей приводит к полному уничтожению на полях и в лесах пернатой дичи и зверя, обитающих в нашей республике. Охотники берут на охоту до 200 шт. патронов (хотя жалуются на отсутствие боеприпасов) и уничтожают все живое на своем пути, не соблюдая правил, не говоря уже о культуре охоты. Цепь из 20 человек охотников за день поднимает 6—8 зайцев, 80—90 % из них добывают, судьба копытных еще страшнее. Уткам негде гнездиться, благоустройство угодий почти не ведется, нет никакой селекционной работы.

Мне пришлось в 1989 г. охотиться со своим другом в Южной Чехии в 40 км от границы ФРГ.

Угодья там такие, что кажется, ежедневно в них производится уборка, и запускается дичь. На охоте не допускают ни одного выстрела, не имеющего отношения к охоте. Мы отходили от озер в 13 часов дня, у каждого охотника было не более четырех уток, а за спиной у нас опускались и поднимались на чистое зеркало воды стаи уток разных видов, над головой в 20—30 м кружили лезвие и краквы, но на них, кроме меня, никто не обращал внимания.

Видя все это своими глазами, думаешь, что можно сделать для возрождения наших угодий, фауны, рек, а главное, воспитать сознательное отношение ко всему этому.

Охотником должен быть только подлинный патриот природы, который не щадит ни времени, ни сил для ее процветания.

Н. ГРИШКО
г. Харьков

Написать вам вынуждают обстоятельства. Мы — охотники-промысловики, работаем в Охотском районе Хабаровского края, в колхозе им. XX партсъезда. Нас 11 человек, а проживаем в Якутской Саха ССР, Усть-Майский район, пос. Югоренок. В данное время продукты распределяются по талонам. Нам в поссовете поселка в закупках продуктов на сезон промысла отказывают, объясняя это тем, что мы работаем в Охотском районе. И вся наша продукция идет туда. Но в поссовете поселка Арка также получаем отказ, так как мы прописаны в поселке Югоренок. И вот так ходим от одного к другому. Продуктов выдают мало, на месяц 1 кг сахара, 0,5 кг вермишели

и других изделий, 250 г чая, на 2—3 месяца 1 кг муки, 0,5 кг масла. Соль — и та по талонам. А пушнину надо сдавать. Такое же безобразие с распределением техники, «Буранов», лодочных моторов. Все распределяет Охотский райисполком как угодно и кому угодно. В 1990 г. на район поступило 30 «Буранов», на наш колхоз не было выделено ни одного. Техника достается кому угодно, только не охотнику. А хочешь купить — плати шкурками. Не пора ли Главохоте наладить снабжение охотников?

А. ПИЛИНЕНКО
Якутская Саха ССР

Пишу впервые, хотя давно собирался описать одну, на первый взгляд, маловероятную историю.

Охотился мы как-то со старшим братом на уток, на так называемом болоте. Здесь раньше была торфоразработка, и осталось множество больших и малых карьеров. Со временем они превратились в прекрасное местообитание водоплавающих. Ну, а рядом с этим карьером люди стали ручным способом добывать торф. После такой работы остаются, можно сказать, лувушки, метра три-четыре длиной, полтора-два шириной и глубины метра два с лишним. Все это заполняется водой, зарастает болотной растительностью и в итоге получается лабиринт из этих карьеров.

И вот по пути к очередному котловану мы услышали сопение и фырканье. Еще издали увидели, что кто-то барахтается в одном из карьеров. Подошли — лосенок, над мезивом из торфа и воды торчит одна голова. Решили спасти: сначала наломали веток, настелили их под брюхо со всех сторон. Берег крутой, сапогами срыли землю, за уши с двух сторон тянули — не помогает. Устали, сели закурили. Слышим — опять какой-то странный шум. Пошли в том направлении. Огромный лось со страшными рогами в таком же карьере. Мы поняли, что двоим тут делать нечего. Накидали ему веток, берег как могли руками и ногами срыли и — в деревню за помощью. Отошли еще сотню шагов, прямо перед нами лосиха. Накидали веток и ей.

В деревне первым делом зашли к леснику, все рассказали. Взяли из дома веревки, лопаты, топоры, с нами пошел еще младший брат и отец, всего шесть человек.

Лесник сказал, что он не в первый раз проводит спасательную операцию, бояться нечего, зверь понимает, что мы ему поможем. Ну, а как не бояться, если вот он — рога, рукой трогай, пока он беспомощный, а что потом? Старший брат предложил, один конец веревки привязать к дереву на тот случай, если лось бросится на нас,

Охота с чучелами на косачей — ни с чем не сравнимое удовольствие. Успех придет к охотнику не сразу. Это не так просто: научиться делать чучела, выбрать место для шалашки и добираться к ней затемно.

А. ФЕДОСЕЕВ
г. Кингисепп

Чучела я вырезаю и склеиваю из пенопласта, обшивая черной

а второй просто накинуть на рога, чтобы потом ему легче было освободиться. Но лесник набросил свою веревку на рога и давай тянуть. Стали ему помогать. Выбрали лучшее направление, чтобы не было карьеров, и как бурлаки за веревку взялись. Я стоял последний в этой упряжке, успел заметить, как лось закинул ноги на берег, потом словно катапульти его вышвырнуло из этой западни, представляете, какая сила в передних ногах! И вот тут-то и началась благодарность за наши страдания. Первым полетел метров за шесть старший брат, вторым — лесник, остальные убежали. Мне от лося не досталось, но, убегая, я застрял на какой-то коряге, одну ногу закинул, а вторая зацепилась. Перед глазами картина: карьер, который я перепрыгнул, рядом лесник в карьере держится за траву, справа брат, ну, а главное, передо мной лось. На его рогах веревка, конец которой у меня в руке.

Я за нее потянул, лось стал упираться, сделал два шага назад и снова оказался в карьере. В синках, мокрые с ног до головы, мы поехали домой сушиться. Лесник позвонил в райцентр, там снарядили отряд со специалистами, егерями, корреспондентами из газеты. Ну, а мы второй раз играть жизнью не стали. Потом узнали, что вытягивали лосей по способу, который предложил старший брат, и прошло это без каких-либо эксцессов.

В. ЕЗЕРСКИЙ г. Гомель

Пишет вам охотник с 22-летним стажем. Много лет я несу общественную нагрузку, в небольшом охотничьем коллективе из 26 человек совмещаю должности председателя и казначая. Все это время занимаюсь наклейкой марок членских взносов и госпошлины и недоумеваю, почему в охотничьем билете уплата членских взносов рассчитана на 17 лет, а госпошлина — только на 10. Дополнительно вклеивные три листа для уплаты госпошлины — и билет можно не менять еще 6 лет. Может, создатели билета в это дело заложили какой-то смысл, тогда другое дело; а если нет, то надо исправлять.

А. ГАРАГУЛА г. Новосибирск

Здравствуйте, уважаемая редакция журнала!

Пишет вам член Новокуйбышевского городского общества охотников и рыболовов с 1985 г., и именно с этого времени я постоянно нахожусь в командировках, дома только в отпуске или на празднике.

В прошлые годы находился в командировках не так далеко от дома, поэтому выбирал время в субботу и воскресенья отработать трудовые участие в охот-угодьях, хотя и удавалось это с трудом. И что интересно, каждый год отработывают одни и те же 20—30 человек, хотя в обществе состоит в несколько раз больше.

В этом году я нахожусь в командировке в г. Новотроицке Оренбургской области, и отработать нет никакой возможности. Хотелось бы знать, как мне быть? Охочусь только в летне-осенний период на болотную и водоплавающую дичь, но не часто — за сезон 5—10 раз: по праздникам и в выходные. Слышал, что без отработки можно взять не сезонную, а разовую путевку. Только где? Общество в субботу и воскресенье не работает. Вот и приходится брать сезонную путевку.

И еще о боеприпасах и ценах на них. Не знаю, как в других обществах, но у нас в этом году установили нормы. На весь сезон разрешается купить: дробь 3 кг, пороха 1 банку, капсулей 1 коробку, 3 пачки снаряженных патронов. Казалось бы, идет конверсия, сокращение Вооруженных сил, порошу, дробь, капсулей в продаже должно быть больше чем достаточно. Как быть? Две-три раза за сезон сходить на охоту или сначала подождать годика три, скопить боеприпасов: продукт этот не скоропортящийся, а на четвертый год поохотиться по-человечески.

А уж про цены и говорить страшно. Ладно, мы молодые, здоровье, как-то еще можем заработать на охоту, а как быть пенсионерам, инвалидам, а их в обществе состоит не так уж и мало.

Е. РОМАНОВ Самарская область

Открытие сезона осенне-летней охоты. Всю зиму мы ждем его с нетерпением, чтобы порадовать свою стареющую душу (ведь нам за 70). В обществе усилили, выключили с трудом путевки с obsługi на «Московское море», остров «Б». Нас собралось на острове человек двадцать, хотя путевки были только у десяти. Но егерь Климов А. В. вынужден был разместить всех, мы ведь на острове, никуда не денешься.

Устроились, ждем утренней зорьки. В комнату заходит наш егерь, чтобы познакомиться с охотниками, проверить путевки и произвести расчет. Он пришел с постановлением МООиР от 25 января 1991 г.

В постановлении есть графа для фронтовиков, в которой указаны такие расценки:

1. В места выпуска уток под ружье — 3 руб. за трое суток.
2. Шалаш — 3 руб. за трое

суток.

3. Ночлег — 3 руб. за то же время.

4. Даставка на моторной лодке до места охоты составляет 1 р. 95 коп. (один километр стоит 65 коп).

5. Буксировка лодки 1 день стоит 70 коп. Итого за три дня — 2 р. 10 коп. Да еще берется пятипроцентный налог.

Одним словом, с нас взяли по 18 руб. 74 коп. за трое суток охоты.

В два часа ночи мы уже на ногах, садимся в моторную лодку и отправляемся каждый на свой номер без ялика. По жребию мне достался № 7. Высадил меня егерь на это место и простоял я там с трех часов утра до 11.00. За всю утреннюю зарю я видел пять уток, пролетевших над моей головой в 300 метрах. К 10 часам почастливилось: утка летела на выстрел. После дуплета она упала метрах в 25 от меня, недалеко от камыша, на чистую воду. Мою добычу легким ветерком и волной стало относить все дальше и дальше, на съедение болотным луням. Азарт охотника — 70-летнего «юноши» — заставил раздеться и плыть за несчастной уткой. Достал я ее и был очень доволен, что не утонул.

Стоял на № 7 и вечернюю, и следующую утреннюю зорьку, но уток так больше и не увидел. Вот тебе и открытие охоты! «Поохотился» двое суток и уехал домой с одной уткой и вопросом: какой умник дал указание, чтобы охотник стоял на номере без яликов? И это на утиной охоте.

А. МЕРКУШЕВ, участник Великой Отечественной войны

Разрешите представиться: Иванюкова Зоя Константиновна, у меня сын — студент охотфака Иркутского сельхозинститута. Отсюда вам будут понятны и мои вопросы и мое беспокойство.

Сын с десяти лет мечтает быть охотоведом, с этого возраста мы и журнал выписываем. Так что ваш журнал вначале интересовал меня, потом сына. И знаете, что меня волнует теперь, когда мой сын стал студентом?..

На II курсе он пришел к выводу, что как охотовед-биолог он никому не нужен. Такими специалистами никакие хозяйства не интересуются. На практику студентов должны бы направить по хозяйствам России, Союза, чтобы они на деле вникли в свою будущую работу, да и к ним могли бы присмотреться руководители хозяйств. А то постоянно читаешь, что в этой отрасли работает много людей некомпетентных. Уже с третьего курса у студентов практика, а они не знают, куда податься. Хорошо, у кого родители работают в этой отрасли, тем проще. А как быть таким, как мы, у которых знакомых в охотничьих

хозяйствах нет.

В общем, и специальность сыну нравится, но и мечтается он: где практику проходить, куда потом на работу устроиться. Наверное, тем проще, которые поступили по рекомендации хозяйства, а которые от себя...

Не могли бы вы на страницах журнала освещать проблемы и студентов и вузов данного профиля?

Меня, как маму, волнует будущее сына, а значит и будущее этой отрасли хозяйства. Хотелось бы, чтоб в вашем журнале была рубрика «Нужны специалисты». Может быть, молодые люди не впадали бы в панику, что учатся, а никому потом не будут нужны?

С уважением, **Зоя Константиновна**

В Удмуртском республиканском обществе охотников и рыболовов стало уже традицией проводить конкурсы охотничьих трофеев. Они способствуют популяризации трофейного дела, повышению культуры охоты. Активное участие в них указывает на повышение в республике интереса охотников к трофеям.

Очередной конкурс состоялся в 1991 г. Количество охотничьих трофеев не ограничивалось, принимались рога лося, клыки кабана, шкуры и черепа медведей, волков, рысей, диких кошек, лисы. В конкурсе приняли участие 9 районных и городских обществ охотники с личными зачетами.

Владельцы трофеев, получивших наивысшие оценки в баллах, награждены дипломами и соответствующими золотыми, серебряными и бронзовыми медалями. Общества, занявшие призовые места, награждались денежными премиями.

I место, диплом I степени, переходящий кубок и денежная премия была присуждена Як-Бодинскому районному обществу охотников и рыболовов.

Владельцы выдающихся трофеев, ставших чемпионами, награждены ценными подарками и лицензией на отстрел кабана. Ими стали: В. Г. Иванов (череп рыси и волка), Г. С. Акубов (рога лося), В. В. Кутявин (череп и шкура медведя), Г. А. Перминов (клыки кабана).

А. СУТУЛОВ, охотник

Косим водоросли винтом

Иван Голобков и Аркадий Тузик — товарищи с детства, друзья — не разлей вода, два ствола пара! Вместе на промысел ходят, один по левую сторону Кадым-россыпи, другой — по правую. Вместе возвращаются: один сдает тридцать соболей, и другой тридцать; Иван четыре рысьих шкуры, Аркадий — три да одну волчью. Ни в чем не уступят, во всякой оказии оглядываются и ставят планку не ниже товарища.

Сегодня у друзей праздничный день. Пошли на двух моторках в соседний промхозовский поселок за водкой. Один купил целую сумку, и другой сумку с опупком нагреб. Иван на сдачу взял банку кильки, Аркадий — банку тюльки. Хорошо бегут моторки, пыль водяная завихряется, кажется, солнце серебро сеет.

Открылся впереди зеленый остров, на нем гривка сосновая, лужайка понизу зеленеет, ветер-дуван вербы раскачивает. Иван приткнулся своей лодкой со стороны протоки, глядит на друга. Аркадий переложил руль налево, выкрутасу сделал и рядом причалил.

Вышли мужики на берег, открыли банки да одну стеклянку горькую, сели на лужайку по-эвенкийски: ноги под себя, как подушечки подобрали, руками уперлись в боки, сидят. У обоих в родне эвенкийская кровь: у Ивана отец эвенк, у Аркадия мать эвенка.

Посидели, помолчали по таежному обычаю, потом по чеплажке налили, чокнулись.

— Однако, хорошая зимой охота была, — разговорился Иван.

— Хорошая, — подтвердил Аркадий.

Выпили, посмотрели на реку, на горы синие.

— Однако, нынче лучше будет, — предположил Иван.

— Будет лучше, — согласился Аркадий.

Еще посидели, плеск реки послушали.

— Я мог тридцать одного соболя взять, — размечтался Иван. — На путике у седловины он шел прямо в мой капкан, да кто-то испугал, по следу видно, сбился в сторону. Ты не стрелял напротив седловины, не помнишь?

— Однако, стрелял, — раздумчиво протянул Аркадий.

— Ты испугал!

— Может, я, — кивнул Аркадий.

Поглядели друг на друга, выпили, помолчали.

— Однако, я тебя ударить должен за это, — предложил Иван.

— Если считаешь так, то ударь, — не перечит Аркадий.

Размахнулся Иван, звезданул Аркадия в скулу, полетел друг сердешный на спину. Поднялся, пощупал синяк на скуле, посмотрел на небо, на речку, сел на прежнее место.

— Но, давай выпьем, — говорит Иван.

— Давай, — поддерживает Аркадий.

Выпили, полюбовались на сосны зеленые, на дальний хребет.

— Однако, я меньше твоего соболя напугал, ты меня больше ударил? — высказал гипотезу Аркадий.

— Может, больше, — согласился Иван.

— Однако, я сровнять должен.

— Если считаешь так, то сровняй, — согласился Иван.

Размахнулся Аркадий, треснул друга в лоб, два кубаря сделал Иван. Поднялся, пощупал шишку на лбу, посмотрел на моторку, сел на свое место. Выпили еще, помолчали, думая о своем.

— Однако, ты больше добавил, чем должен был, — высчитал Иван.

— Однако, больше...

— Теперь я сровняю настолько, насколько ты переударил.

— Если так считаешь, то давай, сровняй.

А тут гонит свою моторку участковый Ильин. Увидел друзей, их лица разукрашенные, кричит:

— Что случилось, Голобков?

— Ничего не случилось, начальник.

— А четыре фонаря на лице откуда?

— Траву винтом косили, водоросли для изюбра готовили.

— А-а, — протянул Ильин, прибавил газу и помчался себе, думая: «Вот ушлые, эти местные охотники, надо попробовать — как это винтом водоросли косят?»

Сидят Иван с Аркадием, головы мочат, о жизни размышляют. Вольно вьется Витим среди зеленых островов, хребтов высоких берегов обрывистых и длинных отмелей. На перекатах пыль водяная завивается, кажется, солнце серебро сеет.

Михаил ВИШНЯКОВ

ВЫШЕ ИХ —
НИКОГО!

Деревья-исполины живут в трех странах: в Северной Америке, в Австралии и Африке.

За право называться самыми высокими растениями борются четыре дерева: мамонтово, эвкалипт, акация Гальпинии и секвойя.

Последнее из них — вечнозеленое хвойное дерево. Растет оно в горах Калифорнии и Южного Орегона (США), на западных склонах хребта Сьерра-Невада. Названа секвойей по имени одного индейского вождя. Странно, что высочайшее дерево мира стало известно науке только в 1850 году, когда англичанин Лобб случайно нашел целую рощу секвой.

Прежде утверждалось: есть будто бы секвойи высотой 130 метров. Теперь же американская лесная ассоциация в списке «больших деревьев» называет самой высокой секвойей растущую в графстве Гумбольдт. Высота ее — 110,8 метра. Но Уолтер Фрай, сотрудник национального парка секвойи, пишет, что одно поваленное бурей дерево в этом парке «Отец лесов» было высотой 120 метров.

Ближайший родич секвойи — мамонтово дерево. Его часто путают с секвойей и оно несколько ниже ее — 106,8 метра.

По подсчетам годовых колец на пнях, оставшихся от спиленных деревьев, установили: возраст самых старых секвой 2200 лет, а мамонтовых деревьев — 3500 лет. Однако самая древняя из современных деревьев — остистая сосна в Калифорнии: ей 4600 лет.

Итак, секвойя не самое древнее дерево на Земле и не самое высокое. Правда, всего лишь на два метра она ниже великана-рекордсмена — акации Гальпинии (о которой — чуть ниже).

И все-таки секвойя очень высока: втрое выше десятиэтажного дома! Насколько она грандиозна, показывают и следующие эпизоды.

Например, в дупле поверженного «Отца лесов» американцы ездят верхом, словно в манеже. Рядом лежит другая исполин: на нем устроен кегельбан длиной 23 метра. Тут же на пне срубленной в пятидесятых годах прошлого века секвойи построен бревенчатый домик. В нем в летний сезон открыта дискотека. Одновременно могут танцевать «шестнадцать пар, и остается достаточно места для музыкантов и двадцати человек зрителей».

Прославилась еще одна гигантская секвойя, названная «Матерью лесов». С нее по частям, отдельными кусками, сняли кору. Куски помечали номерами, чтобы легче было потом опять собрать. Работали три месяца и оголили дерево на шестьдесят метров от основания ввысь. Кору отправили в Сан-Франциско, где из нее сложили здание. В нем могли без особой тесноты разместиться сто человек! Однажды в нем устроили детский праздник: присутствовало сто сорок детей.

Позднее здание из коры секвойи перевезли в Нью-Йорк, а затем в Лондон, в Кристалл-Палас. И там оно сгорело во время пожара.

В заключение о секвойях скажу, что и у нас на Южном берегу Крыма и в Закавказье тоже растут секвойи. Но это культурные посадки.

Эвкалипты тоже, как и секвойи, акклиматизировали в разных местах на юге нашей страны, в частности в Закавказье. Здесь в Колхиде они осушили вековые болота и тем самым избавили жителей этого края от комаров. Прежние сообщения о высоте эвкалиптов (до 150 метров) оказались преувеличенными. В официальном лесном справочнике Австралии (а эта страна — первоначальная родина эвкалиптов) говорится: лишь некоторые эвкалипты вырастают до 105,8 метра.

Наконец, дошла очередь и до самого высокого дерева из четырех зеленых исполинов. Это акация Гальпинии. Названные деревья еще встречаются в Южной Африке. Одно из них, поверженное ветром и старостью и засыпанное песком, удалось откопать (но не полностью) на берегу реки Магалаквин, притоке Лимпопо. Произведенные расчеты показали, что его высота 122 метра. А так как откопали не полностью, то надо полагать оно было еще выше.

Живых акаций такого роста сейчас уже нет.

Игорь АКИМУШКИН

БУГОРОК ВЗЛЕТЕЛ НА ВОЗДУХ

Проходя садом, я остановился и стал любоваться причудами природы, сотворенными за ночь. Сказочные белые яблони с пушистыми ветвями, словно бы присевшие отдохнуть на снежные холмы, казалось, были одеты в белые бальные платья и напоминали барышень прошлого века, уставших после какой-нибудь резвой мазурки. Совсем рядом, метрах в пяти-шести, на снегу я заметил небольшой бугорок. Подойдя к нему вплотную, я увидел, что из дырочки плыла еле приметная, совсем прозрачная струйка пара. «Интересно, что бы это могло быть?» — подумал я и толкнул в бугорок носком сапога. Снег провалился, и в увеличенной до размеров большого яблока дыре я увидел два блестящих глаза. Они глядели мне прямо в лицо, не мигая. Я замер, не двигаясь. Глаза в дыре также продолжали оставаться недвижимыми. На некоторое время я, и, хозяин застывших в испуге глаз были в растерянности.

Понемногу я стал понимать, в чем тут дело. Обдумав и решив, как поступить, я осторожно попятился назад, не отрывая глаз от снежного бугорка. Отдалившись на несколько метров, я выстрелил в воздух.

Случилось происшествие, после которого я не сразу опомнился.

Произошел взрыв. Снежный бугорок вдруг взлетел на воздух и от него в разные стороны полетели большие и мелкие куски снега, а в воздухе, блестя на солнце, зависла снежная пыль. Мелькая между деревьев, удалялся отличный русак. Его выбросило из-под снега, словно взрывной волной. Оттолкнувшись мощными задними ногами, он подлетел над землей метров на пять и мгновенно скрылся за первым же деревом. Все произошло ошеломляюще быстро: когда я обрел необходимую уверенность, стрелять было уже поздно. Я смотрел русаку вслед и не знал, сожалеть мне или радоваться.

Зимнее солнце в легкой дымке уже перевалило на ту половину небосвода, по которой скатывается к горизонту необыкновенно скоро. Мы выходили к месту означенного сбора.

Когда под старой осунувшейся скирдой я рассказывал о случившемся товарищам, они долго смеялись и подшучивали надо мной.

«А может, то берлога была? Не заметил, лапу он не сосал?» — хихикая в заиндевелые усы, спрашивал старый охотник. И все снова весело смеялись.

А. ЖОВНА

Кировоградская обл.
г. Новомиргород

ГОЛУБОЙ ПЕСЕЦ НА ВЕТКЕ

«С ветки за ней наблюдает голубой
песец или задиристая белка.»
Из статьи «Тайга без выстрела»

ВОЛКИ-ПАРТИЗАНЫ
С. Сулковский

В годы первой мировой войны театр военных действий долгое время находился на территории Белоруссии. Здесь помощь нашим войскам приходила с самой неожиданной стороны. Свидетельством тому является несколько курьезный случай, о котором сообщил журнал «Русская старина» 1916 года.

«В 1915 году у немцев появился новый беспощадный враг — волки, изгнанные во время боев из Беловежской пушчи и распространившиеся почти по всей Гродненской и части Виленской губерниям. Впервые волки появились возле местечка Орля Гродненской губернии. Здесь стая напала на немецкий кавалерийский отряд, состоявший из сорока человек. Испуганные неожиданной встречей немцы стали убежать к местечку, все время стреляя в волков. Разорвав восьмерых отставших, волки бросились за остальными в местечко. Здесь немцы встретили их стрельбой из ружей и даже пулеметов.»

Газета «Гродненская правда»

«ДОРОЖЕ ЖИЗНИ»
А. Гагаев

Весенний день уже клонился к вечеру, когда стая из шести волков появилась на болоте. Надежды на спасение теперь уже не было. Чувствуя приближение опасности, лосиха стала быстро хватать мох и заваливать им своего малыша.

Газета «Правда Севера»

«ТЕПЕРЬ ДОБЫЧА НЕ УИДЕТ»

Охота на водоплавающую дичь имеет существенный недостаток — добыча часто пропадает. Так, убитая птица тонет.

Газета «Труд»

«БРАК ПО-ПТИЧЬИ»
И. Шпадарук

Ястреб-тетеревятник резким криком «гиг-гиг-гиг» оповещает округу о своих брачных намерениях. Нередко супружеские пары неразлучны годами. Чужой самец, пытающийся разрушить своим вторжением их союз, очень рискует. Его самка отбивает с яростью, случается иногда и так, что она убивает непрошеного жениха, ощипывает его, рвет на куски и ест. У гнезда одной дружной ястребиной пары весной нашли полдюжины убитых и ощипанных самцов-претендентов.

Тетерева в любовь играют на току. Кончается ток, и самцы разбирают своих возлюбленных в порядке старшинства: главному самцу обычно достаются три четверти, второму по рангу — шестеро меньше, тройке-шестерке ближайших к ним — тридцатая часть. Ну, а остальные — немногие «невозлюбленные» тетерки.

Газета «Гармония»

Надеемся, что рубрика «Голубой песец на ветке» не перестала быть для вас интересной. Материалы, публикуемые в ней, зачастую присылают сами читатели. В этом номере нам помогли В. Бородин, В. Малюгин, А. Морозов.

Подборку составила Л. ШАТУНОВА

НА ПРИВАЛЕ

КРАСИЛОВ В. Зарбота о земле	1
Охотничье хозяйство и промысел	
КОРШУНОВ Л. В Новгородской области	2
В охоте все прекрасно (Интервью с Вадимом Чернышевым журналистки Карины Савельевой)	6
«Круглый стол» «Охоты и охотничьего хозяйства» Пути совершенствования охотничьего дела	
КУЛИКОВ А. Не консервировать старое	10
НИКОЛЬСКИЙ В. Послушайте простого охотника	11
БОРИСОВА Т. Наш фотоконкурс	12
УСПЕНСКИЙ С. Промысел гагачьего пуха	16
КАЛИНИН М. Репортаж с выставки	40

Охрана природы

Дуглас Р. ВАЙНЕР (УИНЕР) Экология в советской России	18
---	----

Молодому охотнику

РУСАНОВ Я. Серая куропатка	22
---	----

Собаководство

МАРКОВ Б. Пороки и недостатки гончих	24
ВЫРЫПАЕВ В. Восточные борзые	26

Оружие и снаряжение

Охотничьи патроны	28
-----------------------------	----

Литературные страницы

БОРИСОВ Б. Федор Александрович Свечин	32
СВЕЧИН Ф. Воспоминания, впечатления и думы охотника. На охотах по волкам	33
ЯНКОВСКИЙ Ю. Мой первый тигр	36

За рубежом

ЖИВОТЧЕНКО В. Вагнер — охотник	42
Письма читателей	44
На привале	46

Главный редактор **О. К. Гусев**

Редакционная коллегия:

М. М. Блюм, Г. В. Висяцев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), **Л. А. Гибет, В. В. Дёжкин, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов** (зам. главного редактора), **А. А. Улитин, С. М. Успенский, Ю. П. Язан**

Художник **В. Ю. Есаулов**

Художественный редактор **Т. С. Дубровская**
Корректор **И. Б. Шеманская**

Сдано в набор 11.12.91. Подписано к печати 03.03.92. Формат 84×108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 5,04. Усл. кр.-отт. 8,82. Уч.-изд. л. 8,57. Тираж 744 280 экз. Заказ 2023. Цена 3 р.

Адрес редакции: 107807, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская, 18.
Тел.: 207-24-05, 207-20-91.

Адрес издательства: 101000, Москва, ул. Мясницкая, 40а.

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат Министерства печати и информации Российской Федерации 142300, г. Чехов Московской области

Мохноногий сыч.

Фото Е. Горина

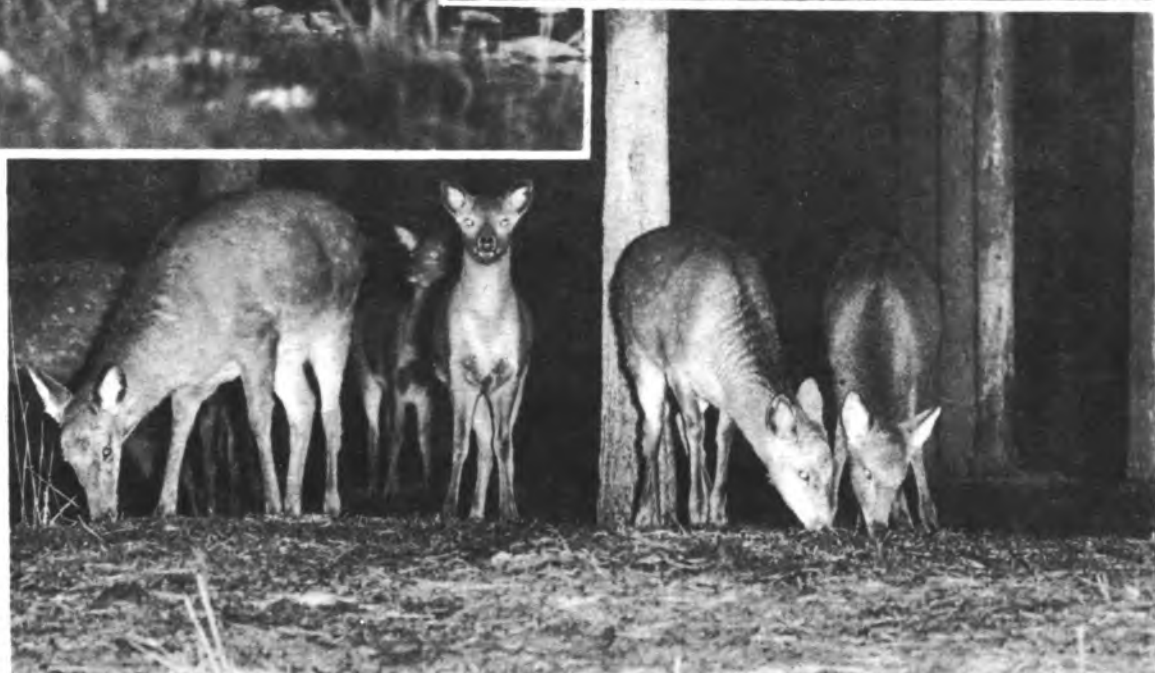
НАШ ФОТОКОНКУРС

Подведены итоги нашего очередного конкурса. Что можно сказать о нем? Впечатление сложное. Кажется, что участников становится меньше, но у оставшихся работы все более профессиональны. Меньше случайных удач. Больше снимков, добытых многодневной работой с использованием сложной аппаратуры. Видимо, трудности с фотоматериалами и снаряжением очень резко сказались на массовости мероприятия. Те же участники, которые видят смысл в дальнейшей профессионализации, не останавливаются перед серьезными расходами. Не имея никаких конкретных доказательств и обвинений в отношении участников фотоконкурса, тем не менее хочется обратить внимание на опасность фотобраконьерства, она особенно велика при съемках объектов, занесенных в Красную книгу.

См. также стр. 12—15

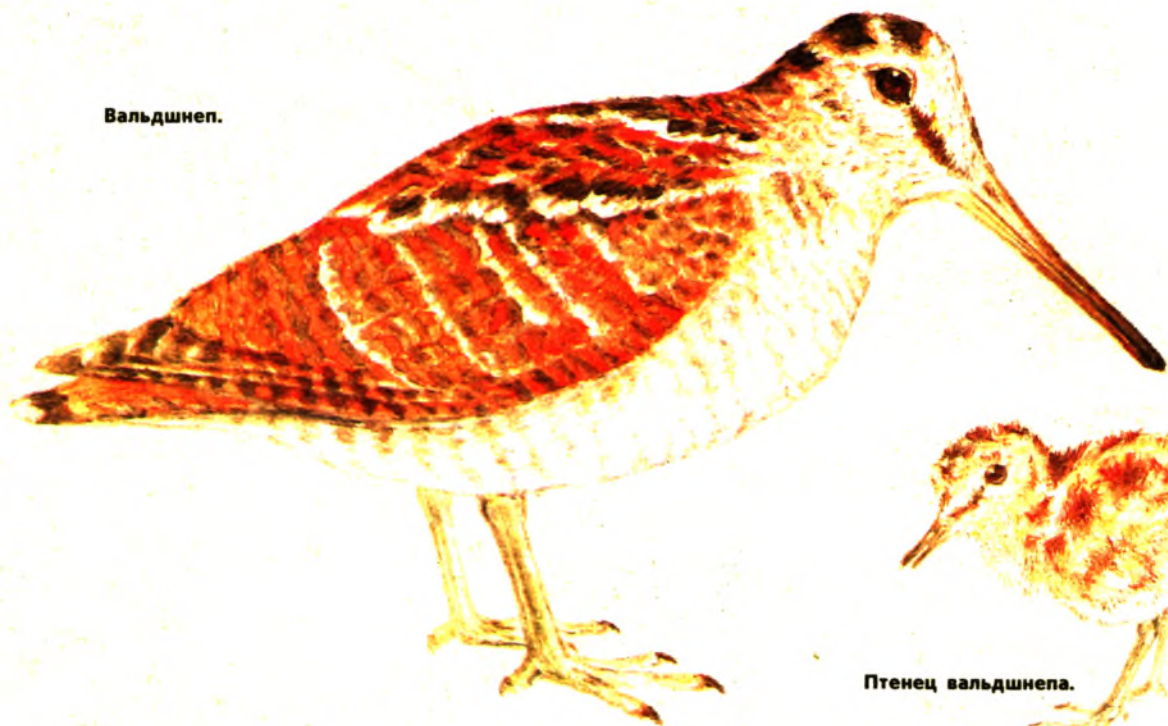
На третьей странице обложки:

1. Каюк. 1-ая премия [серия].	Фото С. Кузнецова
2—3. Тигры. 1-ая премия [серия].	Фото Д. Мезенцева
4. Олени. 2-ая премия [серия].	Фото А. Михайлова

Вальдшнеп.

Птенец вальдшнепа.

Ареал вальдшнепа.

Следы вальдшнепа.